

**ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ»
(ЧОУ ВПО «ИСГЗ»)**

0047.06.01

Шафигуллин В.А.

ФИЛОСОФИЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

для специальностей и направлений экономического факультета

5-е издание, стереотипное

2014

УДК 101
ББК 87
Ш30

Рецензенты:

канд. филос. наук, доцент, зав. Кафедрой религиоведения философского факультета КГУ **В.В. Королев**,

канд. полит. наук, доцент, зав. Кафедрой гуманитарных дисциплин Отдела регионального заочного обучения ИСГЗ **Н.В. Палеева**

Шафигуллин В.А.

Ш30 **Философия: Учеб. пособ. для спец-ей и направлений экономического факультета / Шафигуллин В.А. — 5-е изд., стереотип. — Казань: Изд-во «Юниверсум», 2014. — 159 с.**
ISBN 978-5-9991-0218-8

Учебное пособие «Философия» составлено в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению «Менеджмент»; специальности: «Менеджмент организации», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Финансы и кредит».

Дисциплина входит в федеральный компонент цикла общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин и является обязательной для изучения.

УДК 101
ББК 87

© Шафигуллин В.А., 2007
© Институт социальных и гуманитарных знаний, 2014
© Оформление. Издательство «Юниверсум», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования Специальность 061100 — «Менеджмент организации».....	6
Рабочая программа.....	7
Краткий курс лекций.....	9
Планы семинарских занятий.....	124
Контроль знаний студентов.....	157
Литература.....	158

ВВЕДЕНИЕ

Цели и задачи дисциплины

Философия в России становится все более самостоятельной дисциплиной, освобождается от идеологической заданности и конъюнктурных соображений, от абсолютных истин и сугубо категорических суждений. Нет больше официальной общепринятой философии (диалектический и исторический материализм), нет единого критерия оценки, а есть философский плюрализм. Философия выступает важным средством воспитания и развития человека (темы всемирных философских конгрессов: XVIII (1988 г.) — «Философское понимание человека»; XIX (1993 г.) — «Человечество на переломном этапе: философские перспективы»; XX (1998 г.) — «Философия в воспитании человечества»; XXI (2003 г.) — «Философия лицом к мировым проблемам»).

В современных условиях становится совершенно очевидным, что без активизации духовно-интеллектуальных ресурсов, без привлечения людей к многообразным видам социального творчества, нельзя совершенствовать общественные отношения, строить новую жизнь. В связи с этим, формирование философской культуры мышления будущего специалиста остается на переднем плане. Понять, осмыслить реальную жизнь, вовсе не значит примириться и во всем соглашаться с нею. Напротив, философия предполагает критическое, активно-творческое отношение к жизни, умение реализовать идеи, теории.

Недавняя практика преподавания философии в российских вузах, не является адекватной современным потребностям подготовки специалистов, с учетом их специализации и участия в демократической жизни общества. В прежней вузовской программе по философии, мало уделялось внимания проблеме жизни человека, смыслу человеческого бытия, отсутствовал этико-аксиологический аспект, приоритет был отдан сциентистской направленности, идеологическим концепциям.

Предлагаемая программа по философии представляет мировоззренческо-духовную ориентацию в адаптации современного человека к постоянно изменяющимся условиям жизни. При этом сам метод, способ освоения философских знаний и применение их в социальной прикладной практике должен быть изменен. Сложившаяся в предыдущие годы система образования, преподавания, была основана на так называемой «объектной» методике, ориентированной на запоминание, пассивное освоение знаний. Основная цель и задача предлагаемой программы по курсу «философия» сводится к развитию творческих способностей студента как личности и максимальной реализации философских знаний в профессиональной и гражданской деятельности.

Требования к уровню освоения содержания дисциплины

Студенты, завершившие изучение данной дисциплины, должны:

Знать

- основные этапы развития мировой философской мысли, важнейших философских школ и учений выдающихся философов;
- научные, философские и религиозные картины мироздания, их фундаментальные понятия и принципы;
- философские и религиозно-этические концепции человека, его назначение и смысл жизни;
- взаимоотношения духовного и телесного, биологического и социального начал в человеке, отношения человека к природе;
- сущность сознания, его взаимоотношения с бессознательным, роль сознания и самосознания в поведении, общении и деятельности людей, формировании личности;
- условия формирования личности, ее свободы, ответственности за сохранение жизни, природы, культуры;
- природу эстетических ценностей, их роль в развитии культуры, в творчестве и повседневной жизни;
- историчность человеческого бытия, многообразие культур и цивилизаций в их взаимодействии, многовариантность исторического процесса, аксиологическое измерение истории;
- роль культуры в человеческой жизнедеятельности, способы приобретения, хранения и передачи социального опыта, базисные ценности культуры, специфику культуры в традиционном и современном обществах.

Уметь

- обосновывать свою мировоззренческую и гражданскую позицию, а также применять полученные знания при решении профессиональных задач;
- работать с классическими философскими текстами, охватывающими различные мыслительные эпохи и традиции;
- ориентироваться в основных отраслях философского знания (метафизике, теории познания, логике, социальной философии).

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 061100 — «МЕНЕДЖМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ»**

*Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины
Федеральный компонент*

Философия (ГСЭ.Ф.01)

Предмет философии. Место и роль философии в культуре. Становление философии. Основные направления, школы философии и этапы ее исторического развития. Структура философского знания.

Учение о бытии. Монистические и плюралистические концепции бытия, самоорганизация бытия. Понятия материального и идеального.

Пространство, время. Движение и развитие, диалектика. Детерминизм и индетерминизм. Динамические и статистические закономерности.

Научные, философские и религиозные картины мира.

Человек, общество, культура. Человек и природа. Общество и его структура. Гражданское общество и государство. Человек в системе социальных связей. Человек и исторический процесс; личность и массы, свобода и необходимость. Формационная и цивилизационная концепции общественного развития.

Смысл человеческого бытия. Насилие и ненасилие. Свобода и ответственность. Мораль, справедливость, право. Нравственные ценности. Представления о совершенном человеке в различных культурах. Эстетические ценности и их роль в человеческой жизни. Религиозные ценности и свобода совести.

Сознание и познание. Сознание, самосознание и личность. Познание, творчество, практика. Вера и знание. Понимание и объяснение. Рациональное и иррациональное в познавательной деятельности.

Проблема истины. Действительность, мышление, логика и язык. Научное и вненаучное знание. Критерии научности. Структура научного познания, его методы и формы. Рост научного знания. Научные революции и смены типов рациональности. Наука и техника.

Будущее человечества. Глобальные проблемы современности.

Взаимодействие цивилизаций и сценарии будущего.

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА КУРСА

Тема 1. Предмет и специфика философского знания

Место и роль философии в культуре. Философия как особая форма постижения действительности, как свободное критическое мышление, учение о бытии и сознании, мире и человеке. Философия и мировоззрение. Основные вопросы философии. Философия как методология. Функции философии. Философия и наука. Знание и вера. Структура философского знания.

Тема 2. Основные этапы и направления развития философской мысли

Становление философии. Основные направления, школы философии и этапы ее исторического развития. Философия Древней и Средневековой Индии. Философия Древнего и Средневекового Китая. Античная философия. Средневековая философия. Проблема соотношения разума и веры. Философия эпохи Возрождения. Философия Нового времени. Философия эпохи Просвещения. Немецкая классическая философия. Марксистская философия. Западная философия конца XIX-XX вв. Русская философия. Восточная философия: традиция и современность.

Тема 3. Учение о бытии

Монистические и плюралистические концепции бытия, самоорганизации бытия. Понятия материального и идеального. Пространство, время. Движение и развитие, диалектика. Детерминизм и индетерминизм. Динамические и статистические закономерности. Научные, философские и религиозные картины мира.

Тема 4. Человек, общество, культура

Человек и природа. Общество и его структура. Гражданское общество и государство. Человек в системе социальных связей. Человек и исторический процесс; личность и массы, свобода и необходимость. Формационная и цивилизационная концепции общественного развития.

Тема 5. Смысл человеческого бытия.

Насилие и ненасилие. Свобода и ответственность. Мораль, справедливость, право. Нравственные ценности. Представления о совершенном человеке в различных культурах. Эстетические ценности и их роль в человеческой жизни. Религиозные ценности и свобода совести.

Тема 6. Сознание и познание

Сознание, самосознание и личность. Познание, творчество, практика. Понимание и объяснение. Рациональное и иррациональное в познавательной деятельности. Проблема истины. Действительность, мышление, логика и язык.

Научное и вненаучное знание. Критерии научности. Структура научного познания, его методы и формы. Рост научного знания. Научные революции и смены типов рациональности. Наука и техника.

Тема 7. Будущее человечества

Глобальные проблемы современности. Философия глобальных проблем. Методология исследования глобальных процессов. Глобальное моделирование. Классификация глобальных проблем. Поворот к человеку в современной глобалистике. Глобальное сознание. Глобальное сознание и разнообразие частных интересов. Взаимодействие цивилизаций и сценарии будущего. Философия толерантности.

КРАТКИЙ КУРС ЛЕКЦИЙ

Тема 1. Предмет и специфика философского знания

1. **Смысл философии**
2. **Философия и мировоззрение**
3. **Основные вопросы философии**
4. **Методы и функции философии**
5. **Философия и наука**
6. **Знание и вера**
7. **Структура философского знания**

1. Смысл философии

Философия занимает определенное место в ряду различных форм культуры, к числу которых относятся искусство, религия, наука и др. Философия связана с той частью культуры, которую принято характеризовать как гуманитарную. Последняя ставит в центр своего внимания человека и особенности его бытия.

По своему содержанию философия есть стремление к всеохватности и единству. Если другие науки делают предметом изучения какой-либо отдельный срез реальности, то философия стремится охватить всю реальность в ее единстве. Для философии характерно представление о том, что мир обладает внутренним единством, несмотря на внешнюю разрозненность частей. Реальность мира как целого — таково характерное содержание философии.

Философию отличает разнообразие подходов и пониманий к своему собственному предмету, что свидетельствует о ее плюралистическом (множественном) характере. Философскому знанию вообще свойственны следующие существенные моменты:

- 1) исследование наиболее общих вопросов бытия;
- 2) анализ наиболее общих вопросов познания;
- 3) изучение наиболее общих вопросов функционирования и развития общества;
- 4) исследование наиболее общих и существенных вопросов человека.

Философию можно определить как учение об общих принципах бытия, познания и отношений человека и мира.

2. Философия и мировоззрение

Обычно под мировоззрением понимают совокупность наиболее общих взглядов на мир и место в нем человека. Обычно выделяют такие виды мировоззрения как мифологическое, религиозное, философское и научное. Кто знаком с мифами народов мира, знает, что на протяжении тысячелетий люди жили как бы в особом мире грез и фантазий. Главным мотивом создания мифов

и существенным их содержанием, по мнению **О. Ранка** (1884–1939) в работе «Миф о рождении героя», оказался конфликт в психической детской жизни, отношение к родителям и семье со всеми его разнообразными оттенками. Миф конституируется как возмещение отрицаемых психических реальностей и их проецирование на сверхчеловеческих богов и героев, которым дозволено запрещенное людям. Особенно выдающимся героям приходится определенным образом принимать на себя коллективные желания, подлежащие вытеснению, и выполнять их в качестве сверхчеловеческих подвигов.

В мифе **Эсхила** (525–456 гг. до н.э.) «Прикованный Прометей» рассказывается, за что Прометей приковали к скале и пронзили грудь несокрушимым острием слуги Зевса — Сила и Власть. «Издеваясь над Прометеем, говорит ему Сила: Давай теперь смертным дары богов, похищенные тобой! Посмотрим, в силах ли будут помочь тебе твои смертные». Прометей похитил для людей огонь, научил их искусствам, дал им знания, научил их счету, чтению и письму. Раньше люди не знали лекарств, не умели лечить болезни, но Прометей открыл им силу лекарств. Он научил их всему, что облегчает горести жизни и делает ее счастливее и радостнее. Этим и прогневал он Зевса, за это и покарал его громовержец. Существует огромное количество мифов и сказаний о рождении героев, многие из которых станут «основателями религий». Как и мифология, религия апеллирует к фантазии и чувствам. Религиозный человек, по мнению **З. Фрейда** (1856–1939), представляет себе сотворение мира так же, как свое собственное возникновение. Отец оберегал и охранял слабого, беспомощного ребенка, предоставленного всем подстерегавшим его опасностям внешнего мира; под его защитой он чувствовал себя уверенно. Но, став взрослым, человек понял, что в своей власти его отец является весьма ограниченным существом, обладающим далеко не всеми преимуществами. Поэтому он возвращается к образу воспоминания об отце, которого так переоценивал в детстве, возвышая его до божества и включая в настоящее и в реальность. Аффективная сила этого образа — воспоминания и дальнейшая потребность в защите несут в себе его веру в бога. Итак, психоанализ указывает на происхождение религиозного мировоззрения из детской беспомощности. Религия — аналог неврозу, который каждый культурный человек должен был преодолеть на своем пути от детства к зрелости (Работа «О мировоззрении»).

Обратите внимание на тех, кто вырос без «отца»: Гор — сын древнеегипетского бога производительных сил Осириса; Саргон Первый — основатель Вавилона; Карна — сын древнеиндийского бога солнца Сурьи; Зевс — древнегреческий бог; основатели Рима — Ромул и Рем; Будда, Кришна, Лао-цзы, Конфуций, Моисей, Христос, Мухаммед и многие другие. Безотцовщина характерна для обществ воинственного типа. Воинственный тип общества нуждается в определенном сознании — «массовом».

З. Фрейд в работе «Массовая психология и анализ человеческого «Я» обращал внимание на взаимодействие церкви и армии, которые «представляют собой искусственные массы, т.е. такие, где необходимо известное принуждение, чтобы удержать их от распада и задержать изменения их структуры. Как правило, никого не спрашивает или никому не предоставляют выбора,

хочет ли он быть членом такой массы или нет; попытка выхода обычно преследуется или строго наказывается...».

Взаимодействие религии и армии раскрывали и другие мыслители. **Г. Спенсер** (1820–1903), раскрывая возникновение жреческого сословия, обращал внимание на то, что «племена, ведущие миролюбивую жизнь, племена, которые сделали значительные шаги вперед без установления сильного личного правительства, а, следовательно, без обоготворения вождей, имеют только едва выделяющийся класс жрецов» («Синтетическая философия». Часть IV. Основания социологии). **Ф. Ницше** (1844–1900) в работе «Антихрист»: «Ветхий Бог изобретает войну, он разъединяет народы, он делает так, что люди взаимно истребляют друг друга (— жрецам всегда была необходима война...). **В.С. Соловьев** (1853–1900) в работе «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории»: «Святые русской церкви: или монах, или воин... христианские народы...особенно уважали военное звание и изо всех мирских профессий только одну военную считали воспитывающею...для святости». **М. Вебер** (1864–1920) в «Социологии религии» замечает: «Идеал ислама — воин, а не книжник». В работе «Философия неравенства» **Н. Бердяев** (1874–1948) раскрывает проблему происхождения войны. Он писал: «Война есть опытное опровержение рационалистического взгляда на историю. Ибо поистине народы должны периодически сходить с ума, чтобы воевать... Рациональное оправдание войны какими бы то ни было интересами — нелепо и невозможно. Вот почему рационалисты и позитивисты бывают в принципе против войны, они обычно склоняются к пацифизму. Люди же религиозные легче принимают войну с ее ужасами и не восстают принципиально против войны, хотя и сознают ее зло. Массы всегда должны участвовать в войне во имя непонятого, таинственного и иррационального... Армия есть мистический организм. И хорошо воевать может лишь тот, в ком личность в ее отдельности угашена в этом мистическом организме. Не может воевать тот, в ком есть личная рефлексия и личное рассуждение. Лишь таинственное преодоление своей отдельности, своей особи делает возможным принятие ужаса войны. Перед этим ужасом нельзя чувствовать себя отдельной рассуждающей личностью. Вне иерархического соподчинения невозможен никакой акт войны. Иерархическое начало в армии и есть начало, для личности иррациональное. Вот почему христианство принимает войну с ее ужасами и страданиями».

Измениться ситуация может только при переходе от **воинственного типа общества** (где «армия есть мобилизованный народ, а народ — отдыхающая армия; поэтому здесь армия и народ имеют одинаковое строение. Черта, повсюду характеризующая военное строение, состоит в том, что различные совместные действия единиц совершаются принудительно») **к промышленному** («отношение добровольной кооперации, при которой взаимный обмен услугами не имеет принудительного характера и ни один индивид не подчиняется другому...упадок воинственности и возрастание индустриализма являются необходимыми спутниками возвышения положения женщин...деспотизм, характеризующий общества, организованные для военных целей, имеет глубокую связь с домашним деспотизмом...») (**Г. Спенсер**)).

Философское мировоззрение «начинается тогда, когда перейден край отчаяния и начинается трагическое осмысление, возникает ровное и спокойное расположение духа». **В философии утверждается не поиск «Отца», а «...необходимость самого себя.** Философия появляется там, где появляются личностные структуры» (**М. Мамардашвили** (1930–1990); статья «Появление философии на фоне мифа»).

«Философия в смысле мировоззрения есть мировоззрение отдельных лиц. Общее мировоззрение народов и племен всегда имеет религиозный, а не философский характер, и потому, пока все отдельные лица живут общей духовной жизнью народа, философия как самостоятельное и верховное воззрение невозможна: умственная деятельность лиц вполне определяется народными верованиями. Это ясно а priori и, несомненно, исторически. Итак, философия возникает только тогда, когда для отдельного мыслящего лица вера народа перестает быть его собственной верой, теряет для него значение внутреннего безотчетного убеждения, из начала жизни становится только предметом мышления; философия начинается, когда мыслящее лицо отделяет свое мышление от общей веры, противопоставляет его этой вере как внешнему» (**В.С. Соловьев** «Кризис западной философии»).

Религия — сознание массовое, обыденное. Философия — сознание индивидуальное, теоретическое. Религия не требует доказательства, разумного обоснования своих положений, истины веры она считает выше истин разума. Философия — всегда теоретизирование, всегда работа мысли. Миф — символическое представление; религия — обрядовые действия, ритуал, вероучение; философия — понятия. Мифы — сказки — детство; религия — переходный период — юность; философия — возмужалость, взрослость. Человек должен пройти путь от мифов и религии к философии. **Необходимость себя подразумевает собственное рождение.** «Животное удовлетворено, когда утолены его физиологические потребности — голод, жажда, сексуальное влечение (но этого недостаточно для Человека). Физическое рождение отдельного человека отнюдь не является таким решающим и исключительным событием, каким кажется. По существу, мы должны бы полностью родиться к моменту смерти, но судьба большинства людей трагична: они умирают, так и не успев родиться» (**Э. Фромм** (1900–1980); работа «Здоровое общество»).

П.Я. Чаадаев (1794–1856) в трактате «Философические письма» (1829–1831) о России заметил: «Мы растем, но не созреваем... Мы подобны тем детям, которых не заставили самих рассуждать, так что, когда они вырастают, своего в них нет ничего, все их знание поверхностно, вся их душа вне их. Таковы же и мы». **М. Мамардашвили** в 1980-х сделал запись в ежедневнике: «Извечное рабство не дает расти. Рабы остаются детьми, не вырастают. И глобальное, итоговое их сообщество, страна — инфантильное чудовище... Страна — подросток, страна — литература, страна — привидение...».

Из работы **Н. Бердяева** «Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения»: «Поистине трагично положение философа. Его почти никто не любит. На протяжении всей истории культуры обнаруживается вражда к философии, и притом с самых разнообразных сторон. Философия есть самая

незащищенная сторона культуры. Постоянно подвергается сомнению самая возможность философии, и каждый философ принужден начинать свое дело с защиты философии и оправдания ее возможности и плодотворности. Философия подвергается нападению сверху и снизу, ей враждебна религия, и ей враждебна наука. Она совсем не пользуется тем, что называется общественным престижем. Философ совсем не производит впечатления человека, исполняющего «социальный заказ»... Именно столкновение философии и религии и создает трагедию философа. Столкновение философии и науки менее трагично. Острота столкновения философии и религии определяется тем, что религия имеет свое познавательное выражение в теологии, свою познавательную зону. Философия всегда ставила и решала те же вопросы, которые ставила и решала теология. Поэтому теологи всегда утесняли философов, нередко преследовали их и даже сжигали. Так было не только в христианском мире. Известна борьба арабских магометанских теологов против философии. Отравленный Сократ, сожженный Дж. Бруно, принужденный уехать в Голландию Декарт, отлученный от синагоги Спиноза свидетельствуют о преследованиях и мучениях, которые философии пришлось испытать от представителей религии... Основа религии есть откровение. Откровение само по себе не сталкивается с познанием. Откровение есть то, что открывается мне, познание есть то, что открываю я... Религиозное сознание грека ставило жизнь человека в зависимость от судьбы. Греческая философия поставила ее в зависимость от разума. И это деяние греческой философии имело всемирно-историческое значение. Оно положило основание европейскому гуманизму...

Философию и философов не любят люди религии, теологи, иерархи церкви и простые верующие, не любят ученые и представители разных специальностей, не любят политики и социальные деятели, люди государственной власти, консерваторы и революционеры, не любят инженеры и техники, не любят артисты, не любят простые люди, обыватели... Философия чужда большей части людей, и вместе с тем каждый человек, не сознавая этого, в каком-то смысле философ».

Цицерон Марк Туллий (106–43 до н.э.) в работе «Тускуланские беседы» написал: «Философия довольствуется немногими ценителями, намеренно избегает толпы, а толпа ее опасается и не любит, — поэтому кто захочет охулить всю философию в целом, тот легко может это сделать при общем сочувствии».

Бердяев продолжает: «Я решительно избираю философию, в которой утверждается примат свободы над бытием, примат экзистенциального субъекта над объективированным миром, дуализм, волюнтаризм, динамизм, творческий активизм, персонализм, антропологизм, философия духа. Дуализм свободы и необходимости, духа и природы, субъекта и объективации, личности и общества, индивидуального и общего для меня является основным и определяющим. Это и есть философия трагического».

3. Основные вопросы философии

Философия как сложившаяся система знаний имеет целый ряд специфических вопросов, которые она призвана решать. Так **Цицерон Марк Туллий** (106–43 до н.э.) в работе «О дивинации» (*лат. divinatio* — вдохновение, дар прорицания, предвидение) обозначает следующие вопросы философии: «А по тем вопросам, которыми занимается философия: *Что такое добро? Что — зло? Что — ни то, ни другое?* Может ли какой-нибудь прорицатель дать ответ или совет? Нет! Это дело философов». **И. Кант** (1724–1776) в работе «Логика» сферу философии во всемирно-гражданском значении подводит под следующие вопросы: «1) *Что я могу знать?* 2) *Что я должен делать?* 3) *На что я могу надеяться?* 4) *Что такое человек?* На первый вопрос отвечает метафизика, на второй — мораль, на третий — религия и на четвертый — антропология. Но, в сущности, все это можно было бы свести к антропологии, ибо три первых вопроса относятся к последнему».

И.И. Лапшин (1870–1952) в работе «Философия изобретения и изобретение в философии» (Прага, 1924) анализируя вопросы Канта из работы «Критика чистого разума», где немецкий мыслитель выделяет первые три вопроса, напишет, что еще в древности Пиррон (360–270 до н.э.) поставил три вопроса и эти вопросы повторил Кант в несколько измененном виде. «Ученик Пиррона Тимон говорил, что желающий достигнуть счастья, должен разобраться в следующих трех вопросах: во-первых, из чего состоят вещи; во-вторых, какое отношение мы должны себе к ним усвоить; и, наконец, какую выгоду получают те, которые выполняют это». У Канта эти вопросы видоизменены следующим образом: *Что я могу знать?* (проблемы гносеологии или метафизики, а также психологии, логики, научной методологии, истории философии). *Что я должен делать?* (проблемы аксиологии, т.е. теории ценностей, этики, эстетики, педагогики, политики, экономики, права). *На что я могу надеяться?* (проблема философии религии).

И.В. Гете (1749–1832) устами Фауста произносит: «Что значит знать? Вот, друг мой, в чем вопрос. На этот счет у нас не все в порядке. Немногих, проникавших в суть вещей и раскрывавших всем души скрижали, сжигали на кострах и распинали, как вам известно, с самых давних дней». . . Поэт директору театра: «Не говори мне о толпе, повинной в том, что пред ней нас оторопь берет. Она засасывает, как трясина, закручивает, как водоворот. Нет, уведи меня на те вершины, куда сосредоточенность ведет. . . Наружный блеск рассчитан на мгновенье, а правда переходит в поколенья». **Р. Декарт** (1596–1650) в «Рассуждении о методе. . .» писал, что «вся философия подобна дереву, корни которого — метафизика, ствол — физика, а ветви, исходящие от этого ствола, все прочие науки. . .». **М. Хайдеггер** (1889–1976) возвращаясь к основе метафизики, ставит вопрос: *Что вообще такое метафизика в своей основе?* И отвечает: «Она мыслит сущее как сущее. Повсюду где спрашивают, что есть сущее, в поле зрения стоит сущее как таковое» (работа «Введение к: «Что такое метафизика?»). Хайдеггер согласен с Декартом в том, что метафизика: «как корень дерева она посылает все соки и силы в ствол и его ветви. . . Дерево философии вырастает из корневой почвы метафизики».

В то же время, некоторые философы выделяют **основные** вопросы, раскрывающие характер философского мышления. **М. Хайдеггер** выделяет основной вопрос метафизики, который гласит: «*Почему вообще сущее, а не, наоборот, Ничто?*» (там же). **Ф. Энгельс** (1820–1895) в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» основным вопросом всей, в особенности новейшей философии, считал «вопрос об отношении мышления к бытию». Те философы, которые «утверждали, что дух существовал прежде природы...составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма». Вопрос о первичности материи или духа образует первую, онтологическую сторону основного вопроса философии. Второй, гносеологической его стороной является вопрос о познаваемости мира, о том, «в состоянии ли наше мышление познавать действительный мир, можем ли мы в наших представлениях и понятиях о действительном мире составлять верное отражение действительности...».

М. Мамардашвили предложил свои основные вопросы философии. «С акта задавания этого вопроса и датируется рождение философии и мысли — не мифа, не ритуала, а именно мысли. Вопрос следующий: *почему в мире есть нечто, а не — ничто*. Кстати, этот вопрос фигурирует и в академических формулировках, скажем, в античной философии. Я имею в виду тексты. Но пока я текстами не пользуюсь, иду по смыслу. Так вот, повторяю: почему есть нечто, а не ничто. Или переформулируем немного этот вопрос: почему вообще в мире существует порядок или хоть что-то упорядоченное, а не — хаос... Философия начинается с удивления, и это настоящее удивление не тому, что чего-то нет. Скажем, нет справедливости, нет мира, нет любви, нет чести, нет совести и т.д. Не этому удивляется философ. Философ удивляется тому, что вообще что-то *есть*. Ведь удивительно, что есть хоть где-то, хоть когда-то, хоть у кого-то, например, совесть. Удивляет не её отсутствие, а то, что она есть. Удивительно, что есть нечто, а не хаос. Потому что должен был бы быть хаос. Удивительно, повторяю, не то, что люди бессовестны, так должно быть, а вот — совесть — удивительно! Это и есть первый основной и последний вопрос философии. Все остальное организуется вокруг него» (статья «Появление философии на фоне мифа»). «**Мы можем стать людьми. Ведь это невозможно — быть человеком, а бывает**».

У древнегреческого философа **Платона** в работе «Теэтет»: «Изумление...есть начало философии». В работе «Федон» Платон пишет: «В род богов не позволено перейти никому, кто не был философом и не очистился до конца, — никому, кто не стремился к познанию». У Евы и Адама, вкусивших от дерева познания добра и зла, открылись глаза и стали они «как боги, знающие добро и зло» (Бытие 3/5). Ученик Платона **Аристотель** в работе «Метафизика» пишет о философии: «Ибо и теперь и прежде удивление побуждает людей философствовать, причем вначале они удивлялись тому, что непосредственно вызывало недоумение, а затем, мало-помалу продвигаясь, таким образом, они задавались вопросом о более значительном, например о смене положения Луны, Солнца и звезд, а также о происхождении Вселенной. Наиболее божественная наука также и наиболее ценима. А таковой может быть только одна эта — в двояком

смысле. А именно: божественна та из наук, которой, скорее всего, мог бы обладать бог, и точно так же божественной была бы всякая наука о божественном. И только к одной лишь искомой нами науке подходит и то и другое. Бог, по общему мнению, принадлежит к причинам и есть некое начало, и такая наука могла бы быть или только или больше всего у бога. **Таким образом, все другие науки более необходимы, нежели она, но лучше — нет ни одной»**).

Мамардашвили формулирует еще один основной вопрос философии, используя свое понимание личности: «Личность есть нечто трансцендентное по отношению к культуре, по отношению к обществу. И тем самым универсальное в смысле человеческой структуры, потому что различаемся мы нациями, культурами, государствами, а совпадаем (если совпадаем) в той мере, в какой в каждом из нас есть личность. С ирокезом меня и вас может связывать только одно — если в нем и в нас заговорит личность. Тогда мы люди, универсальные существа. Все же, что в ирокезе основано на «ирокезском», — не есть личностное, а есть то, что меня от него отделяет. А то, что не основано ни на культуре, ни на традиции, ни на обычаях, а основано на самом себе, является личностным и включает тем самым меня в качестве другого лица, лик. Теперь я сформулирую еще один основной вопрос философии: *почему есть многое, а не одно?* Вот, пожалуй, все, больше в философии нет вопросов, кроме этих двух (или фактически одного — в двух разных формулировках)» (статья «Трансценденция и бытие»).

4. Методы и функции философии

Философский метод (от *греч.* *methodos* — путь познания) есть система наиболее общих приемов теоретического и практического освоения действительности, а также способ построения и обоснования системы самого философского знания. Наиболее известные методы: *сенсуализм* (от *лат.* *sensus* — чувство) — методологический принцип, в котором за основу познания берутся чувства, и который стремится все знание вывести из деятельности органов чувств, ощущений; *рационализм* (от *лат.* *ratio* — разум) — метод, согласно которому основой познания и действия людей является разум; *иррационализм* — философский метод, который уделяет основное внимание иррациональным способам постижения бытия (воля, страх, отчаяние, решимость, жизнь как воля к власти, либидо и др.). Выделим также *исторический* метод (материалистический и идеалистический подходы).

Обычно выделяют такие **функции философии** как: *мировоззренческая* (связана с абстрактно-теоретическим, понятийным объяснением мира, в отличие от всех других видов мировоззрения), *методологическая* (философия выступает как общее учение о методе и как совокупность наиболее общих методов познания), *аксиологическая* (от *греч.* *axios* — ценный; любая философская система содержит в себе момент оценки исследуемого объекта с точки зрения самых различных ценностей), *социальная* (философия призвана выполнить двуединую задачу — объяснять социальное бытие и способствовать его материальному и духовному изменению), *гуманитарная* (философия играет адаптационную и жизнеутверждающую роль для каждого индивида, способствует

формированию гуманистических ценностей и идеалов), *пайдейтическая* (с греч. пайдейя — воспитание, формовка; термин Платона, указывающий на способы формирования здорового духа в здоровом теле подростка (пайс), усвоения воспитательной энергии философии в духе совершенства), *прогностическая* (формулирует гипотезы об общих тенденциях развития материи и сознания, человека и общества), *критическая* и др. Хотелось бы обратить внимание на критическую функцию. Принцип «подвергай все сомнению» свидетельствует о важности критического подхода и наличия определенной доли скепсиса по отношению к существующему знанию и социокультурным ценностям. Хорошо по этому поводу высказался **Г. Гегель** (1770–1831): «Философия — это мир навыворот. По отношению к тому, что нормально для нормального человека, она (т.е. философия), воспринимается как извращение, но по существу есть выпрямление человеческого бытия». Любимое высказывание **И. Канта** (1724–1804): «Разум должен постоянно критиковать себя. Наше время есть время критики». Выделяют функцию *интеграции культуры*. Философ обращается ко всем формам культуры, к их особенностям, вехам исторического развития и др., стремясь обобщить достижения культуры в целом.

5. Философия и наука

Развитие науки сопровождается вызовами с ее стороны, обращенными ко всей культуре, прежде всего культуре гуманитарной. Испытывает такие вызовы и философия. Рост влияния науки поставил перед философией множество проблем. Прежде всего, возникла необходимость дать четкий ответ на вопросы: является ли философия наукой и каково ее отношение к науке? Обратим внимание на три основных варианта ответа на эти вопросы.

Первый вариант связан с отказом от самостоятельного значения философии. С этой точки зрения философия должна выполнять служебно-подчиненную роль по отношению к науке. Такая позиция наиболее ярко выразилась в неопозитивизме и родственной ему аналитической философии — направлениях, возникших в 20–30-х гг. XX столетия. Сторонники этих направлений считали, что назначение философии в том, чтобы быть деятельностью по логическому анализу языка науки. Философ должен быть занят проблемами, связанными с изучением процесса научного познания, т.е. быть методологом науки. Ученый изучает реальность, а философ-методолог описывает, что ученый при этом делает, и проясняет смысл его действий — так видится роль философии с данной позиции.

Второй вариант реакции на возрастающее значение науки состоит в стремлении превратить философию в строгую науку, подобную физике или математике. Наиболее ярко этот вариант представлен феноменологией. Основатель феноменологии **Э. Гуссерль** (1889–1938) писал, что «интересы человеческой культуры требуют образования строго научной философии». Гуссерль и его последователи были заняты разработкой особого метода, который позволил бы превратить философию в науку. О своих претензиях на создание научной философии заявляли и некоторые другие направления философской мысли.

Третий вариант состоит в признании того, что философия не является и не должна быть наукой. Она есть нечто принципиально отличное от науки, как и от остальных форм культуры. «Да, философия — не наука. Она больше чем наука», — писал, например, испанский философ Х. Ортега-и-Гассет. Выражение «больше чем наука» здесь не означает «лучше». Речь идет о том, что философ должен быть знаком с достижениями науки, но не ограничиваться простым комментарием к ним. Обобщая достижения науки, философия прибавляет к ним новое знание, которое не могут дать частные науки. Кроме того, философия решает особые задачи и выполняет особые общественные функции, отличные от задач и функций науки.

Сотрудничество философии и науки реализуется в рамках особой отрасли философского знания, получившей название «философия и методология науки». Эта область находится на стыке философии и науки. Совместно с другими формами гуманитарной культуры философия призвана способствовать гуманизации науки, повышению в составе научной деятельности роли нравственных факторов.

6. Знание и вера

Веру не следует понимать только как религиозную, слепую веру и вообще ее не следует связывать только лишь с иррациональным фактором. Вера имеет и более глубокий, продуктивный и эвристический смысл и значение. Она раскрывается тогда, когда мы говорим о вере человека в свои способности, вере в силу человеческого разума, его возможность постичь объективную истину и закономерный порядок вещей. В этом плане вера противостоит мистицизму и иррационализму и находит свое оправдание и подтверждение в самом прогрессе разума и науки. Именно к такой вере относится и философская вера. Она основывается на критическом восприятии имеющегося знания, но одновременно существует в тесной связи с ним. В этой вере постоянно живет оптимизм, она дышит творческой свободой, стремлением к познанию истины.

Вера является необходимой предпосылкой и условием познания. И пока существует вера, до тех пор будет и стремление человека познать мир и самого себя.

Развитие человеческого знания есть результат веры, наличие веры и ее укрепление есть результат достижений человеческого познания.

7. Структура философского знания

Внутри философии выделяются отдельные разделы, или части, различающиеся, прежде всего, своей тематикой. Рассмотрим структуру философского знания с точки зрения традиционных, или классических, представлений. Основными частями, или разделами философского знания являются следующие:

- философская онтология или учение о бытии;
- гносеология или философское учение о познании;
- философская антропология или философское учение о человеке;
- социальная философия;

- философия истории;
- этика или философское учение о морали и нравственности, о добре и зле;
- эстетика или философское учение о красоте, о прекрасном и безобразном, о смысле и предназначении искусства;
- история философии.

Тема 2. Основные этапы и направления развития философской мысли

- 1. Философия Древнего мира Востока и Запада**
- 2. Средневековая европейская и арабоязычная философия**
- 3. Философия эпохи Возрождения и Нового времени в Европе**
- 4. Немецкая классическая философия**
- 5. Западная философия конца XIX-XX вв.**
- 6. Русская философия**
- 7. Восточная философия: традиция и современность**

1. Философия Древнего мира Востока и Запада

Древнеиндийская философия. Первым из дошедших до нашего времени литературных памятников Индии — это же, и первый памятник религиозно-философской мысли — были **Веды**. В переводе с санскритского языка это слово означает «знание», но это знание особого рода — оно подразумевает откровение, т.е. сообщение для посвященных. Это собрание гимнов, молитв, жертвенных формул, заклинаний и т.п. Собственно философская часть Вед — **Упанишады**. Это собрания философских размышлений на разные темы разных авторов в разное время. Словосочетание «упанишада» в переводе означает «сидящий рядом», как бы намекая на ученика, сидящего рядом со своим наставником и слушающего его поучения.

Основополагающая доктрина упанишад — признание всеобщего единства, учение о том, что в основе Вселенной лежит некое объективное, абсолютное начало, из которого возникает мир со всем, что в нем находится, и в котором, в конечном счете, это все и разрушается, растворяется. Это начало — **Брахман**. Из него происходит Вселенная, включая самих богов. Брахман пребывает, в частности, в качестве субъективного духовного начала в душе каждого человека. Более того — он и есть воплощенная в людях вселенская душа (Пуруша), человеческое «Я» (эго существа), или индивидуальный жизненный дух, т.е. **Атман** — абсолютная субстанция первичной реальности. (Сравните: Древний Египет — Бог Атум, отождествленный с богом Ра (верховное Существо, Творец мира, бог Солнца, царь богов; заходящее Солнце — Атму, восходящее — Хепера, полуденное — Ра; т.е. **Ра — Брахман; Атум, Атму — Атман**)).

Истинная универсальность Брахмана достигается через осознание самого себя, обретение субъективности в самопознании. Тождество Брахмана и Атмана, объекта и субъекта, всеобщего и индивидуального, Вселенной (макрокосма) и души (микрокосма) выражалось в формулах: «этот Атман есть Брахман», «Я есмь Брахман». (Сравните: Библия. Бытие (1/27)... «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его»).

«Шветашватара — упанишада»: «Этот бог, созидатель всего, великий Атман, постоянно пребывающий в сердце людей, постигнут сердцем, мыслью, разумом. Те, кто знает его, становятся бессмертными».

В начале I тысячелетия до н.э. развилось вероучение — **брахманизм**, который основывался на шести системах мысли.

Миманса (буквально «проникновение», «исследование») исходила из признания достоверности познания в нормальных условиях, т.е. при наличии познаваемого объекта и неповрежденности органов чувств. Когда акт восприятия естественен, знание соединяется с верой.

Миманса отстаивала реальность внешнего мира, а также других объектов (души, бога и пр.), о которых человек узнает на основании восприятия или других источников познания, но отрицала роль бога или духа в сотворении мира и управления им, она считала, что мир в целом вечен и неизменен, не имеет ни начала, ни конца.

Веданта означает «завершение вед». Наряду с рассмотрением взаимоотношения Брахмана с материальным миром веданта подробно анализирует и индивидуальную душу, человеческое «я» — прежде всего, как возникает ограниченность познания объектов со стороны «я».

Адвайта-веданта Шанкары (автор — 6 или 9 век н.э.). Адвайта — недвойственный. Одна из главных проблем — проблема Брахмана как истинной основы мира и чистого сознания. Реальный мир, множество предметов и явлений не содержат в себе своей собственной основы, сущности. Они суть лишь совокупность феноменов, неистинная, иллюзорная реальность (майя), скрывающая иную, неизменную сущность — Брахман.

Исходный пункт системы **санкхья** (*санскр.* — «число», «перечисление», «расчет») — рассуждения о наличии следствия в причине (то, что не существует, нельзя сделать существующим; следствие имеет ту же самую природу, что и причина; ткань по своей сущности не отличается от ниток). То и другое понимаются как два состояния (выявленное и невыявленное) одной и той же субстанции. Это приводит к поиску первопричины всех вещей и явлений (в том числе и явлений психических), а с этим и к теории эволюции — отображению восхождения к истоку в объяснении. Связь тут с богом необязательна.

Йога (*санскр.* — «размышление», «созерцание», «сосредоточение») — выработка комплекса приемов для достижения особого духовного состояния, ведущего к освобождению от страданий. В таком состоянии «самадхи» (крайней сосредоточенности) осуществлялось поклонение Брахману, понимаемому как абсолютный дух, вечный, всепроникающий, всезнающий, не подверженный страданиям и несчастьям и правящий миром.

Ньяя (санскр. — «правило», «рассуждение», «логика») — учение о логических проблемах познания, абстрагированных от практики конкретных споров и дискуссий. Сторонники этой школы признавали четыре самостоятельных источника познания: восприятие — оно связано с органами чувств и может быть внешним (зрение, слух) или внутренним (ум); вывод — предполагает сознательное выделение признака данного объекта и содержит три термина (меньший, больший и средний, который их соединяет); сравнение — оно основано на связи между вещью и ее названием; доказательство или свидетельство — относится к познанию невоспринимаемых объектов, исходящему от авторитетных лиц.

Вайшешика (от санскритского «вишеша», то есть «различие», «особенность»). Один из центральных разделов был посвящен анализу процесса деления бытия на отдельные предметы, причем детальному рассмотрению подвергался вопрос о том, какие именно признаки могут быть основой взаимного противопоставления вещей и специфической индивидуализации каждой отдельной вещи.

Джайнизм бросал вызов брахманистско-ведийскому догматизму. Отрицались святость Вед, жертвоприношения, жречество, религиозное освящение системы варн, решающее влияние богов на судьбы людей и т.д. В центре провозглашаемой доктрины находилась проблема бытия личности. Заявлялось, что право на спасение определяют только личные качества и усилия людей, а вовсе не происхождение или божественное вмешательство.

Буддизм — учение о «четырех благородных истинах»: есть страдание; есть причина страдания; есть свобода от страдания; есть путь, ведущий к свободе от страдания. Рождение, болезнь, смерть, разлука с близким человеком, неисполненность желания — словом, сама жизнь во всех ее сторонах, прямых или опосредованных, — вот что такое **страдание**. Психологически страдание определяется, прежде всего, как ожидание неудач и потерь, как переживание беспокойства вообще, в основе которого лежит чувство страха, неотделимое от присутствующей надежды. По существу, страдание толкуется как желание удовлетворения.

Вторая «благородная истина» — источником страдания является само желание, не существо его, а само его наличие: «жажда обладать, жажда быть, жажда избыть».

Третья «благородная истина» — пресечение страданий, погашение желаний, точнее — притушение их страстности. Буддизм рекомендует средний путь: избегать крайностей — как влечения к чувственным удовольствиям, так и абсолютного подавления этого влечения.

Четвертая «благородная истина» — существует путь, который ведет к нирване («затухание», «остывание»). Это восьмиступенчатая программа духовного возвышения: правильная вера — признание четырех благородных истин как фундаментальной основы внутреннего самосовершенствования; правильная решимость — отказ от дурных намерений, вражды к ближним и т.п.; правильная речь — результат правильной решимости, воздержание в речи от лжи, клеветы, оскорблений и т.п.; правильное поведение — отказ от причинения зла

всему живому, воровства, удовлетворения дурных желаний; правильный образ жизни — обеспечение своих потребностей честным трудом; правильное усилие — постоянное вытеснение дурных намерений и идей и замена их добрыми намерениями; правильное направление мысли — взгляд на вещи, подлежащие вытеснению из сознания, как на чуждые и чужие, а не как на «мои», неразрывно связанные с «я»; правильное сосредоточение — принятая в йоге психотехника, ведущая к нирване, «обузданию мысли и чувства», когда окончательно преодолеваются привязанности и страсти, суетные и греховные отношения к миру. Человек, достигший духовного совершенства в нирване, становится архатом (буддийским святым).

Древнекитайская философия. В философии **Дао-цзы** (VI–V вв. до н.э.), получившей название «**даосизма**», жизнью природы и людей управляет не «воля Неба», а невидимый, вездесущий закон, составляющий вместе с субстанцией «ци» (воздух, эфир) основу материального мира. Всё на свете находится в постоянном движении, изменении и развитии в согласии с этим законом. Подчиняясь ему, вещи переходят в свою противоположность. Дао невозможно было выразить словами, поскольку оно не вписывалось в круг обыденных понятий. В нем признавали начало неба и земли, мать всех вещей. Человек не должен вмешиваться в естественный ход событий. Кульминацией даосизма явилось учение **Чжуан-цзы** (369–286 гг. до н.э.).

Конфуций (551–479 гг. до н.э.) пришел к выводу, что ничего положительного нельзя достичь, если не руководствоваться правильными принципами. В центре его учения оказался человек, наделенный сознанием и волей, призванный осуществить дао и тем самым умиротворить общество, сделать совершенным управление государством.

Образ «благородного мужа» (цзюнь-цзы), как общественный идеал, проходит красной нитью через беседы Конфуция со своими учениками. Главное его качество — «жэнь» (по смыслу близко к значению «человеколюбие», «человечность», «гуманность»). Оно характеризует идеальное отношение, которое должно быть, в первую очередь, между отцами и сыновьями, братьями, между правителями и чиновниками, друзьями.

Благородный муж должен был обладать еще и качеством «вэнь», что значило образованность, просвещенность, духовность в сочетании с любовью к учению и нестеснительностью в обращении за советами к нижестоящим, а также — чертой «хэ» — любезностью без лъстивости, принципиальностью без навязывания другим своих взглядов, способностью творить вокруг себя добрые человеческие отношения. Понятию «жэнь» сродственно понятие «ли». В понимании Конфуция «ли» — руководящий принцип, призванный устанавливать гармонические отношения между людьми. Объемное и ёмкое понятие «ли» вбирало в себя кроме «жэнь» и любовь к родственникам, и сыновнюю почтительность к родителям и предкам, уважение к старшим и подчинение им, честность и искренность, постоянное стремление к самоусовершенствованию и вежливость.

Конфуций. «Луньюй». Глава 1. «Учитель говорил: — Не радостно ль учиться и постоянно добиваться совершенства?». Глава 4. «Учитель сказал: —

Прекрасно там, где человечность. Как может умный человек, имея выбор, в ее краях не поселиться?». «Учитель сказал: — Кто устремляется к пути, но стыдится, что плохо ест и одевается, с тем говорить не стоит». «Учитель сказал: — Благородный муж постигает справедливость. Малый человек постигает выгоду». Глава 13. «Цзылу сказал: Вэйский государь ждет Вас для дел правления. С чего начнете? Учитель ответил: — Нужно исправить имена». Глава 16. «Конфуций сказал: — Высший — тот, кто знает от рождения, следующий — тот, кто познает в учении; следующий далее — учится, когда испытывает крайность; те же, кто и в крайности не учатся, — люди низшие».

Древнегреческая и эллинистическая философии. Спецификой древнегреческой философии, особенно в начальный период ее развития, являлось стремление понять сущность природы, **космоса**, мира в целом. Главным вопросом был вопрос о первоначале мира. По-гречески «начало» — это «*архе*». Таким «архе» у **Фалеса** была вода, у **Анаксимандра** — беспредельное (апейрон), у **Анаксимена** — воздух, у **Гераклита** — огонь. **Пифагорейцы** совершенство космоса основывали на определенных числовых соотношениях.

Парменид в поэме «О природе» рассказывает о посещении им богини справедливости Дике, которая раскрывает ему тайну устройства мира. Монолог Дике делится на две части. Первая из них называется «Путь истины», а вторая — «Путь мнения». Противопоставление истины и мнения ознаменовало замечательное философское открытие элеатов. О любой вещи можно высказать самые различные мнения. Но лишь в одном случае мнение будет истинным — в том, когда оно совпадает с реальными ее характеристиками. **Сколько бы ни было мнений, истина всегда одна.**

Что же представляет собой мир не в общем, мнении, а по истине? Ответ на этот вопрос может быть получен лишь при условии, если мы будем руководствоваться не чувствами, а разумом. Однако и следование разуму не гарантирует обладания истиной. На этом пути существуют свои препятствия, свои ловушки, которых необходимо научиться избегать. Первой такой ловушкой в монологе Дике названо допущение существования небытия. Второе — мнение, согласно которому бытие и небытие суть одно и то же. Если согласиться с тем, что небытие реально, значит, мы полагаем, что оно существует, а, следовательно, обладает бытием. Но тогда почему оно называется небытием? Думать о чем-либо — это и значит приписывать данному явлению бытие. Вторая ошибка, о которой говорит Парменид — черта мировоззрения сторонников Гераклита. отождествлять бытие и небытие нельзя, ибо в этом случае очевидно противоречие: об одном и том же явлении высказываются два противоположных суждения, каждое из которых претендует на истинность. Но истина, как уже постулировал Парменид, одна. Следовательно, такое отождествление ложно.

Если небытия нет, и существует единственно бытие (не случайно и то, что основной термин, применяемый философом для обозначения бытия, это единое), то это бытие должно быть неделимо и неподвижно.

Платона принято считать основоположником объективного идеализма, т.е. философской доктрины, согласно которой мысли и понятия существуют объективно, самостоятельно, независимо от человеческого сознания.

По-гречески идея, или *эйдос*, означает «образ», «внешний вид». Речь идет не о мыслях, а о моделях, об идеальных предметах, облик которых копируют вещи. Картина мира, по Платону будет неполной, если не обратиться еще к одному важному понятию платонизма — к понятию материи. Такого термина у греческого философа мы не встретим. Латинскому слову «материя» в его сочинениях соответствует термин «хора» — вещество, материал. Не только в языковом, но и в концептуальном отношении материя Платона радикально отличается от материи в понимании позднейшей европейской философии. Если в Новое время под материей подразумевалось то, что человек видит, слышит, осязает, то материя Платона недоступна чувственному восприятию. Она вообще не имеет никаких свойств, и ее существование необходимо лишь потому, что из соприкосновения идеи с материей возникают вещи. Между **идеей — первообразом вещи** и самой вещью, получившейся в результате соединения идеи с материей, существуют еще некоторые различия. Если вещей, воплощающих идею, много, то идея одна. Кроме того, если с идеями связаны такие свойства вещей, как прекрасное и благо, то материя, напротив, символизирует в глазах Платона злое начало. Воплощаясь в материи и формируя отдельную вещь, единая идея не только расщепляется на множество единичных предметов, но и подвергается осквернению.

Несмотря на абсолютное противопоставление Платоном идей вещам, у них, как это ни странно, обнаруживаются и некоторые общие черты. Идеи Платона обладают свойством, присущим предметам, — они занимают место в пространстве. Творец учения о мире идей так и называет его — «умное место». В нем и пребывают идеи, причем, образуя строгую иерархию — частные идеи, т.е. идеи вещей, подчинены более общим. Во главе же мира идей находится идея блага.

Вопрос греческого умозрения — что существует по истине, а, не в общем, мнении — обретает у **Аристотеля** новую форму: что может существовать в качестве сущности? Под сущностью Аристотель понимает нечто, удовлетворяющее двум требованиям: сущность должна быть, во-первых, мыслима, а во-вторых, способна к самостоятельному существованию. Аристотель делит сущности на низшие и высшие. Низшие сущности состоят из материи и формы. Высшие сущности он называет чистыми формами. По сути дела, чистые формы есть не что иное, как идеальные сущности. Наивысшей сущностью Аристотель считает чистую, лишённую материи форму — Перводвигатель, который служит источником жизни и движения всего Космоса. В соответствии с учением о сущности, Аристотель проводит классификацию причин бытия: 1) Материальные, то, из чего состоят вещи, их субстрат; 2) Формальные, в которых форма проявляет себя, образуя сущность, субстанцию бытия. Каждая вещь есть то, что она есть; 3) Действующие или производящие — рассматривающие источник движения и превращения возможности в действительность, энергетическая база формирования вещей; 4) Целевая или конечная причина, отвечающая на вопросы «Почему?» и «Для чего?».

Начало в исследовании проблемы человека положили софисты **Протагор** (480–410 гг. до н.э.), **Горгий** (480–380 гг. до н.э.). Они потребовали проверки

на прочность всякого утверждения, бессознательно приобретенного убеждения, некритически принятого мнения. Пользуясь энциклопедическими знаниями и искусством красноречия, софисты опровергали казавшиеся непоколебимыми истины и обосновывали порой самые необычные воззрения. Софисты сместили философскую рефлексию с проблематики физиса и космоса на проблему человека и его жизни как члена общества. Базовое положение Протагора аксиоматично: «человек есть мера всех вещей в том, что они существуют, и в том, что они не существуют» (принцип человека-меры). Под мерой Протагор понимал некую «норму суждения», в то время как под вещами — факты и опыт в целом. Эта знаменитая аксиома стала со временем чем-то вроде «*magna charta*», великой хартии западного релятивизма. В самом деле, этим принципом Протагор подверг отрицанию абсолютный критерий, отличавший бытие от небытия, истину ото лжи. Критерий — это только человек, индивидуум: «каковы отдельные вещи предстают предо мной, таковы они есть для меня, какими пред тобой, таковы они для тебя». Учеником софистов в начальный период своего творчества, а затем непримиримым оппонентом был **Сократ** (470–399 гг. до н.э.). Основным философским интересом Сократа сосредоточивался на вопросе о том, что такое человек, что такое человеческое сознание. Сократу приписывают изречение: «Я ем, чтобы жить, а другие живут, чтобы есть». Прогуливаясь по рынку, он говорил: «Как приятно, что есть столько вещей, без которых можно обойтись». «Познай самого себя» — любимое изречение Сократа. Метод Сократа — *майевтика* (повивальное искусство) — это беседы, диалоги. Собеседники, критически анализируя те мнения, что считаются общепринятыми, отбрасывают их одно за другим, пока не придут к такому знанию, которое все признают истинным. После смерти Сократа возникают «сократические школы», с которых начинается эллинистическая философия.

Киническая школа получила свое название либо от Киносарга — гимназия, где занимался с учениками Антисфен, основатель школы, либо от слова «*куон*» (собака), поскольку Антисфен считал, что жить следует подобно собаке. Мудрец, согласно Антисфену, это человек, достигший за счет опрощения и отказа от общественных норм и требований наиболее естественного состояния жизни.

Эпикуреизм: а) все состоит из атомов, которые могут самопроизвольно отклоняться от прямолинейных траекторий; б) человек состоит из атомов, что обеспечивает ему богатство чувств и удовольствий; в) мир чувств не иллюзорен, он — главное содержание человеческого, все остальное, в том числе идеально — мыслительное, «замыкается» на чувственную жизнь; г) боги безразличны к человеческим делам (об этом, мол, свидетельствует наличие зла в мире).

Стоицизм: а) Космос — это огненный организм; б) человек существует в рамках космических законов, отсюда его фатализм, судьбоносность, своеобразная любовь к тому и другому; в) смысл мира и человека — лектон, значимость слова, которая нейтральна как к психическому, так и физическому; г) понимание мира неминуемо приводит к состоянию атараксии (невозмутимости, душевного спокойствия).

Скептицизм: а) мир текуч, у него нет смысла и четкой определенности; б) всякое утверждение есть вместе с тем и отрицание, всякое «да» есть вместе с тем и «нет»; подлинная философия скептицизма — молчание; в) следуйте «миру явлений».

Соединение противоположностей, их диалектический синтез, оказались не под силу «диалектике» эллинизма. Но к этому вопросу можно подойти не диалектически, а чисто прагматически, т.е. не пытаюсь осуществить полный синтез противоположных точек зрения, брать от каждой то, что представляется интересным, полезным в каком-то отношении. Такой подход получил название **эkleктицизм**.

2. Средневековая европейская и арабоязычная философия

Средневековая европейская философия. Характерной чертой средневековой философии является **теоцентризм** — обращение к богу, его сущности, как первопричины и первоосновы мира. Основными формами развития философской мысли в период раннего средневековья были **апологетика** (философское обоснование и защита христианства) и **патристика** (философские учения отцов церкви). Наиболее ярким представителем патристики был **Августин Аврелий** (354–430, Блаженный). Сочинения Августина «Град Божий», «Град Человеческий», «Исповедь» явились основой разработки схоластической философии.

Аниций Манлин Северин Боэций (480–524) одним из первых занялся проблемой универсалий. Этот термин он ввел для обозначения общих имен. Суть проблемы заключалась в следующем: существуют ли универсалии реально, или они существуют только как названия или имена. Иначе говоря, существует ли «человек вообще» реально, или это только слово, название? А если он существует реально, то как он существует? Существует «человек вообще» в виде чего-то отдельного, подобно человеку Ивану, Фоме? Или он существует в какой-то другой форме? Аристотель, на которого опирался Боэций, склонялся к тому, что реально существуют только единичные, отдельные вещи. Он считал, что существуют отдельные дома, но не существует «дом вообще». Таким образом, он отбрасывал платоновские «идеи» как объективно существующие идеальные начала или сущности. Точно также и религия невозможна, если Бог как сущность бытия имеет лишь номинальное значение.

Ансельм Кентерберийский (1033–1109) и официальная католическая церковь склонялась к реализму в ответе на вопрос о сути универсалий. **Реализм** — это взгляд, согласно которому универсалии существуют объективно и до отдельных вещей, будучи их идеальными началами в уме Бога. Такая точка зрения была внутренне связана с платоновским учением об «идеях», хотя и переосмысленным на христианский лад. У реалистов, подобных Ансельму, роды вещей «первее» видов, а виды «первее» единичных вещей. Таким образом доказывался примат божественного мира по отношению к нашему конечному и бренному бытию.

Но в XI–XII веках реализм стал вытесняться **номинализмом**, суть которого в том, что реально существуют только отдельные тела и вещи.

А универсалии в таком случае — это только имена, что на латыни звучит как «номина». Различные версии номинализма осуждались церковью. Ведь номинализм входил в противоречие с религиозными догматами. Известный схоласт **Пьер Абеляр** (1079–1142) выдвинул третью, промежуточную версию, согласно которой универсалии существуют в вещах. Точку зрения Абеляра характеризуют как умеренный номинализм, или же **концептуализм**. «Концепт» — значит «понятие». Универсалии, таким образом, согласно Абеляру, это не слова и не реально существующие вещи, а понятия, которые выражают общее в вещах. Понятие, по Абеляру, схватывает общую родовую сущность, которая едина для множества вещей. У всех растений, например, одна сущность, иначе мы не называли бы их все растениями, а называли бы одно фикусом, а другое — березой. Будучи единой для множества вещей, сущность есть их общее, а потому она, согласно Абеляру, — универсалия. Но существует общее иначе, чем отдельные вещи, хотя и не только лишь в голове или как звучащее слово. Для нас общее существует как значение слова, говорит Абеляр, которое не совпадает с самим словом как набором звуков. Таким образом, Абеляр открывает то, что называется значением слова и соответствует сущности.

Обобщающее учение об универсалиях дал великий **Фома Аквинский** (1225/1226–1274), у которого универсалии существуют трояким образом: 1) до вещей как идеальная сущность вещей в уме Бога; 2) в вещах как их субстанциальная форма; 3) в человеческом разуме, образуясь в процессе абстрагирования сущности от единичных вещей. Но Фома не просто свел воедино противоположные точки зрения, существовавшие в споре об универсалиях. За указанной характеристикой универсалий стоит радикальный сдвиг в средневековой схоластике, который был связан с переосмыслением христианской философии на почве аристотелизма.

Средневековая арабоязычная философия. Арабские ученые, бывшие обычно врачами, астрономами, путешественниками, тяготели к естествознанию и опыту больше, чем к абстрактным рассуждениям. По **Аль-Фараби** (870–950) разумная душа постигает природу вещей, используя показания чувств. Сущность вещей познается умом, который должен, прежде всего, опираться на логику, но использовать материал, поставляемый органами чувств. В «Трактате о взглядах жителей добродетельного города» Аль-Фараби попытался воссоздать схему развития мироздания от начала до возникновения человеческого общества и изложить свое видение идеального общественного устройства. «Первая ступень, на которой человек становится человеком, это та, когда является природная форма, способная и готовая стать разумом в действии. Именно она является общей для всех, будучи отделена от деятельного разума двумя ступенями: переходом страдательного разума в разум в действии и образованием приобретенного разума... Невежественным городом является тот, жители которого никогда не знали счастья, и им и в голову никогда не приходило к нему стремиться. Они никогда его не ведали и никогда в него не верили. Что касается благ, то они знают лишь те из них, которые только по видимости слывут в мнениях людей за блага и которые лишь в мнении людей выступают как цели жизни, таковы телесное здоровье, богатство, наслаждения, свобода

предаваться своим страстям, почести и величье. Каждое из этих благ является уже счастьем в глазах всех жителей невежественного города».

Ибн-Сина (980–1037) выдвинул положение о том, что природа изначальна и неуничтожима, что ее законы не меняются произвольно и доступны человеческому познанию, что душа обусловлена деятельностью тела и ее индивидуальное бессмертие невозможно. По его мнению, познание — это соединение души с деятельностью разума, в котором запечатлены образы всех явлений мира. Работа «Указания и наставления»: «Если все сущее было бы чувствуемо и воображаемо, то чувство и воображение сами неизбежно были бы чувствуемы и воображаемы и познали бы себя; и разум, являющийся властелином истины, был бы чувствуем и воображаем... Первое не имеет ни подобия, ни противоположности, ни рода, ни видимого отличия, ни границы. Нельзя указать на него, кроме как при помощи чисто рациональной мистики».

Ибн-Рушд (1126–1198) выдвигал три основные философские идеи: 1) вечность материального мира; 2) все индивидуальное по своей природе смертно, человеческая душа тоже смертна; 3) наличие необходимой причинной связи всех явлений мира.

Разум не принадлежит отдельной, индивидуальной душе, и поэтому он один и тот же у всех людей, и все отдельные люди лишь постольку разумны и познают истину, поскольку они причастны единому всеобщему разуму. Понимание разума как всеобщего, объективного, единого во всем человеческом роде и привходящего в душу отдельного человека получило название аверроизма.

Ибн-Рушд размежевал сферы философии и религии: религиозные предписания учат, как человек должен поступать, а философия учит постигать абсолютную истину. Философия — это теория, а религия — больше область практики.

Из работы «Рассуждение, выносящее решение относительно связи между религией и философией»: «...человек, воспевающий изучать философские книги тем, кто достоин их, ввиду того, что о каких-то негодниках могут подумать, будто они сбились с пути из-за чтения этих книг, — такой человек уподобляется тому, кто не давал жаждущему пить пресную прохладную воду, пока тот не умер, потому что кто-то погиб, захлебнувшись водой. Ведь гибель от воды, когда ею захлебываются, есть нечто акцидентальное (*лат.* accidens — случайность), а гибель от жажды — нечто сущностное и необходимое... если законоположения религии выражают истину и призывают к исследованию, ведущему к познанию истины, то мы, принадлежащие к мусульманской общине, знаем доподлинно, что исследование, опирающееся на доказательство, не ведет к противоречию с тем, что дала религия, ибо истина не противопоставляет себя истине, но согласуется с ней и служит доводом в ее пользу... Причина же, по которой в Коране содержатся высказывания, противоречащие друг другу по своему буквальному смыслу, заключается в том, чтобы побудить людей, твердых в знаниях, к примиряющему их толкованию».

3. Философия эпохи Возрождения и Нового времени в Европе

Философия эпохи Возрождения. Взгляд на мир Нового времени, противоположный взгляду на мир средневековья, зародился в Италии с движением, получившим название **Возрождения**. Возрождение разрушило окостенелую схоластическую систему, которая превратилась в интеллектуальную смиренную рубашку. (Б. Рассел). Одним из представителей философии эпохи Возрождения был **Николай Кузанский** (1401–1464). Центральным пунктом его философии является учение о совпадении противоположностей — абсолютного максимума и абсолютного минимума. Абсолютный максимум есть — Бог. Бог включает в себе все, он является развитием всего в том, что сам есть во всем. Отстранить Бога от творений и останется небытие, ничто. Пантеистическое приближение бесконечного Бога к природе привело к новому истолкованию происхождения Вселенной и устройству Космоса. Николай Кузанский фактически устраняет принцип творения мира Богом.

В работе «Об ученом незнании» Кузанский писал: «Наш конечный разум, двигаясь путем уподоблений, не может в точности постичь истину вещей. Ведь истина не бывает больше или меньше, она заключается в чем-то неделимом, и, кроме как самой же истиной ничем в точности измерена быть не может, как круг, бытие которого состоит в чем-то неделимом, не может быть измерен не кругом. Не являясь истиной, наш разум тоже никогда не постигает истину так точно, чтобы уже не мог постигать ее все точнее без конца, и относиться к истине, как многоугольник к кругу: будучи вписан в круг, он тем ему подобнее, чем больше углов имеет, но даже при умножении своих углов до бесконечности, он никогда не станет равен кругу, если не разрешится в тождество с ним».

Представляет философию эпохи Возрождения также **Лоренцо Валла** (1407–1457). Философская позиция, которая более всего выражена в работе «Об истинном и ложном благе», отмечена критикой эксцессов аскетизма стоиков и монахов, в противовес которым он толкует «наслаждения» в самом общем смысле, а не только как плотское наслаждение. Таким образом, Валла проводит интересную попытку возобновить эпикуреизм на христианской основе. Он писал: «Нужно отметить, что хотя я говорил, что наслаждение или удовольствие есть всегда благо, но стремлюсь я все же не к наслаждению, а к Богу».

Одним из величайших гениев эпохи Возрождения был **Джордано Бруно** (1548–1600). Он отбросил все церковные догматы о сотворении мира, развил гелиоцентрические идеи Коперника, утверждая, что существует бесконечное множество миров Вселенной. В работе «О бесконечности, Вселенной и мирах» Бруно писал: «Я провозглашаю существование бесчисленных отдельных миров, подобно миру этой Земли. Вместе с Пифагором я считаю ее светилом, подобным Луне, другим планетам, другим звездам, число которых бесконечно. Все эти небесные тела составляют бесчисленные миры. Они образуют бесконечную Вселенную в бесконечном пространстве». Бог Бруно — это Вселенная, которая одновременно и творящая и творимое, и причина и следствие. Бог растворен в природе.

Основные проблемы философии Нового времени в Европе. Задача философии и науки — содействовать увеличению власти человека над природой вела к пониманию необходимости исследования причин явлений, их существенных сил. Поэтому проблемы субстанции, и ее свойств, интересуют буквально всех философов Нового времени.

Ф. Бэкон (1561–1626) дал качественное описание субстанциональных форм и отождествил субстанцию с формой конкретных вещей. Материя наделяется им такими свойствами, как желтизна, белизна, чернота, теплота, тяжесть и т.п. Это простейшие качества материи. Из различных комбинаций этих «натур» образуются все многообразные вещи природы. В отличие от Ф. Бэкона у **Т. Гоббса** (1588–1679) материя не имеет уже качественных характеристик: он ее исследует с количественной стороны. Материя как бы геометризуется и предстает как нечто качественно однородное, бесцветное, как некая система количественных величин. Все материальные тела характеризуются протяжением и формой. Их можно измерить, так как они имеют длину, ширину и высоту.

Р. Декарт (1596–1650) допускает два независимых друг от друга первоначала: нематериальную или «мыслящую субстанцию» и материальную, или «протяженную субстанцию». Эти две субстанции существуют как бы параллельно. Дуалистическое учение о субстанции Декарта было преодолено **Б. Спинозой** (1632–1677), который разработал монистическое учение о мире. Его монизм предстал в форме пантеизма: в своей онтологии он отождествил Бога и природу, которая выступает как природа — творящая и сотворенная. Конкретное состояние субстанции — модус. Спиноза разделил их на модусы вечные, бесконечные, которые определяются атрибутами субстанции — мышления и протяженности; и модусы временные, конечные, которые определяются всеми остальными явлениями и вещами. «Под субстанцией я разумею то, что существует само в себе и представляется само через себя...под модусом я разумею состояние субстанции...под атрибутом я разумею то, что ум представляет в субстанции как составляющее ее сущность...под Богом я разумею существо абсолютно бесконечное, т.е. субстанцию, состоящую из бесконечно многих атрибутов...». **Г. Лейбниц** (1646–1716) к спинозовскому понятию субстанции присоединил принцип деятельной силы, или «самодеятельности». Он объявил материальные явления проявлением неделимых, простых, духовных единиц — монад. Монада — это нематериальный, духовный центр деятельной силы. Монады вечны и неуничтожимы. Всякая отдельная монада — это единство души и тела. Внешним выражением духовной сущности монады является число. «Монада, о которой мы будем здесь говорить, есть не что иное, как простая субстанция, которая входит в состав сложных; простая, значит не имеющая частей...сложная субстанция есть не что иное, как собрание, или агрегат, простых... А где нет частей, там нет ни протяжения, ни фигуры, и невозможна делимость. Эти-то монады и суть истинные атомы природы, одним словом, элементы вещей».

4. Немецкая классическая философия

Теория познания И. Канта. Теория познания **И. Канта** (1724–1804). Философ рассматривает три сферы познания: чувственность, рассудок, разум. Кант дает взгляд на основное свойство **чувственного** познания: «...всякое наше созерцание есть только представление о явлении, что вещи, которые мы созерцаем, сами по себе не таковы, как мы их созерцаем, и что отношения их сами по себе не таковы, как они нам являются, и если бы мы устранили наш субъект или же только субъективные свойства наших чувств вообще, то все свойства объектов и все отношения их в пространстве и времени и даже само пространство и время исчезли бы: как явления они могут существовать только в нас, а не сами по себе. Каковы предметы сами по себе и обособленно от этой восприимчивости нашей чувственности, нам совершенно неизвестно... Так, например, радугоу мы готовы назвать только явлением, которое возникает при дожде, освещенном солнцем, а этот дождь — вещью самой по себе.

Рассудок есть нечувственная способность познания... познание всякого, по крайней мере человеческого, рассудка есть познание через понятия... Все действия рассудка мы можем свести к суждениям, следовательно, рассудок можно вообще представить как способность составлять суждения. Мышление есть познание через понятия... Всякое наше знание начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего для обработки материала созерцаний и для подведения его под высшее единство мышления.

Разум — способность производить понятия... В первой части своей трансцендентальной логики мы определяли рассудок как способность давать правила; здесь мы отличаем разум от рассудка тем, что называем разум способностью давать принципы. Термин «принцип» имеет двоякий смысл и обычно обозначает лишь такое знание, которое можно применить как принцип, хотя само по себе и по своему происхождению оно вовсе не принцип... Если рассудок есть способность создавать единство явлений посредством правил, то разум есть способность создавать единство правил рассудка по принципам. Следовательно, разум никогда не направлен прямо на опыт или на какой-нибудь предмет, а всегда направлен на рассудок, чтобы с помощью понятий а priori придать многообразным его знаниям единство, которое можно назвать единством разума и которое совершенно иного рода, чем то единство, которое может быть осуществлено рассудком». (Из работы И. Канта «Критика чистого разума»).

Субъективный идеализм И. Фихте. Первый принцип субъективного идеализма **И. Фихте** (1762–1814) — Я полагает самое себя. Тожество Я = Я не абстрактно и не формально, это динамический принцип самополагания или, иначе, безусловное условие. А если это условие самого себя, то оно «создает себя», одним словом, это самосотворение. Классическая метафизика говорила: «*Operari sequitur esse*», что означало: «Действие следует за бытием» (нечто, чтобы действовать, должно прежде существовать), бытие — условие действия, но не наоборот. Новый идеализм переворачивает эту античную аксиому, утверждая: «*Esse sequitur operari*» — «Бытие следует за действием», о чем Фихте говорит со всей определенностью.

Второй принцип субъективного идеализма И. Фихте — Я противопоставляет себе не-Я. Весь внешний мир — «не-Я» — порождение «Я». «Я» действительно, активно. «Я» производит «не-Я», как свою противоположность, чтобы найти применение для своей активности. Фихте стремился понять реальное взаимодействие субъекта и объекта в процессе познания. Взаимодействие «Я» с «не-Я» позволяет «наукоучение» (таков статус он предназначал философии).

Объективный идеализм Ф. Шеллинга. Ф. Шеллинг (1775–1854) переосмысливает философию Фихте. Каким путем к природе может прийти разум? На этот вопрос отвечает его работа «Система трансцендентального идеализма». «Предположить для начала объективное, а затем получить из него субъективное — задача философии природы. Теперь, если трансцендентальная философия существует, ничего другого не остается, как проследовать путем противоположным: от субъективного как первого и абсолютного прийти к объективному». Так философия природы и философия духа равным образом необходимы, а различия между ними — в разнице двух возможных направлений в философии. Ф. Шеллинг преодолевает противопоставление мира природы как мира явлений, и мира свободы как субъективного деятельностного «Я» на основе учения об их тождестве. «Всякое знание основано на совпадении объективного и субъективного. Ибо знают только истинное, истина же состоит в совпадении представлений с соответствующими им предметами».

Метод трансцендентальной философии состоит в том, чтобы переводя «Я» с одной ступени самосознания на другую, довести его до того уровня, где оно будет положено со всеми своими определениями, которые содержатся в свободном и осознанном акте самосознания, в постоянной «**самообъективизации субъективного**». Первый акт, с которого начинается вся история интеллигенции (совокупности всего субъективного — Я), есть акт самосознания, еще несвободного и бессознательного. Результат этого акта — ограничения объективной деятельности деятельностью субъективной. Второй акт — самосозерцание Я в этой ограниченности. Две изначально объединенные деятельности разделяются на деятельность Я и деятельность вещи. Первым и вторым актом положено начало конструкции материи. Таким образом, по Шеллингу, конструируя материю, Я конструирует по существу самого себя.

Каким же образом, Я оказывается действующим во внешнем мире, задается вопросом Шеллинг и отвечает: «Оно таково только вследствие того тождества бытия и явленности, которое выражено уже в самосознании. Я есть лишь посредством того, что оно является себе, его знание есть бытие. Положение Я = Я означает нечто иное, как: Я, которое знает, есть то же, что Я, которое существует, мое знание и мое бытие исчерпывают друг друга, субъект сознания и субъект деятельности едины». В качестве условия развивающегося сознания, у Шеллинга, выступает правовой строй.

Таким образом, от деятельностного субъективного идеализма Фихте, Шеллинг переходит к созерцательному объективному идеализму.

Система и метод Г. Гегеля. Абсолютный идеализм философии Гегеля (1770–1831) связан с его стремлением охватить весь универсум, весь природный и духовный мир единым понятием. Таким исходным понятием гегелевской

системы является «Абсолютная идея». «Абсолютная идея» — это разум, мышление, разумное мышление. «Абсолютная идея» есть субстанция, которая составляет сущность и первооснову всех вещей. «Разум есть субстанция, а именно то, благодаря чему и в чем вся действительность имеет свое бытие...»

Первым этапом самораскрытия «Абсолютной идеи» является **логика**. Это область «чистой мысли», существующей до субъекта и объекта. Логика предшествует истории и природе, она их творит. Логика делится на три части: учения о бытии, о сущности и о понятии. Бытие и сущность рассматриваются как ступени, по которым «взбирается» понятие, прежде чем оно предстанет во всей всеобщности и полноте. В «Логике» развитие абсолютной идеи происходит в форме абстрактных логических категорий. Отправной пункт — «бытие» (бытие, небытие, наличное бытие, качество, количество, мера). В учении о бытии Гегелем обосновывается один из законов диалектики — переход количества в качество и обратно. От бытия, понимаемого как явление, Гегель переходит к более глубоким, внутренним закономерностям — к сущности. Основным содержанием этой части является рассмотрение Гегелем закона о взаимопроникновении противоположностей, их единстве, тождестве и борьбе. Та необходимость, с которой совершается развитие в области бытия и сущности, осознается в понятии.

От логики Гегель переходит к **философии природы**. Созидательницей природы является у него идея. Именно она порождает свое «инобытие» — природу. Ступени развития природы: механизм, химизм, организм.

По Гегелю, Бог создает природу с той целью, чтобы из природы возник человек и вместе с ним **человеческий дух**. Первой стадией развития человеческого духа является **субъективный дух**. Субъективный дух рассматривается Гегелем на трех уровнях: антропологии, феноменологии и психологии. Антропология раскрывает душу как чувствующую субстанцию, феноменология исследует превращение души в сознание по ступеням: сознание — самосознание — разум, психология показывает теоретические и практические способности духа.

Второй стадией развития человеческого духа является **объективный дух**. Объективный дух охватывает у Гегеля сферу социальной жизни и понимается как сверхиндивидуальная целостность, возвышающаяся над отдельными людьми и проявляющаяся через их различные связи и отношения. Объективный дух разворачивается в праве, морали, нравственности, государстве, религии, искусстве. Высшей формой самореализации Абсолютной идеи является Абсолютный дух. Под Абсолютным духом Гегель понимает совокупную духовную деятельность человечества на протяжении тысячелетий развития всемирной истории. **Абсолютный дух** — это вечно действительная истина. Он проходит три ступени развития: **искусство, религию и философию**. Искусство, по Гегелю, — это непосредственная форма знания абсолютной идеи. Религия своим источником откровения содержит Бога. Философия есть высшая ступень развития абсолютного духа, полное раскрытие истины, содержащейся в искусстве и религии.

Диалектический метод предполагает рассмотрение всех явлений и процессов во всеобщей взаимосвязи, взаимообусловленности и развития. Заслуга

Гегеля, по сравнению с его предшественниками, состоит в том, что он дал диалектический анализ всех важнейших категорий философии и сформировал три основных закона: закон перехода количественных изменений в качественные, закон взаимопроникновения противоположностей и закон отрицания отрицания.

Закон перехода количественных изменений в качественные описывает механизм саморазвития. Второй закон диалектики — закон взаимопроникновения противоположностей вскрывает в развитии его внутренний источник, импульс, побудительную силу. Основой всякого развития, с точки зрения этого закона, является борьба противоположных сторон, тенденций того или иного процесса, явления.

Третий закон диалектики — закон отрицания отрицания отражает, по Гегелю, общий результат и направленность процесса развития. Всяческое отрицание означает уничтожение старого качества новым, переход из одного качественного состояния в другое. Отрицание представляет собой единство трех основных моментов: 1) преодоление старого; 2) преемственность в развитии; 3) утверждение нового.

Антропологический материализм Л. Фейербаха. Л. Фейербах (1804–1872) при обосновании материалистического мировоззрения отказывается использовать понятие «материя», а предпочитает использовать понятие «природа». Поэтому иногда его мировоззрение называют натурализмом. Природа, по Фейербаху, существует вечно. Она независима ни от Бога, ни от какой-либо философии. Натурализм в системе Фейербаха носит антропологический характер. В центре философии, по его мнению, должен находиться человек как высшее существо природы. Фейербах стремится реабилитировать природно-биологическое начало в человеке, от которого в значительной степени абстрагировался немецкий идеализм. Важнейшей характеристикой субъекта в системе Фейербаха является чувственность. Чувственность — это синтетическая, обобщающая характеристика антропологических свойств «природы человека», его телесности, разума, воли, «сердца».

Исходным пунктом познания, по Фейербаху, является ощущение. Источник же ощущений заключен в самом объективном мире, природе. На базе ощущений у человека возникает мышление.

По Фейербаху, религия — это исключительно человеческий факт. Что человек думает, каковы его принципы, — таков его Бог. Насколько ценен он сам, настолько ценен его Бог. Бог — внутренний образ, сущность выраженного человека. Скрытое ядро теологии есть антропология. Все определения Божественного бытия становятся квалификациями бытия человека. Интересны его рассуждения в работе «Пьер Бейль. К истории философии и человечества»: «Произведение искусства, которое прекрасно только для христиан, несовершенно. Искусство переносит свои предметы за пределы отдельных религий, в сферу общечеловеческую. То, что является истинным произведением искусства, не принадлежит уже ни к какой церкви, ни к какой отдельной религии. Истинное произведение искусства есть точка единения всего человечества... Наука не менее, чем искусство, противоречит внутренней истинной

сущности католицизма...и если Бенедикт в своем уставе приказывает ввести преподавание в каждом из монастырей своего ордена, переписывать книги и положить начало библиотекам, то он подразумевал только преподавание начальных основ религии, чтения и письма, а под книгами, которые следовало переписывать и составлять из них библиотеки, только молитвенники...Научный дух противоречит духу католицизма... Но наука была для него только средством — цель оправдывает средства — для защиты и распространения своей веры...противоречие католицизма сущности человека было внутренней причиной Реформации...Но протестантизм освобождал и спасал человека только с практической, а не с теоретической или интеллектуальной стороны: высших требований, прав влечения к познанию, требований разума он не признавал и не удовлетворял... Ненависть к науке вообще, дает себе волю в ненависти к философии, ибо философия является наукой, которая представляет собою идею науки, представляет дух науки, как таковой, независимо от какого-либо определенного предмета».

5. Западная философия конца XIX–XX вв. Неокантианство

Основную установку Баденской школы неокантианства сформулировал **В. Виндельбанд** (1848–1915), по которой «опытные науки, познавая действительное, ищут, или всеобщего в форме закона природы, или единичного в исторически — определенном виде; они, с одной стороны, рассматривают вечно себе равную форму действительного явления, с другой стороны, единичное, в себе определенное, его содержание. Научное мышление — если можно образовать новые выражения — в первом случае номотетично, во втором — идиографично». (Номотетический — от *греч. nomothetike* — законодательное искусство; идиографический — от *греч. idios* — особенный, своеобразный и *grapho* — пишу). Естествознание преодолевает многообразие действительности путем отвлечения от частного и особенного, на основе упрощения действительности, формулирования общего закона. Естествознанию не под силу знание индивидуального, а для человеческой истории индивидуальное является главным.

Г. Риккерт (1863–1936) дает свое понимание проблемы опытных наук, и в частности, попытки отыскания законов истории. Он обращает внимание на то, что слово «закон» относится к тем выражениям, многозначность которых дала повод к целому ряду неясностей и недоразумений. «Если, — пишет Риккерт, — отождествляя закон с причинностью, мы односторонне видим в причинности форму генерализирующего понимания действительности, то с другой стороны, согласно также довольно распространенному словоупотреблению, закономерный означает вообще одно и то же, что и необходимый». В таком случае, по Риккерт, слово «закон», означая причинную необходимость единичного и особенного, может также означать и необходимость императива или ценности.

В отношении материалистического понимания истории, Риккерт ставит вопрос о правомерности видеть абсолютную ценность и смысл всего исторического развития в победе пролетариата в экономической области. Он сомневается в вероятности того, чтобы марксистские принципы, ценности, найденные под углом партийно-политических точек зрения, годились для объяснения

смысла всемирной истории. Риккерт напоминает об исследованиях М. Вебера о протестантской этике и духе капитализма. Разве после Вебера, заключает он, можно ли еще придерживаться чисто «материалистического» толкования хода истории.

Философия истории, как наука о принципах, должна быть, по Риккерту, учением о ценностях, сообщивших единство историческому универсуму и вместе с тем расчленяющих его.

В 1921 г. Риккерт написал «Систему философии», где систематизировал теорию ценностей как шесть сфер ценностей: 1) логика как сфера ценности истины; 2) эстетика как сфера высшей ценности прекрасного; 3) мистика и идеал безличностной святости; 4) этика, где доминирует моральность; 5) эротика и идеал счастья; 6) религиозная философия как сфера личностной святости. Каждой из этих сфер соответствует некое благо (наука, искусство, всеединое, свободное сообщество, мир любви, мир божественного), некое отношение к субъекту (суждение, интуиция, обожание, автономное действие, единение и т.п.) и определенная интуиция мира (интеллектуализм, эстетизм, мистицизм, морализм, эвдемонизм, теизм или политеизм).

В отличие от Риккерта, рассматривающего ценности и их иерархию как нечто надисторическое, **Макс Вебер** (1864–1920) трактует ценность как установку той или иной исторической эпохи, как свойственное эпохе направление интереса. Он отвергает возможность «совершенно «объективного» научного анализа культурной жизни или социальных явлений, независимого от особых и «односторонних» точек зрения». Социальная наука о действительности предлагает бесконечное многообразие явлений.

Раньше в науках о культуре, считает Вебер, решающий признак искали в закономерной повторяемости определенных причинных связей. Но значение явления культуры и причина этого явления, по Веберу, не могут быть выведены, обоснованы и пояснены с помощью системы законов и понятий, какой бы совершенной она ни была, так как это значение предполагает соотношение явлений культуры с идеями ценности. Понятие культуры здесь выступает как ценностное понятие.

Важнейшим методологическим принципом Вебера является понятие «идеального» типа. Идеальный тип не извлекается из эмпирической реальности, а конструируется как теоретическая схема. Идеальный тип служит средством раскрытия генетической связи исторических явлений. Идеальный тип является средством для вынесения правильного суждения о каузальном сведении элементов действительности; он «не «гипотеза», он лишь указывает, в каком направлении должно идти образование гипотез».

Вебер разрабатывает категорию социального действия. Это понятие предполагает два момента: субъективную мотивацию индивида или группы, без которой нельзя говорить о действии, и ориентацию на другого (других), которую Вебер называет еще и «ожиданием», и без которой действие не может рассматриваться как социальное. ««Социальным» мы называем такое действие, — пишет он, — которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется

на него». Социальное действие, направленное к достижению ясно сознаваемой цели, Вебер называет целерациональным. Этот вид действия выступает как идеальный тип, с которым соотносятся все остальные виды действия. Вебер характеризует и другие виды социального действия: ценностно-рациональный, основанный на вере в безусловную — эстетическую «религиозную или любую другую — самодовлеющую ценность определенного поведения как такового, независимого от того, к чему оно приведет; аффективный, прежде всего, эмоциональный, т.е. обусловленный аффектами или эмоциональным состоянием индивида; традиционный, т.е. основанный на длительной привычке. Вебер в качестве методологической основы для социальных наук берет целерациональное действие. Рационализация социального действия есть тенденция самого исторического процесса. Возрастание роли целерационального действия приводит к рационализации способа ведения хозяйства, рационализации управления — как в области экономики, так и в области политики, науки, культуры — во всех сферах социальной жизни; рационализации образа мышления людей, так же как и способа их чувствования и образа жизни в целом. Фактором, позволившим как бы синтезировать все эти элементы, оказался, согласно Веберу, протестантизм, создавший мировоззренческие предпосылки для осуществления рационального способа ведения хозяйства (прежде всего, для внедрения в экономику достижений науки и превращения последней в непосредственную производительную силу), поскольку экономический успех был возведен протестантской этикой в религиозное призвание.

Здесь уместно обратиться к работе Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» (1905):

1. Вероисповедание и социальное расслоение... При ознакомлении с профессиональной статистикой любой страны со смешанным вероисповедным составом населения неизменно обращает на себя внимание одно явление... Мы имеем в виду несомненное преобладание протестантов среди владельцев капитала и предпринимателей, а равно среди высших квалифицированных слоев рабочих, и прежде всего среди высшего технического и коммерческого персонала современных предприятий.
2. «Дух капитализма»... Документ «духа капитализма» **Б. Франклина** ((1706–1790), государственный деятель, ученый, один из авторов Декларации независимости США (1776) и Конституции (1787), основатель американского философского общества (1743). Призывал к отмене рабства негров. До А. Смита сформулировал трудовую теорию стоимости): Помни, что время — деньги; помни, что кредит — деньги; Помни, что деньги по природе своей плодоносны и способны породить новые деньги; помни пословицу: тому, кто точно платит, открыт кошелек других. Наряду с прилежанием и умеренностью ничто так не помогает молодому человеку завоевать себе положение в обществе, как пунктуальность и справедливость во всех его делах. Остерегайся считать своей собственностью все, что ты имеешь, и жить соответственно с этим. Тот, кто потерял 5 шиллингов, утратил не только эту

сумму, но и всю прибыль, которая могла быть получена, если вложить эти деньги в дело, — что к тому времени, когда молодой человек состарится, могло бы обратиться в значительную сумму (заключительный раздел написан в 1736)... Приобретение денег — при условии, что оно достигается законным путем, — является при современном хозяйственном строе результатом и выражением деловитости человека, следующего своему призванию, а эта деловитость, как легко заметить, составляет альфу и омегу морали Франклина.

Первым противником, с которым пришлось столкнуться «духу» капитализма и который являл собой определенный стиль жизни... был тип восприятия и поведения, который может быть назван традиционализмом... Иллюстрация строя мышления, который мы именуем «традиционализмом»: человек «по своей природе» не склонен зарабатывать деньги, все больше и больше денег, он хочет просто жить, жить так, как он привык, и зарабатывать столько, сколько необходимо для такой жизни.

Люди, преисполненные «капиталистического духа», теперь если не враждебны, то совершенно безразличны по отношению к церкви. Благочестивая скука рая не прельщает столь деятельные натуры, а религия представляется им лишь средством отвлечь людей от трудовой деятельности в этом мире.

3. Концепция призвания у **Лютера**... Понятие *Veruf*... В этом понятии заключена оценка, согласно которой выполнение долга в рамках мирской профессии рассматривается как наивысшая задача нравственной жизни человека... В понятии «**Veruf**» находит свое выражение центральный догмат всех протестантских исповеданий... догмат, который единственным средством стать угодным Богу считает не пренебрежение мирской нравственностью с высот монашеской аскезы, а исключительно выполнение мирских обязанностей так, как они определяются для каждого человека его местом в жизни; тем самым эти обязанности становятся для человека его «призванием».
4. Аскеза и капиталистический дух... **Ричард Бакстер** (Пресвитерианин и апологет Вестминстерского синода (1647), один из самых выдающихся среди всех известных духовников). Работы «Вечный покой святых», «Напутствия христианам»: «Морального осуждения достойны успокоенность и довольство достигнутым, наслаждение богатством и вытекающие из этого последствия — бездействие и плотские утехи... главным и самым тяжелым грехом является бесполезная трата времени... время безгранично дорого, ибо каждый потерянный час труда отнят у Бога, не отдан приумножению славы Его... Вне определенной профессии всякая дополнительная деятельность не что иное, как случайная работа; выполняя ее, человек больше времени ленятся, чем трудится... Он (работник определенной профессии) занят упорядоченной деятельностью, в отличие от тех, кто пребывает в вечном замешательстве, совершая свои действия вне постоянного места

и времени...поэтому определенная профессия является наивысшим благом для каждого человека... Не труд как таковой, а лишь рациональная деятельность в рамках своей профессии угодна Богу (результат)... Не для утех плоти и грешных радостей, но для Бога следует вам трудиться и богатеть...Желание быть бедным равносильно желанию быть больным и достойно осуждения».

Средневековая этика не только допускала нищенство, но даже возвела его в идеал в нищенствующих орденах. И в миру нищие подчас определялись как некое «сословие», значение которого заключается в том, что оно создает для имущих благоприятную возможность творить добрые дела, подавая милостыню. Протестантские секты и строго пуританские общины действительно не знали нищенства в своей среде.

Формы позитивизма. В 30–40 годы XIX века возникает и широко распространяется философия французского мыслителя **Огюста Конта** (1798–1857), получившая название *позитивизм*. Возникновение позитивизма было теснейшим образом связано с успехами естествознания. Выступив с требованием «чистого опыта», т.е. исследования явлений без философии, Конт формулирует три закона эволюции: 1) «Закон трех стадий»; 2) Закон постоянного подчинения воображения наблюдению; 3) Энциклопедический закон, выражающийся в классификации наук.

Разбирая роль различных факторов, влияющих на общественное развитие, Конт разделил их на первичные и вторичные. Первичным решающим фактором является духовное, умственное развитие. К вторичным Конт относил географический, расовый, демографический (обуславливающий разделение труда и побуждающий развитие интеллектуальных и моральных черт человека), субъективный (политическая деятельность) факторы, которые могут только ускорить или замедлить прогресс общества, который совершается закономерно и стадии которого не могут быть изменены.

Каждому этапу развития человеческого разума, который закономерно проходит через три главные стадии: **теологическую, метафизическую и позитивную**, соответствуют определенные формы искусства, хозяйства, политики и общественного устройства.

Закон интеллектуальной эволюции человечества, или закон трех стадий, соответствует трем аналогичным стадиям развития истории. Теологическую или фиктивную стадию Конт делил на три периода: фетишизм, политеизм и монотеизм. При фетишизме люди приписывали жизнь внешним предметам и видели в них богов. При политеизме «материальные предметы, наконец, лишаются навязанной им жизни, мистически переносимой на различные вымышленные, обыкновенно невидимые существа, непрерывное активное вмешательство которых становится отныне прямым источником всех внешних, а затем даже и человеческих явлений». В период монотеизма «разум начинает все более и более сокращать прежнее господство воображения, давая постепенно развиваться до тех пор почти незаметному всеобщему чувству, говорящему о необходимом подчинении всех явлений неизменным законам». Необходимым и неизбежным для периода монотеизма, признает Конт, будет теологический метод. Переходя

к дальнейшему рассмотрению интеллектуальной эволюции человечества, Конт считает излишним «долго останавливаться на невольной *тенденции*, которая даже теперь совершенно очевидно увлекает нас к тому, чтобы давать объяснения по существу теологические, коль скоро мы хотим непосредственно коснуться недоступной тайны основного способа образования явлений и, в особенности, образования тех, реальные законы которых мы еще не знаем».

Метафизическая стадия представляет собой видоизменение теологической: сверхъестественные силы заменены здесь олицетворенными абстракциями, метафизическими «сущностями», лежащими в основе всех наблюдаемых явлений, «силами природы».

На смену концепциям, свойственным теологической стадии, приходят концепции, достигшие «единства путем постепенного подчинения различных частных сущностей единой общей сущности — природы, предназначение которой заключается в том, чтобы представлять собой слабый метафизический эквивалент смутной универсальной связи, вытекающей из монотеизма». Метафизическая стадия, по Конту, является переходной эпохой, для которой характерно разрушение старых верований — фундамента общественного порядка. Метафизический метод способен проявлять лишь критическую или разрушительную деятельность в области теории, но никогда не сможет создать что-либо положительное, исключительно свойственное ему. Метафизика, являющаяся, по Конту, в сущности, не чем иным, как видом теологии, оказывается перед неизбежной альтернативой: либо стремиться в интересах порядка к тщетному восстановлению теологического состояния, либо «дабы избежать угнетающей власти теологии, толкать общество к чисто отрицательному положению».

Основной признак позитивной (положительной, реальной) стадии — закон постоянного подчинения воображения наблюдению. Чистое воображение теряет свое былое первенство в области мысли и неизбежно подчиняется наблюдению, и таким путем, по Конту, создается вполне нормальное логическое состояние. «Основной переворот, характеризующий состояние возмужалости нашего ума, — пишет Конт, — заключается в повседневной замене недоступного определения причин, в собственном смысле слова — простым исследованием законов, т.е. постоянных отношений, существующих между наблюдаемыми явлениями. О чем бы ни шла речь, о малейших или важнейших следствиях, о столкновении и тяготении, или о мышлении и нравственности, — мы можем действительно знать только различные взаимные связи, свойственные их проявлению, не будучи никогда в состоянии проникнуть в тайну их образования».

В качестве главного фактора общественного развития, **Д. Милль** (1806–1873) предлагает состояние мыслительных способностей людей, которое включает также характер их верований относительно самих себя и окружающего мира. Развитие разума, рост знаний являются, по Миллю, главной причиной социального прогресса. Например, прогресс промышленности должен следовать за прогрессом знания и зависеть от него.

Также и по **Г. Спенсеру** (1820–1903), руководящими факторами общественного развития, являются умственные и эмоциональные факторы, а социальная эволюция подчиняется общему закону эволюции органических систем. «Общества, подобно живым телам, — пишет он, — начинаются в формах зародышей, они берут начало из таких масс, величина которых совершенно ничтожна сравнительно с теми массами, до которых некоторые из них доходят».

Позитивизм **О. Конта**, **Д. Милля** и **Г. Спенсера** называют «первой исторической формой позитивизма». «Вторая историческая форма позитивизма» возникает в конце XIX — начале XX веков. Основными ее представителями были **Э. Мах** (1838–1916), **Р. Авенариус** (1843–1896), **А. Пуанкаре** (1854–1912), **К. Пирсон** (1857–1936). Этот позитивизм претендовал на «третью линию» в философии, заявляя, что является философией не материализма или идеализма, а философией реализма; утверждал, что любое положительное (научное знание) — физическое, астрономическое, биологическое и т.п. — есть само по себе знание философское и что философия не может иметь своего отдельного от наук предмета.

«Третья историческая форма позитивизма» (неопозитивизм) возникла в 20-е годы XX века. Ее представители: **М. Шлик** (1882–1936), **Р. Карнап** (1891–1970), **О. Нейрат** (1882–1945), **Л. Витгенштейн** (1889–1951) и др. Этими мыслителями ставилась цель — подвергнуть все наличное (как научное, так и философское) знание критическому анализу с позиций требования принципа верификации (от *лат.* *verus* — истинный и *facio* — делаю). Инструментом такого анализа является аппарат математической логики, а моделью «очищенного» от метафизики знания — модель логически строгого языка, представленная Витгенштейном в «Логико-философском трактате». Витгенштейн фактически устанавливает культ обыденного языка и считает необходимым его эмпирические описания. Он полагает, что все знание, благодаря языку, сводится к совокупности элементарных предложений, которые обосновываются наблюдением, опытом. Философия же, с его точки зрения, есть лишь критика языка. Витгенштейн говорил: «Границами моего мира являются границы моего языка».

Постпозитивизм представляют: **К. Поппер** (1902–1994), **Т. Кун** (род. 1922), **И. Лакатос** (1922–1974), **П. Фейерабенд** (род. 1924) и др. Если неопозитивизм основное внимание обращал на анализ структуры научного знания, то постпозитивизм главной проблемой философии науки делает понимание развития научного знания. Постпозитивизм отказывается видеть жесткие границы между наукой и философией. Он признает осмысленность философских положений и неустранимость их из научного знания.

Центральное место в постпозитивизме принадлежит критическому рационализму. В 1934–1935 гг. **К. Поппером** была написана работа «Логика и рост научного знания». Принцип верификации неопозитивистов, как принцип определения значимости, Поппер заменил критерием фальсифицируемости (*лат.* *falsus* — ложный и *facio* — делать). Исследование, по Попперу, начинается не с наблюдений, а с проблем практики или теории, оказавшейся в критическом состоянии. Исследование начинается с поиска выхода из затруднения, где необходимо творческое воображение. У научных идей нет привилегированных

источников: миф, метафизика, сон, галлюцинации могут породить открытие. Важно при этом, что, так или иначе, они должны подтверждаться фактами, быть контролируемыми и обоснованными.

Исследование начинается с проблем, а чтобы их решить, нужны гипотезы (*греч.* hypothesis — основа, предположение). Выдвинутые гипотезы подлежат проверке путем извлечения из них следствий и анализа того, что они дают. По характеру следствий мы судим, подтверждается гипотеза или нет. Другими словами, даны проблема *P* и теория *T*, предложенная как решение проблемы. Мы говорим: если *T* верна, должны следовать $p_1, p_2, p_3 \dots$, подтверждающие эту теорию. Их отсутствие будет свидетельствовать об обратном. Отсюда видно, что теория, чтобы быть подтвержденной, должна быть в принципе контролируемой, или другими словами, фальсифицируемой со стороны фактов. В самом деле, если нельзя получить следствия, открытые контролью фактов, то это значит, что теория ненаучна.

Между верификацией и фальсификацией существует логическая асимметрия. Миллиарды подтверждений не способны увековечить теорию, но достаточно одного негативного факта, чтобы логически подорвать ее. Например, суждение: «Куски дерева не тонут в воде» лишает всеобщности другое: «Этот кусок эбенового не держится на поверхности воды». Из подобной асимметрии Поппер извлек методологический принцип: поскольку теория остается подверженной опровержению, то следует испытывать ее фальсификацией, ибо, чем раньше будет найдена ошибка, тем быстрее мы найдем другую, лучшую теорию для необходимой проверки.

В известной книге «Структура научных революций» (1963) **Т. Кун** показывает, что научное сообщество формируется путем принятия определенных парадигм. «Этим термином я обозначаю, — писал он, — научные завоевания, повсеместно принятые, из которых складывается, пусть на какое-то время, модель проблем и решений, устраивающая тех, кто занимается исследованиями в данной области».

Господство парадигмы — это период «нормальной науки», который всегда заканчивается «взрывом парадигмы изнутри». «Расшатывание» парадигмы начинается с появления проблем, которые в рамках данной парадигмы оказываются неразрешимыми. Именно с этого начинается кризис науки. Решение этого противоречия возможно, по Куну, лишь посредством революции в науке, которая сопровождается сменой парадигм.

«Роль философии в развитии науки. В научных исследованиях это бывает, я думаю, особенно в периоды осознания кризисов, когда ученые обращаются к философскому анализу как средству для раскрытия загадок в их области. Ученые, в общем, не обязаны и не хотят быть философами. В самом деле, нормальная наука обычно держится от творческой философии на почтительном расстоянии, и, вероятно для этого есть основания. В той степени, в которой нормальная исследовательская работа может быть проведена за счет использования парадигмы как модели, совсем не обязательно, чтобы правила и допущения были выражены в эксплицитной (*explicit* — точный, не оставляющий сомнений) форме».

Ученик К. Поппера **И. Лакатос** выдвинул концепцию «Методологии фальсификационизма и закономерностей научного знания». Суть концепции: реальны лишь те науки, которые позволяют изучать себя с точки зрения определенных логических требований. Рост «зрелой» теоретической науки является почти всегда результатом смены исследовательских программ, представляющих собой непрерывно связанную последовательность теорий. Серия теорий в их непрерывности мало-помалу обретает очертания исследовательской программы. Программа состоит из методологических правил, некоторые из них указывают, каких путей следует избегать (негативная эвристика), другие рекомендуют пути и методы, которыми следует двигаться (позитивная эвристика). Так программа отталкивается от методологических решений, которые предлагают считать некоторые гипотезы не подлежащими опровержению. Нефальсифицируемые гипотезы составляют твердое ядро (*hard-core*) программы. По этому ядру можно судить о характере всей программы. Негативная эвристика программы запрещает подвергать сомнению то, что составляет ее ядро. Напротив, вся изобретательность направлена на его артикуляцию и разработку поддерживающих ядро гипотез (так называемый «защитный пояс»). Кольцо вспомогательных гипотез призвано сдерживать атаки контролирующих проб и всячески защищать и консолидировать ядро. Исследовательская программа имеет успех, если она успешно разрешает проблемы, и она проваливается в случае, если не способна решить эти проблемы.

В книге «Против метода» (1975) **П. Фейерабенд** отстаивает правомерность любой новой идеи («эпистемологический анархизм»). Каждый ученый должен творить «свободно», как он хочет. Необходимо всемерно поддерживать научную заинтересованность и терпимость к другим точкам зрения.

«Поиск обретает несколько направлений, возникают новые типы инструментов, данные наблюдений входят в новые связи с иными теориями, пока не установится идеология, достаточно богатая, чтобы снабдить независимыми аргументами каждый факт... Сегодня мы можем сказать, что Галилей был на верном пути, ибо его напряженные усилия в направлении весьма странной для того времени космологии дали в конце концов все необходимое, чтобы защитить ее от тех, кто готов поверить в теорию, если в ней есть, например, магические заклинания или протокольные предложения, отсылающие к наблюдаемым фактам. Это не исключение, а норма: теории становятся ясными и убедительными только после того, как долгое время несвязанные ее части использовались разным образом. Абсурдное предвосхищение, нарушающее определенный метод, становится неизбежной предпосылкой ясности и эмпирического успеха».

Идея устойчивого метода и теория неизменной рациональности опираются на наивный взгляд на человека и его социальную среду. Для тех, кто не желает игнорировать богатство исторических фактов, кто в угоду низменным инстинктам или по соображениям интеллектуальной безопасности не прячет голову в песок так называемых «объективных истин», вполне очевидно, что есть один принцип, достойный защиты при любых обстоятельствах и на всех фазах развития. Этот принцип гласит: «Может быть успешным любой метод».

Философия «воли» и «жизни». А. Шопенгауэр (1788–1860) приходит к метафизической «мировой воле», как к последнему основанию мира явлений. Эта мировая воля обнаруживается в природе, как бессознательное действие и стремление, до тех пор, пока она на высшей ступени развития природы, в телах животных и человека, не создает органов, через которые она производит представления и в этих представлениях — мир явлений; за последним, как за призрачным покровом, скрывается действительное бытие вещей — воля. Постоянная борьба воли, в которой она, томясь, стремится к покою своего бессознательного бытия — истинное содержание воли. Освобождение от житейских страданий может совершаться двумя путями. Первый путь представляет собой возвышение над страданием через искусство, которое, будучи символическим изображением общего объективирования воли, в погружении духа в бытие, в чистом беспристрастном созерцании дает возможность забыть житейские невзгоды. Второй — освобождение от страдания через отрицание воли к жизни, которое происходит относительно — в аскетизме, совершенно же — в добровольном отречении от жизни.

Обратимся к работе Шопенгауэра «Мир как воля и представление»: «...то, что науки предпосылают и делают основой и пределом своих объяснений, - именно это и составляет настоящую задачу философии, которая, следовательно, в этом смысле начинается там, где науки кончаются...

«Мир — мое представление»: вот истина, которая имеет силу для каждого живого и познающего существа, хотя только человек может возводить ее до рефлексивно-отвлеченного сознания; и если он действительно это делает, то у него зарождается философский взгляд на вещи... субъекту познания, выступающему как индивидуум, слово разгадки дано: и это слово — воля. Оно, и только оно, дает ему ключ к его собственному явлению, открывает ему смысл, показывает ему внутренний механизм его существа, его деятельности, его движений... Воля, как вещь в себе, совершенно отлична от своего явления и вполне свободна от всех его форм, которые она принимает лишь тогда, когда она проявляется...

Воля сама по себе бессознательна и представляет собою лишь слепой, неудержимый порыв, — такой она проявляется еще в неорганической и растительной природе и ее законах, как и в растительной части нашей собственной жизни. Но благодаря прившедшему, для ее служения развернувшемуся миру представления, она получает познание своего хотения, она познает то, что есть предмет последнего: он, оказывается, не что иное, как этот мир, жизнь, именно такая, как она есть. Мы назвали поэтому мир явлений зеркалом воли, ее объектностью, и так как то, чего хочет воля, всегда есть жизнь... Да, учение о первородном грехе (утверждение воли) и об искуплении (отрицание воли) — это великая истина, и она составляет ядро христианства...».

Исходя из концепции Шопенгауэра «мира как воли и представления», обратим внимание на его рассуждения в «Афоризмах и максимах» в главе IV «О том, что человек представляет»: «Самый дешевый сорт гордости — это национальная гордость. Она обнаруживает, что одержимый ею страдает отсутствием индивидуальных качеств, которыми он мог бы гордиться, — иначе ему

незачем было бы хвататься за то, что он разделяет со столькими миллионами. Кто обладает значительным личным превосходством, тот, напротив, самым ясным образом уразумеет недостатки своей нации, имея их постоянно перед глазами. Но всякий жалкий простофиля, не имеющий ничего в мире, чем бы он мог гордиться, хватается за последний ресурс гордости — за нацию, к которой он принадлежит: он успокаивается на этом и благодарно готов вкривь и вкось защищать все недостатки и глупости, которые ей свойственны... Впрочем, индивидуальность гораздо важнее национальности и в каждом данном человеке заслуживает в тысячу раз больше внимания, чем последняя. Национальному характеру, так как он свидетельствует о массе, по справедливости, никогда нельзя приписать много хорошего» и в главе V «Правила и максимы»: «Отсюда понятно, почему они (масса, большинство) не только так скучны, но и так общительны и охотнее всего сходятся в стадо: *gregariousness of mankind* (табунность, стадность человеческого рода!)».

Философия **Ф. Ницше** (1844–1900) предстает как опрокидывание традиционных философских и моральных ценностей. Так работа Ницше «Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей» способствовала появлению противоречивых интерпретаций его творчества. Его изображали то антипозитивистом, подрывающим веру в науку, то антидемократом, презирающим народ, то сторонником иррационализма и проповедником нацизма. Проповедника нацизма видел в нем, например, **Д. Лукач** ((1885–1971), «Разрушение разума. Путь иррационализма от Шеллинга к Гитлеру», 1954). Но нельзя забывать о тенденциозном вторжении в тексты со стороны его сестры, Элизабет Ферстер-Ницше, которая непременно хотела видеть брата духовным лидером национального возрождения немецкого народа. Как бы то ни было, но в общем контексте мысли Ницше «воля к власти» не отрицает гуманизма и не обосновывает «чистую расу сверхчеловеков». Сверхчеловек — не нацист, это философ, возвещающий появление нового человечества, того, которое захочет быть «по ту сторону добра и зла». В работе «По ту сторону добра и зла» Ницше раскрывает «свободный ум»: «В каком диковинном опрощении и фальши живет человек... Наши высшие прозрения должны — и обязательно! — казаться безумствами, а смотря по обстоятельствам, и преступлениями, если они запретными путями достигают слуха тех людей, которые не созданы, не предназначены для этого... Есть книги, имеющие обратную ценность для души и здоровья, смотря по тому, пользуется ли ими низкая душа, низменная жизненная сила или высшая и мощная: в первом случае это опасные, разъедающие, разлагающие книги, во втором — клич герольда, призывающих самых доблестных к их доблести. Общепринятые книги — всегда зловонные книги: запах маленьких людей пристаёт к ним. Там, где толпа ест и пьет, даже где она поклоняется, — там обыкновенно воняет. Не нужно ходить в церкви, если хочешь дышать чистым воздухом... Во всех странах Европы, а также и в Америке есть нынче нечто злоупотребляющее этим именем («свободный ум»), некий род очень узких, ограниченных, посаженных на цепь умов...они принадлежат к числу нивелировщиков, эти ложно названные «свободные умы», как словоохотливые и борзопишущие рабы демократического вкуса и его «современных идей»... То, чего им хотелось бы всеми

силами достигнуть, есть общее стадное счастье зеленых пастбищ, соединенное с обеспеченностью, безопасностью, привольностью, облегчением жизни для каждого... Мы же, люди противоположных взглядов... готовые на всякий промысел, требующий острого ума и острых чувств; готовые на всякий риск благодаря чрезмерному избытку «свободной воли»... вот какого сорта мы люди, мы, свободные умы!».

В данном контексте необходимо обратиться к его работе «Антихрист», где Ницше раскрывает отношение антихриста к человеку: «...человек сделался величайшим промахом Бога, он создал в нем себе соперника: наука делает равным Богу, — приходит конец жрецам и богам, когда человек начинает познавать науку! — Мораль: наука есть нечто запрещенное само по себе, она одна запрещена. Наука — первый грех, зерно всех грехов, первородный грех. Только это одно и есть мораль. — «Ты не должен познавать»; остальное вытекает из этого. — Адский страх не препятствует Богу быть благоразумным. Как защищаться от науки? — это сделалось надолго его главной проблемой. Ответ: прочь человека из рая! Счастье, праздность наводит на мысли — все мысли суть скверные мысли... Человек не должен думать. — И «жрец в себе» изобретает нужду, смерть, беременность с ее опасностью для жизни, всякого рода бедствия, старость, тяготу жизни, а прежде всего болезнь — все верные средства в борьбе с наукой! Нужда не позволяет человеку думать... И все-таки! Ужасно! Дело познания воздвигается, возвышаясь до небес, затемняя богов, — что делать? — Ветхий бог изобретает войну, он разъединяет народы, он делает так, что люди взаимно истребляют друг друга (— жрецам всегда была необходима война...)... Грех — это форма самораствления человека — изобретен для того, чтобы сделать невозможной науку, культуру, всякое возвышение и облагораживание человека; жрец господствует благодаря изобретению греха».

Ф. Ницше обращаясь к европейскому нигилизму в работе «Воля к власти» приводит его причины: «Что обозначает нигилизм? То, что высшие ценности теряют свою ценность. Нет цели... Самый общий признак современной эпохи: невероятная убыль достоинства человека в его собственных глазах... нет высшего вида человека, т.е. того, неисчерпаемая плодотворность и мощь которого поддерживала в человечестве веру в человека... низший вид («стадо», «масса», «общество») разучился скромности и раздувает свои потребности до размеров космических и метафизических ценностей. Этим вся жизнь вульгаризируется: поскольку властвует именно масса, она тиранизирует исключения, так что эти последние теряют веру в себя и становятся нигилистами... Борьба против гения («народная поэзия» и т.д.). Сострадание к низшим и страждущим как масштаб величия души... стадный инстинкт, завоевавший теперь верховенство, представляет нечто в корне отличное от инстинкта аристократического общества: от ценности единиц зависит то или другое значение суммы... Вся наша социология не знает другого инстинкта, кроме **инстинкта стада, т.е. суммированных нулей**, — где каждый ноль имеет «одинаковые права», где считается добродетелью быть нулем...» Как актуально и для России XIX–XX вв. Так С.Ю. Витте в работе «Избранные воспоминания 1849–1911» писал: «Мы все кричим о том, что Российская империя составляет 1/5 часть земной

суши и что мы имеем около 140 млн. населения, но что из этого, когда громаднейшая часть поверхности, составляющей Российскую империю, находится или в совершенно некультурном (диком), или в полукультурном виде и громаднейшая часть населения с экономической точки зрения представляет не единицы, а полу- и даже четверти единиц»).

И все-таки Ницше оптимист: «Я учу вас о сверхчеловеке... Сверхчеловек — смысл земли. Я заклинаю вас, братья мои, оставайтесь верны земле и не верьте тем, кто говорит вам о надземных надеждах! Сманить многих из стада — для этого пришел я... Разве я советую вам любовь к ближнему? Скорее я советую вам бежать от ближнего и любить дальнего!... Бог умер: теперь хотим мы, чтобы жил сверхчеловек... Разве к счастью стремлюсь я? Я ищу своего дела!... Так говорил Заратустра и покинул пещеру свою, сияющий и сильный, как утреннее солнце, поднимающееся из-за темных гор». («Так говорил Заратустра»). Покиньте эту детскую — пещеру, где сегодня все несмышленное чувствует себя как дома. Уймите там, на свежем воздухе, ваш ребяческий пыл и волнение сердца! Конечно, «кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него»... Но мы и не стремимся в то небесное царство: мы стали мужественны, мы стали мужами, и потому желаем мы земного царства».

Центральное понятие философского учения **А. Бергсона** (1859–1941) — жизненный порыв. Мир Бергсона разделен на две в корне различные части: с одной стороны — жизнь, с другой — материя, или вернее, то инертное «что-то», которое интеллект рассматривает как материю. Вся вселенная есть столкновение и конфликт двух противоположных движений: жизни, которая стремится вверх, и материи, которая падает вниз. В работе «Творческая эволюция» Бергсон писал: «... весь наш анализ показывает нам жизнь как усилие подняться по тому склону, по которому спускается материя... Конечно, жизнь, развивающаяся на поверхности нашей планеты, связана с материей... Не имея возможности остановить ход материальных изменений, она (жизнь) добивается его замедления... Жизненный порыв, о котором мы говорим, состоит по существу в потребности творчества. Он не может творить без ограничения, потому что он сталкивается с материей, которая есть сама необходимость, и стремится ввести в нее возможно большую сумму неопределенности и свободы... в истоках жизни лежит сознание или, скорее, сверхсознание. Сознание или сверхсознание — это ракета, потухшие остатки которой падают в виде материи; сознание есть также и то, что сохраняется от самой ракеты и, прорезая эти остатки, зажигает их в организмы. Но это сознание, представляющее собой потребность творчества, проявляется только там, где творчество возможно. Оно засыпает, если жизнь осуждена на автоматизм; оно пробуждается, как только вновь возникает возможность выбора... Сознание у человека — это, главным образом, интеллект. Оно могло бы, а вероятно, и должно было быть также и интуицией. Интуиция и интеллект представляют собой два противоположных направления сознательного труда: интуиция движется по ходу самой жизни, интеллект идет в обратном направлении, а потому вполне естественно следует движению материи. В совершенном и цельном человечестве обе эти формы сознательной деятельности должны были бы достигнуть полного развития... интуиция есть сам

дух и, в известном смысле, сама жизнь: интеллект выделяется из интуиции путем процесса, аналогичному тому, который породил материю. Так выявляется единство духовной жизни. Познать его можно, только проникнув в интуицию, чтобы от нее идти к интеллекту, ибо от интеллекта никогда нельзя перейти к интуиции. Философия вводит нас, таким образом, в духовную жизнь».

Психоаналитическая философия. С 1895 года главной задачей **З. Фрейда** (1856–1939) становится систематическая разработка теории **психоанализа**. В своих исследованиях он разработал ряд понятий, запечатлевших реальное своеобразие психики и потому прочно вошедших в арсенал современного научного знания о ней. К ним относятся, в частности, понятия о защитных механизмах, фрустрации, идентификации, вытеснении, фиксации, регрессии, свободных ассоциациях, роли Я и др. Особое место заняла в его исследованиях, тесно сопряженных с психотерапевтической практикой, категория мотивации, динамики побуждений, внутреннего строения личности.

Ключевым для Фрейда становится представление о том, что поведением людей правят иррациональные психические связи, а не законы общественного развития, что интеллект — аппарат маскировки этих сил, а не средство активного отражения реальности.

Представляют интерес работы Фрейда: «Неудовлетворенность культурой»: «При апогее любовных отношений не остается больше места для интереса к окружающему миру; любовная пара самодостаточна... Если уничтожить частные права на материальные блага, то останется преимущественное право в сексуальных отношениях...». *АиФ*. № 39, сентябрь, 2003: 85% россиян владеют 7% национального богатства (национальное богатство: 340-380 трлн. долл.); примерно 1500 человек или 0,00001% владеют более половины богатств России; в США 1% самых богатых семей владеет 38,5% национального богатства). «Будущее одной иллюзии»: «Нарцисстическое удовлетворение культурным идеалом принадлежит и к тем силам, которые противодействуют враждебности к культуре внутри какого-нибудь культурного круга. Не только привилегированные классы, вкушающие благоденствия культуры, но и угнетенные могут участвовать в удовлетворении, причем право презирать «внестоящих» вознаграждает их за угнетение в их собственном кругу. Правда, я ничтожный плебей, замученный долгами и военными поборами, но зато я римлянин и участвую в задании покорять другие народы и предписывать им законы. Угнетенные идентифицируют себя с повелевающим и эксплуатирующим их классом... многие культуры продержались столь продолжительное время, несмотря на оправданную враждебность широких масс».

К. Юнг (1875–1961), изучая область бессознательного, наткнулся на феномен, названный им «коллективное бессознательное». Если индивидуальное подсознание начинено комплексами (Фрейд выделил следующие власти: сексуально-эротическая, тщеславия и агрессивности), то коллективное состоит из архетипов. Инстинкты (врожденные, не приобретенные) близки к архетипам настолько, что последние, по Юнгу, можно считать бессознательными образами самих инстинктов. Иными словами, это схемы инстинктивного поведения. Люди наследуют эти схемы вопреки желаниям, и, подобно психическому

субстрату, сверхличностному по природе, они присутствуют незримо в каждом из нас. В мифологии, традициях по поводу рождения, смерти, в образах отцовства и материнства, в сексуальных отношениях — во всем этом обнаруживаются архетипы. Фрейд укорял Юнга в отрицании роли сексуального фактора в психике человека. Иначе ситуацию понимал сам Юнг. Свою задачу он видел в том, чтобы «поставить сексуальность на место».

А. Адлер (1870–1937) вместо принципа удовольствия в роли руководящего и направляющего начала выделяет «волю к власти». Индивид в любой фазе своего развития движим манией превосходства. Динамика развития личности показывает ее метание между «комплексом неполноценности», рождающимся из опыта неудачных решений жизненных проблем, и желанием во что бы то ни стало добиться признания личных заслуг, свидетельствующих о силе. Именно в попытках покончить с комплексом неполноценности формируются «компенсаторные» механизмы.

Психоаналитическая философия позволяет ответить на достаточно важные, но как бы «нестандартные» вопросы, например, на такой: «Способна ли женщина стать личностью?». Ведь если женщина станет личностью, то она и из своих детей воспитает личности, а, выполняя такую общественную функцию, как Учитель, научит и других детей быть личностями. Г. Гегель говорил: «Эмансипация общества всецело зависит от эмансипации женщины».

З. Фрейд в работе «Женственность» обращал внимание на то, что женщина около тридцати и старше «часто пугает нас своей психической застывленностью и неизменяемостью. Ее либидо заняло окончательные позиции и кажется не способным оставить их ради других. Путей для дальнейшего развития нет; дело обстоит так, как будто весь процесс уже закончен, не может подвергнуться отныне никакому воздействию и даже, как будто, трудное развитие на пути к женственности исчерпало возможности личности». Девушка становится женщиной, но не становится личностью. Неофрейдистка **Карен Хорни (1885–1952)** в работе «О психологии женщины» заостряет внимание на том, что Фрейд анализировал женщину лишь в той мере, в какой ее сущность определяется ее сексуальной функцией. По замечанию Фрейда, «это влияние заходит, правда, очень далеко, но мы имеем в виду, что отдельная женщина все равно может быть человеческим существом». Фрейд предлагает обратить внимание на влияние социальных устоев, которые как бы загоняют женщину в ситуации пассивности.

Как подчеркивает Карен Хорни, усилия женщины по достижению независимости, расширению сферы интересов и поля деятельности, на современном этапе, постоянно наталкиваются на скептическую позицию, состоящую в том, что подобные усилия противоречат врожденным особенностям женщины и ее естественным склонностям. По мнению этих скептиков, женщина каждый свой помысел должна сосредоточить «исключительно на мужчинах и материнстве, в точности так, как поется в известной песенке Марлен Дитрих: «Я знаю лишь любовь — и больше ничего». Подобная позиция по отношению к женщине выражает патриархальный идеал женственности — женщины как

существа, единственное желание которого — любить мужчину и быть любимой им, восхищаться им и обслуживать его, а то и в чем-то копировать.

В работе психоаналитика **Эрика Берна** (1902—1970) «Люди, которые играют в игры», можно прочесть: «Судьба каждого человека определяется в первую очередь им самим, его умением мыслить и разумно относиться ко всему происходящему в окружающем его мире. Человек сам планирует собственную жизнь. Каждый человек еще в детстве, чаще всего бессознательно, думает о своей будущей жизни, как бы прокручивает в голове свои жизненные сценарии». По Берну, сценарий — это постепенно развертывающийся жизненный план, который формируется еще в раннем детстве, в основном под влиянием родителей. Существуют театральные и жизненные сценарии. Театральные сценарии в основном интуитивно выводятся из жизненных сценариев. Жизненные сценарии основываются в большинстве случаев на Родительском программировании. Если родители **«Неудачники»**, то передают свою программу неудачников. Если же они **«Победители»**, то соответственно программируют и судьбу своего ребенка».

Эрих Фромм (1900—1980) в работе «Иметь или быть?» обращает внимание на манипулирование сознанием: «Взрослеющий человек вынужден отказаться от большинства своих подлинных, сокровенных желаний и интересов, от своей воли, и принять волю и желания, и даже чувства, которые не присущи ему самому, а навязаны принятыми в обществе стандартами мыслей и чувств. Обществу и семье, как его психосоциальному посреднику, приходится решать трудную задачу: как сломить волю человека, оставив его при этом в неведении? В результате сложного процесса внушения определенных идей и доктрин, с помощью всякого рода вознаграждений и наказаний и соответствующей идеологии общество решает эту задачу в целом столь успешно, что большинство людей верит в то, что они действуют по своей воле, не сознавая того, что сама эта воля им навязана и что общество умело ею манипулирует». Возвращаясь к Берну, заметим, и хотя «результат предопределен Родительским программированием в добрую или дурную сторону, ребенок может избрать свой собственный сюжет». Родители забивают головы детей ограничениями. Но иногда дают и разрешения, которые предоставляют свободу выбора. «Нужно еще раз подчеркнуть: быть красивой (так же как иметь успех), — пишет ученый, — это вопрос не анатомии, а родительского разрешения». Одно из самых важных разрешений — разрешение не быть глупцом, стараться думать самому. К сожалению, считает Берн, многие даже пожилые люди с самого раннего детства не умеют мыслить самостоятельно, порой даже кажется, что у них нет не единой собственной мысли, что они не понимают даже, что это такое мыслить.

Итак, психоаналитики считают возможным становление женщины Личностью, при одном условии, когда общество создаст возможности для обретения ею внутреннего Я, когда социальные устои будут требовать от нее не пассивности, а активности. Но заинтересовано ли в этом «общество»? Если мы знаем женщину — личность, то она стала таковой благодаря обществу, или вопреки ему? Приведем слова индийского мыслителя **Свами Вивекананды**: «Свобода — первое условие роста. Кто говорит: «Я заслужу спасение этой

женщины, этого ребенка», — глубоко заблуждается. Меня часто спрашивают, как я отношусь к проблеме вдов и что я думаю о женском вопросе. Отвечу, — раз и навсегда — так: да что я вам — вдова, что ли, что вы докучаете мне этим вздором! Или, может быть, я женщина? А кто такие вы, что собираетесь за женщин решать их проблемы? Уж не господь ли Бог, что властвует над всеми женами и вдовами? Руки прочь! Они сами во всем разберутся. Прочь, о, тираны, мнящие, что в ваших силах устроить все для всех! Или вы забыли, что каждая душа — Божья Душа? У вас своей кармы предостаточно — пекитесь же только о ней. Даже если нация возведет вас на пьедестал, а дураки восславят вас до небес. Бог не дремлет, и вам не миновать возмездия, не сегодня, так завтра». (Лекция «Значение веданты для жизни индийцев»).

Большой вклад в раскрытие «женского вопроса» внес философ-энциклопедист **Герберт Спенсер**. В работе «Синтетическая философия» читаем: «Нравственный прогресс человечества, быть может, яснее всего можно заметить при сравнении положения женщин у дикарей с положением их у наиболее передовых народов цивилизованного мира. У одних мы находим такое жестокое обращение с женщинами, какое только может быть вынесено; у других обращение с женщинами таково, что в некоторых отношениях женщины имеют даже преимущество перед мужчинами». . . у дикарей положение женщины таково, что «их человеческая личность не принимается во внимание. . .»; «. . . до начала цивилизации более сильный пол принуждал более слабый к выполнению всей черной работы. . . с женщинами лучше обращаются там, где обстоятельства приводят к тому, что занятия обоих полов одинаковы. . . упадок воинственности и возрастание индустриализма являются необходимыми спутниками возвышения положения женщин. . . деспотизм, характеризующий общества, организованные для военных целей, имеет глубокую связь с домашним деспотизмом».

В учебнике МГУ «Политология» (Москва, 2000 г.) можно прочитать о доле женщин в правящей элите, например, в Республике Татарстан: «По полу местная элита — в основном «мужская» элита. Женщины, и так занимающие в ней по своему статусу не самое видное место, составляют всего лишь 4,2%». Эта ситуация характерна для России в целом.

Экзистенциализм. Центральной темой **экзистенциализма** является проблема человека, его существования в мире. По геосоциокультурному признаку в экзистенциализме выделяют немецкую, французскую, русскую и японскую школы; по отношению к духовному — **религиозную** и **секулярную** формы. Для религиозного экзистенциализма главный момент выбора: «за» или «против» Бога. Представители секулярного экзистенциализма, утверждают, что Бог умер, человеку не на кого опереться. Человек должен самореализовать себя.

Родоначальник экзистенциализма **С. Кьеркегор** (1813–1855) предложил трехстадийную теорию восходящего движения к подлинной экзистенции. На первой стадии — *эстетической*, связанной с детерминацией внешним бытием, главной является ориентация на наслаждение. На второй, *этической* — господствует долг и предписания морального закона. На третьей, *религиозной*, принципом существования оказывается сознательно принятое страдание.

Это самоуглубление позволяет постигнуть новое «трансцендентное» измерение бытия. Кьеркегор пишет: «В животном мире всегда работает принцип: особь ниже рода. Но для рода человеческого характерно, что индивид сотворен по образу и подобию Божию, а значит, он выше рода».

М. Хайдеггер (1889–1976) посвящает работу «Время и бытие» раскрытию проблемы смысла бытия. Но эта проблема может быть понята только в том случае, если ясно, через какое сущее можно постичь смысл бытия. Читаем: «Сущее, существующее способом экзистенции, это человек. Только человек экзистирует. Скала существует, но она не экзистирует. Дерево существует, но оно не экзистирует. Лошадь существует, но она не экзистирует. Ангел существует, но он не экзистирует. Бог существует, но он не экзистирует. Предложение «Человек экзистирует» означает: человек есть то сущее, чье бытие отмечено открытым стоянием внутри непотаенности бытия, отличительно благодаря бытию, отличено в бытии. Экзистенциальное существо человека есть основание того, что человек умеет представить сущее как таковое и иметь сознание о представленном».

Подлинное существование связывается с индивидуальным бытием личности, ее свободой и стремлением к трансценденции. Неподлинное существование — это бытие в обществе, стремление утвердиться в нем и принять его законы. Социальная сущность человека и его подлинное существование оказываются несовместимыми. **Ж.-П. Сартр** (1905–1980) в работе «Экзистенциализм — это гуманизм» пишет: «Атеистический экзистенциализм, представителем которого являюсь я, учит, что если даже бога нет, то есть, по крайней мере одно бытие, у которого **существование предшествует сущности**, бытие, которое существует прежде, чем его можно определить каким-нибудь понятием, и этим бытием является человек, или, по Хайдеггеру, человеческая реальность. Что это означает, что человек сначала существует, встречается, появляется в мире, и только потом он определяется... Но если существование действительно предшествует сущности, то человек ответствен за то, что он есть... Но когда мы говорим, что человек ответствен, то это не означает, что он ответствен только за свою индивидуальность. Он отвечает за всех людей. Когда мы говорим, что человек сам себя выбирает, мы имеем в виду, что каждый из нас выбирает себя, но тем самым мы также хотим сказать, что, выбирая себя, мы выбираем всех людей».

А. Камю (1913–1960) в «Бунтующем человеке» отверг сартровский тезис «существование предшествует сущности». Сущность, по нему, с самого начала присутствует в становящемся существовании в качестве «семени», а не в качестве неизвестно откуда взявшегося «плода». В работе «Миф о Сизифе. Эссе об абсурде» Камю пишет: «Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, — значит ответить на фундаментальный вопрос философии... Итак, я вывожу из абсурда три следствия, каковыми являются мой бунт, моя свобода и моя страсть. Одной лишь игрой сознания я превращаю в правило жизни то, что было приглашением к смерти, и отвергаю самоубийство».

Герменевтическая философия Х.Г. Гадамера. Когда бытие распадается на ситуации и важен способ их истолкования, мы имеем дело с такой

разновидностью философствования как герменевтика. Термин «герменевтика» (с *греч.* — разъясняю, истолковываю) означает искусство и теорию интерпретации текстов. В этих рамках понимающее толкование — основной модус, каким только и может осуществляться бытие. Реальность, на которую направлено познавательное усилие субъекта, всегда тем или иным способом проинтерпретирована. Для того, чтобы нечто понять, его необходимо объяснить, а для того, чтобы объяснить, — понять. Это так называемый герменевтический круг, и задача состоит не в его размыкании, а в том, чтобы в него войти.

Как философская проблема герменевтика была поставлена и разработана **Ф. Шлегелем** (1772–1829) и **Ф. Шлейермахером** (1768–1834). В работе «Истина и метод» **Х.Г. Гадамер** (1900–2002) пишет: «Феномен понимания и правильного истолкования понятого является не только специальной методологической проблемой наук о духе. С давних пор существовала также и теологическая и юридическая герменевтика, которая не столько носила научно-теоретический характер, сколько соответствовала и способствовала практическим действиям научно-образованных судьи или священника. Таким образом, уже по самому своему историческому происхождению проблема герменевтики выходит за рамки, полагаемые понятием о методе... Понимание и истолкование текстов является не только научной задачей, но очевидным образом относится ко всей совокупности человеческого опыта в целом. Изначально герменевтический феномен вообще не является проблемой метода. Речь здесь идет не о каком-то методе понимания, который сделал бы тексты предметом научного познания, наподобие всех прочих предметов опыта... наше историческое предание во всех его формах, хотя и становится предметом исследования, однако вместе с тем само обретает голос в своей истине. Опыт исторической традиции принципиально возвышается над тем, что в ней может быть исследовано. Он является не только истинным или ложным в том отношении, которое подвластно исторической критике, — он всегда возвещает такую истину, к которой следует приобщиться».

В работе «Актуальность прекрасного»: «Проблема понимания обретает в последние годы все возрастающую актуальность, что очевидным образом связано с обострением геополитической и общественно-политической ситуации и с усилением пронизывающих нашу эпоху противоречий. Она встает каждый раз, когда терпят крах попытки установить взаимопонимание между регионами, нациями, блоками и поколениями, когда обнаруживается отсутствие общего языка и вошедшие в привычку ключевые понятия начинают действовать как раздражители, лишь укрепляющие или усиливающие противоположности и напряжения, на преодоление которых направлялись бы общие усилия. Достаточно вспомнить хотя бы такие слова, как «демократия» или «свобода».

Положение, согласно которому всякое понимание есть проблема языковая и что оно достигается (или не достигается) в медиуме языковости, в доказательствах, собственно, не нуждается. Все феномены взаимосогласия, понимания и непонимания, образующие предмет так называемой герменевтики, суть явления языковые. Однако тезис, который я осмелюсь поставить на обсуждение, будет более радикальным. Я полагаю, что не только процедура понимания

людьми друг друга, но и процесс понимания вообще представляет собой событие языка...».

Конфликт интерпретаций П. Рикёра. Герменевтическую философию **П. Рикёр** (1913–) проектирует в работе «Конфликт интерпретаций», где выделяет проблематику понимания символов: «...философия становится интерпретацией интерпретаций...я предлагаю эти многозначные выражения называть символикой. Тем самым я придаю слову символ более узкий смысл, чем те авторы, которые, как Кассирер, называют символическим всякое восприятие реальности с помощью знаков — от восприятия, мифа, искусства до науки, но более широкий смысл, чем те авторы, которые, исходя из латинской риторики или неоплатонической традиции, сводят символ к аналогии. Я называю символом всякую структуру значения, где один смысл, — прямой, первичный, буквальный, означает одновременно и другой смысл, косвенный, вторичный, иносказательный, который может быть понят лишь через первый. Этот круг выражений с двойным смыслом составляет собственно герменевтическое поле.

В связи с этим понятие интерпретации получает вполне определенное значение; я предлагаю придать ему такое же широкое толкование, что и символу; интерпретация, скажем мы, это работа мышления, которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом, в раскрытии уровней значения, заключенных в буквальном значении...именно в интерпретации обнаруживается множественность смыслов». Поскольку толкование дает множество интерпретативных моделей в конфликте, необходим максимум внимания, чтобы заблокировать, с одной стороны, абсолютизацию какой-то отдельной из них, а с другой стороны, — обосновать ценность разных несхожих моделей».

6. Русская философия

Славянофильство и почвенничество. В учении **И.В. Киреевского** (1806–1856) и **А.С. Хомякова** (1804–1860) русскому народу чуждо понятие святости индивидуального интереса и частной собственности — они всецело плод индивидуализма и рационализма европейской жизни. Возрождение на Руси форм патриархальной жизни, возврат к идеалам «святой Руси», утверждение православия как вечного начала — такова основа **славянофильства**. Стержнем русской историософской идеи является обоснование славянского, или русского мессианизма. «История призывает Россию стать впереди всемирного просвещения; она дает ей на это право за всесторонность и полноту ее начал», — писал Хомяков. Он был убежден в преимуществе православия как наиболее чистой духовной формы христианства, связывая в силу этого с ним свои надежды на исключительное будущее Православного Востока, славянства и России в частности. Отсюда назначение славянства и стоящей во главе его России, свободной от «упаднической перекультурности» — освободить человечество от одностороннего и ложного развития, которое получила история под влиянием Запада. Только славяне (и русский народ — прежде всего) сохранили в своем смирении чистоту веры и преданность делу Христа, и потому за ними будущее. Отвергая «соблазн империализма», Хомяков, тем не менее, утверждал идею будущего духовного господства России во главе славянского мира над миром

в целом. С тем же оттенком великодержавного национализма Хомяков решал и проблему отношения России к «внутреннему Востоку». Он писал: «Россия приняла в свое великое лоно много различных племен: финнов прибалтийских, приволжских татар, сибирских тунгузов, бурят и др.; но имя, бытие и значение получила она от русского народа (т.е. человека Великой, Малой, Белой Руси). Остальные должны с ним слиться вполне: разумные, если поймут эту необходимость; великие, если соединятся с этой великою личностью; ничтожные, если вздумают удерживать свою мелкую самобытность».

Продолжателями славянофильства явились почвенники. Главная идея их философских исканий — **«национальная почва»** как основа социального и духовного развития России. **Н.Я. Данилевский** (1822–1885) исключает из своей концепции славянофильскую идею русского, славянского мессианства. Она заменена задачей установления общих интересов славян, их консолидации и создания Всеславянского союза, в идеале — Всеславянской федерации. По аналогии с биологической морфологией Данилевский пришел к понятию «культурно-исторический тип». Он выделяет такие типы, или самобытные цивилизации: «1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилоно-финикийский, халдейский, или древне-семитический, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) ново-семитический, или аравийский и 10) германороманский, или европейский. К ним можно еще, пожалуй, причислить два американских типа — мексиканский и перуанский, погибшие насильственной смертью и не успевшие совершить своего развития».

Проанализировав известные культурно-исторические типы, Данилевский обосновывает появление нового славянского типа: «Главный поток всемирной истории начинается двумя источниками на берегах древнего Нила. Один — небесный, божественный, через Иерусалим и Царьград достигает в невозмущенной чистоте до Киева и Москвы; другой — земной, человеческий, в свою очередь дробящийся на два главные русла: культуры и политики, течет мимо Афин, Александрии, Рима — в страны Европы, временно иссякая, но опять обогащаясь новыми, все более и более обильными, водами. На Русской земле пробивается новый ключ: справедливо обеспечивающего народные массы общественно-экономического устройства. На обширных равнинах Славянства должны слиться все эти потоки в один обширный водоем».

Философия «всеединого сущего» В.С. Соловьева. **В.С. Соловьев** (1853–1900) называет свое учение философией «всеединства». Он исходит из нравственного начала, которое и должно быть положено в основу теоретической философии. Не случайно его главный философский труд носит название «Оправдание добра» (1897–1899). В первой главе «Первичные данные нравственности» Соловьев интерпретируя Декарта («Я мыслю, следовательно, существую») заявляет о своем принципе: «Чувство стыда (в его коренном смысле) есть уже фактически безусловное отличие человека от низшей природы, так как ни у каких других животных этого чувства нет ни в какой степени, а у человека оно появляется с незапамятных времен и затем подлежит дальнейшему развитию...я стыжусь, следовательно, существую, не физически только существую, но и нравственно, — я стыжусь своей животности, следовательно, я еще

существую как человек». Идея всеединства является основанием для нравственного поведения человека. Строить свою философию «всеединства» Соловьев начал с критики «отвлеченных начал» западной философии, «неполнота» которых наталкивала русскую философскую мысль на идею цельного знания на основе синтеза разума и веры. Принцип цельного знания исходит из того, что истина — это то, что есть, т.е. сущее.

«Критика отвлеченных начал» (1880). «Итак, на вопрос, что есть истина, мы отвечаем: 1) истина есть сущее, или то, что есть; но мы говорим «есть» обо многих вещах; но многие вещи сами по себе не могут быть истиной, потому что если они различаются друг от друга, так что одна вещь не есть другая, то каждая в своем различии от другой не может быть истиной, ибо тогда истина различалась бы сама от себя или истина была бы не истиной, следовательно, эти многие вещи не могут быть самою истиной: они могут быть только истинны, т.е. поскольку все они причастны одному и тому же, которое и есть истина. Итак, сущее 2) как истина не есть многое, а есть единое...положительное, или истинное, единое есть единое, содержащее в себе все, или существующее как единство всего. Итак, 3) истинно-сущее, будучи единым, вместе с тем и тем самым есть и все, точнее, содержит в себе все, или истинно-сущее есть всеединое. Таким образом, полное определение истины выражается в трех предикатах: сущее, единое, все. Итак, **истина есть сущее всеединое**». Бог есть абсолютно-сущее, или абсолютно-сущее есть Бог. Абсолют — это всеединство, которое есть, а мир — это становящееся всеединство.

На основе философии всеединства Соловьев разрабатывает понятие «триединства». Переживая за судьбу христианства, он считает, что оно должно существовать в совокупном целом. Так в работе «Великий спор и христианская политика» (1883–1887) он писал: «С самого начала человеческой истории ясно обозначилась противоположность двух культур — восточной и западной. Основание восточной культуры — подчинение человека во всем сверхчеловеческой силе; основание культуры западной — самодеятельность человека...Восток, православный в богословии и неправославный в жизни, понял богочеловечность Христа, но не мог понять богочеловеческого значения Церкви; он хотел иметь в Церкви только божественное, а не богочеловеческое. Для него церковь была только святыня, данная свыше в окончательной форме, сохраняемая преданием и усвояемая благочестием. Для него вся истина христианства, представляемая Церковью, была только над человечеством и прежде человечества. Но христианство есть истина богочеловечества, т.е. внутреннего единения Божества с человечеством во всем его составе. Церковь не есть только святыня, она также есть власть и свобода. Без этого **триединства святыни, власти и свободы**, нет истинной жизни в Церкви...на крепчайшем основании, но без стен и сводов, оказался христианский Восток благодаря своему одностороннему пониманию Церкви...Христианский Восток, правый в своем постоянном благочестии, правый в своей непоколебимой преданности отеческой святыни православия, к несчастью, забывал при этом, что отеческая святыня церкви, за которую он так стоял, есть лишь основание и начаток дела Божия, и что если всегда думать только об одном начале, смотреть только назад, то цель дела

остается недостижимой и совсем исчезает из виду. Ревниво оберегая основу церкви — священное предание — православный Восток не хотел ничего созидать на этой основе. В этом он был не прав. Святыня предания есть первое и важнейшее в церкви. Но нельзя на этом остановиться: нужна крепкая ограда, нужна свободная вершина. Ограда церкви — это стройно организованная и объединенная церковная власть (стены), а вершина церкви есть свобода духовной жизни (венеч здания)».

Представляют также интерес работы Соловьева «История и будущее теократии (о церковной власти)» (1885–1887): «...общий строй церкви по Евангелию есть строго иерархический, а отнюдь не демократический, это достаточно явствует из того, что полнота данной апостолам власти вязать и решить ничем не ограничена и о каком-нибудь участии народа в этой власти нет речи»; и «Русская идея» (1888): «Современный лжепатриотизм... истинное величие России — мертвая буква для наших лжепатриотов, желающих навязать русскому народу историческую миссию на свой образец и в пределах своего понимания. Нашим национальным делом, если их послушать, является нечто, чего проще на свете не бывает, и зависит оно от одной единственной силы — силы оружия... целая половина русских крестьян, половина женщин русского образованного общества только по наружности принадлежат православной церкви и удерживаются в ней только страхом государственного наказания... истины боятся, потому что она кафолична, т.е. вселенская. Во что бы то ни стало хотят иметь свою особую религию, русскую веру, императорскую Церковь. Она не является ценной сама по себе, за нее держатся как за атрибут и санкцию исключительного национализма».

Философия свободы Н.А. Бердяева. Центральное место в философской системе **Н.А. Бердяева** (1874–1948) занимает философская антропология — учение о свободе человека и его духовности, которая разворачивается как историческая драма борьбы природного и духовного начал в человеке и его истории. Духовное начало в человеке имеет трансцендентное основание, превышающее его природные данные. Сознание и самосознание не есть лишь психологические феномены, они связаны с Божественным духом. Человек есть манифестация духа, которому принадлежит примат над бытием. Поэтому в своем самосознании человек ощущает себя не тварью, а центром вселенной. В работе «Смысл творчества. Опыт оправдания человека» (1916) Бердяев пишет: «Восстановление человека в его достоинстве могло совершиться лишь через явление в мир абсолютного человека — Сына Божьего, через боговоплощение. Человек не только выше всех иерархических ступеней природы, — он выше ангелов... Человеком, а не ангелом стал Сын Божий, и человек призван к царственной и творческой роли в мире, к продолжению творения. Человек сотворен по образу и подобию Божьему; зверь — по образу и подобию ангельскому. Возобладание в Церкви статики над динамикой, омертвление в ней творческого духа и есть результат возобладания в ее духовном строе, иерархии ангелозвериной над иерархией богочеловеческой. Клерикализм и есть господство ангельского начала в мире вместо начала человеческого. Последствия его — озверение человека. Священство — ангельской, а не человеческой природы

и потому не может быть творчески-активным в мире... Когда в центре вселенской иерархии хотят поместить ангела вместо человека, папу, епископа, священника — вместо человека, тогда статика побеждает динамику и человечество легко впадает в зверство. Ибо зверь подобен ангелу, человек же подобен Богу. Нарушение иерархического места человека в мире всегда порождает зло и рабство... Человек призван прославлять Творца своей творческой динамикой в космосе... Творчество не в Отце и не в Сыне, а в Духе, и потому выходит из границ Ветхого и Нового Завета. Где Дух, там и свобода, там и творчество. **Творчество не связано со священством и не подчинено ему.** Жизнь в духе есть жизнь свободная и творческая. В творчестве снизу раскрывается божественное в человеке, от свободного почина самого человека, а не сверху... призывается человек к исключительной активности, к созиданию той прибыли для царства Божьего, имя которой богочеловечество... Мир жил религиозным послушанием или преступным непослушанием. А с послушанием нельзя творить в мире... Творчество не есть приспособление к этому миру, к необходимости этого мира, — творчество есть переход за грани этого мира и преодоление его необходимости. Творческий акт всегда есть уход из «мира», из этой жизни. Творчество по существу своему есть расковывание, разрывание цепей».

Так как с послушанием нельзя творить в мире, следует обратиться к понятию «свобода». В ранее написанной работе «Философия свободы» (1911) Бердяев раскрывает это понятие: «Философия свободы значит здесь — философия свободных, философия, исходящая из свободы, в противоположность философии рабов, философии, исходящей из необходимости, свобода означает состояние философствующего субъекта... Философия свободы есть философия богочеловечества... История христианской теократии была подменной, соблазном; в истории этой или господствовала ложная антропология (католичество) или совсем почти отсутствовала антропология (православие). Католичество было очень антропологично, в нем было слишком много человеческого, и оно создало ложную теократию — папоцезаризм, в котором власть божеская была подменена властью человеческой, папа был признан заместителем Христа, и человек этот был почти обоготворен... На православном Востоке, в Византии, христианский мир подвергся другому соблазну, соблазну цезарепапизма: там царя признали заместителем Христа и человека этого почти обоготворили. В православии слишком мало человеческого, нет никакой антропологии, но зато хранилось подлинно божеское. Папоцезаризм и цезарепапизм были двумя формами «христианского государства», двумя ложными попытками власти этого мира выдать себя за христианскую, в то время как никогда не было сказано и предсказано, что религия Христа будет властвовать над миром, будет преследовать и насиловать (а не сама преследоваться и насилываться). «Христианское государство» не было даже государством христиан, скорее, является государством нехристов... Против лжерелигиозной антропологии, против сомнительной, подложной теократии восстало человечество, освобождающее и утверждающее свою человеческую стихию. Наступили времена реформации и гуманизма. Протестантизм был не только разрывом с Церковью, но и здоровой реакцией против уклонов католичества, против вырождения Церкви; протестантизм

пытался восстановить свободу Христову, которая была окончательно утрачена; в протестантизме утверждалось личное начало, которое лежало в основе религии Христа. Протестантизм в дальнейшем своем развитии перешел в рационализм».

Вслед за В.С. Соловьевым Бердяев исходит из того, что Бог и человек возникли одновременно и местом их встречи стало духовное поприще. История, таким образом, есть Богочеловеческий процесс. Для полноты понимания философии свободы Бердяева представляет интерес его работа «Русская идея» (1939). «История русского народа одна из самых мучительных историй... безграмотность народной массы, которую держали во тьме из страха (перепись 1897г. — 73,7% безграмотные)... В Московской России была настоящая боязнь просвещения. Наука вызывала подозрение, как «латинство». Москва не была центром просвещения... Западная культура в России XVIII века была поверхностным барским заимствованием и подражанием. Самостоятельная мысль еще не пробудилась. Умственная опека нашего просвещенного абсолютизма очень мало делала положительного и лишь задерживала пробуждение свободной общественной мысли. Бецкий сказал о помещиках, что они говорят: «Не хочу, чтобы философами были те, кто мне служить должны» (ссылка на работу **А. Шапова** (1830–1876) «Социально-педагогические условия умственного развития русского народа»)... Образование народа считалось вредным и опасным... Судьба философии в России мучительна и трагична. Философия постоянно подвергалась гонению, она была на подозрении. Обскуранты резко нападали на философский идеализм. В конце концов, в 1850 г. министр народного просвещения, кн. Ширинский-Шихматов, совсем запретил преподавание философии в университетах (философия как вольномыслие, в 1860-е как источник реакции). Курьезно, что он считал более безопасными естественные науки.

Работа Н. Бердяева «Философия неравенства» (1918). «Война всего более говорит об иррациональных, демонических силах в человеке, об огне, который всегда может вспыхнуть и сжечь человеческие интересы. Война есть опытное опровержение рационалистического взгляда на историю. Ибо поистине народы должны периодически сходить с ума, чтобы воевать... Рациональное оправдание войны какими бы то ни было интересами — нелепо и невозможно. Вот почему рационалисты и позитивисты бывают в принципе против войны, они обычно склоняются к пацифизму. Люди же религиозные легче принимают войну с ее ужасами и не восстают принципиально против войны, хотя и признают ее зло.

Зло нужно искать не в войне, а до войны, в самых мирных по внешнему обличью временах. В эти мирные времена совершаются духовные убийства, накапливаются злоба и ненависть. В войне же жертвенно искупается содеянное зло. В войне берет на себя человек последствия своего пути, несет ответственность, принимает все вплоть до смерти... Для греховного человечества пацифизм есть ложь и неправда, внешний обман... Большевики тоже заставляют народ воевать во имя непонятного и безумного, во имя всемирной социальной революции, третьего интернационала и т.п. и потому только они и могут воевать. Массы всегда должны участвовать в войне во имя непонятного, таинственного и иррационального... Армия есть мистический организм. И хорошо

воевать может лишь тот, в ком личность в ее отдельности угашена в этом мистическом организме. Не может воевать тот, в ком есть личная рефлексия и личное рассуждение. Лишь таинственное преодоление своей отдельности, своей особи делает возможным принятие ужаса войны. Перед этим ужасом нельзя чувствовать себя отдельной рассуждающей личностью. Вне иерархического соподчинения невозможен никакой акт войны. Иерархическое начало в армии и есть начало, для личности иррациональное. Вот почему христианство принимает войну с ее ужасами и страданиями».

7. Восточная философия: традиция и современность.

Идея социального прогресса и догматика

XIX — начало XX в. нередко характеризуют как эпоху «пробуждения Азии», имея в виду повсеместно наблюдаемую там активизацию общественной мысли, прежде всего, социально-политической, экономической и религиозно-философской. В сложившейся исторической ситуации стержневой для общественного дискурса стала проблема соотношения национальных традиций с западными идеалами и ценностями, отождествляемыми с модернизмом. Идея социального прогресса как поступательного движения считалась противоречащей традиционно принятому мировидению, обычно ассоциируемому с тем или иным вероучением. Так, в странах мусульманского региона, сторонники апологетически-консервативных позиций ссылались на догмат о так называемой конечности пророчества Мухаммеда. Сура Корана, гласящая, что он — «посланник Аллаха и печать пророков» (33/40), трактовалась ими как свидетельство совершенства проповеди мусульманского пророка, не допускающей каких-либо добавлений, а тем более исправлений. Точно так же не ощущалось потребности в улучшении освящаемого исламом общественного правопорядка: он идеален и универсален. Идея социального прогресса, как следствия коллективных усилий, представлялась несовместимой и с фаталистическим настроением ислама — нужно ли говорить об общественном прогрессе, если судьба людей и их поведение предопределены волей Божьей? Абсолютное принятие принципа телеологичности (*греч.* teleos — цель, logos — учение) допускало толкование прогресса лишь в качестве процесса реализации заранее установленной Божественной цели.

Ссылками на соответствующие догмы своих вероучений оправдывали оппозицию радикальным общественным переменам и приверженцы других восточных религий. Так для буддистов и индуистов, согласно основополагающим для них принципам сансары и кармы, идеалом мыслилась не более высокая стадия социального развития (потому задача совершенствования общества в целом не ставилась), а более высокое положение в следующем рождении, зависящее от индивидуального поведения, поступков — «закона кармы». Идея поступательного развития отвергалась также в соответствии с концепцией движения общества не по восходящей, а по нисходящей линии. Согласно буддийским воззрениям, сформулированным в V в. Буддхагхошей, существует пять стадий деградации с интервалом в тысячу лет между каждой.

Полярное отношение к традиции выражалось в отвержении, иногда даже в полном отказе от нее, как абсолютно устаревшей и непригодной в условиях нового времени. Один из основателей ёгаку — японской школы «западной науки» — **Ямагата Банто** (1746–1821), настойчиво убеждал соотечественников: «Нечего сомневаться в мастерстве Запада, надо следовать ему и горячо ему верить», поскольку в познании природы и понимании процессов, происходящих в мироздании, «единственно верной является западная наука, опирающаяся на эксперимент».

В противовес сторонникам кокугаку — так называемой школы национальной науки, японские модернисты выдвинули лозунги: «Восточная мораль, западное мастерство» (Сакума Сёдзана, 1811–1864) или «Технику и науку мы возьмем у них, а мораль и преданность есть у нас самих» (Хасимото Санай, казнен в 1859 г.).

Во многом аналогичной была позиция одного из лидеров китайского движения за реформы 1898г., поэта и философа **Тань Сыгуна** (1865–1898). Он выступил радикальным противником традиций, составлявших опору существующего в Китае общественного порядка. Прежде всего, по его словам, необходимо прорвать сети схоластических наук. Затем прорывать сети мировых общественных доктрин, сети монархизма, сети принципов традиционной морали, сети Неба, сети мировой религии, наконец, сети буддийских законов.

Еще более радикально-модернистской была позиция самого влиятельного лидера «интеллектуальной революции» в Китае **Ху Ши** (1891–1962). Китайский философ резко порицал восточную и страстно восхвалял современную западную цивилизацию. Первую он называл «цивилизацией рикш», последнюю — автомобилями. Причина столь разительного разрыва, по его мнению, коренится главным образом в том, что для восточного склада ума характерна материалистичность, в то время как для западного — рационалистичность. Признаком «материалистичности» он считал «удовлетворенность судьбой», «подчиненность материальной среде», неспособность и нежелание переделать ее, вырваться за устоявшиеся пределы, «леность ума и духа». Рационалистичность же толковалась им как «неудовлетворенность», творческая активность, стимулирующая развитие философии и науки, постоянный поиск новых горизонтов и выход к ним.

Ху Ши выступал против революционных потрясений общественных устоев, склоняясь к предпочтительности «непрерывных, капля за каплей, реформ» на основе интеллектуального и морального обновления личности. Он ратовал за «здоровый индивидуализм», который один может обеспечить свободу и благополучие одновременно каждого и всех, личности и государства.

Индийский философ **Сарвепалли Радхакришнан** (1888–1975) также выдвинул идею синтеза Востока и Запада. Он считал, что те, кто жаждет подражать Западу, с корнем вырывают древнюю цивилизацию, предлагают во имя якобы процветания и благополучия Индии признать в качестве ее «духовной матери» Англию, а «духовной бабушки» — Грецию. Однако подобное отношение к собственной культуре губительно. Разумнее строить жизнь «на уже заложенном

фундаменте» национальной культуры, что не исключает, а напротив, обязательно предполагает усвоение ценных элементов западной цивилизации.

Радхакришнан писал: «Основная энергия мыслящих индийцев должна быть направлена на задачи, как освободить старую веру от ее временных наносов, как поставить религию в один ряд с духом науки, как встретить и объяснить требования темперамента и индивидуальности, как организовать различные влияния на основе древней веры... И хотя трудно, конечно, в век размышления толкнуть людей обратно на более раннюю стадию развития культуры и спасти их от опасностей сомнения и приводящей к смущению силы диалектики, мы не должны забывать, что мы можем на заложенном уже фундаменте строить лучше, чем на основе целиком новой структуры морали, жизни и этики. Мы не можем отрываться от источников нашей жизни. Философские схемы не похожи на геометрические конструкции, они являются продуктом жизни. Наследство нашей истории является пищей, которая служит для того, чтобы облегчить страдания, вызываемые истощением мысли».

Проблема реформации философской мысли Востока. Наиболее глубокое воздействие на развитие философской мысли Востока оказала парадигма позднего европейского средневековья, эпохи перехода от феодализма к буржуазным формам общежития и мировоззрения. Осознание отставания от западных стандартов развития и необходимости ускоренного преодоления губительного разрыва побуждали к поиску этической мотивации для адаптации к новой ситуации и дальнейшему продвижению по пути капиталистического развития. В этих условиях особую значимость приобрела протестантская парадигма.

Подобно тому, как в XVI в. в Европе переход к капитализму был невозможен без Реформации — «буржуазной религиозной революции», ломка средневекового мироустройства на Востоке представлялась осуществимой лишь при условии радикального изменения общественной роли традиционных религиозных вероучений, а значит и переосмысления всей их догматики. Подобно Реформации, стремившейся уничтожить религиозное отчуждение, устранить разделенность объективного и субъективного, освободить христианина от посредничества церкви и духовенства, реформаторы восточных религий пытаются переосмыслить соотношение Бога и человека, ставят своей целью «приблизить» верующего к Богу, содействуя тем самым его «раскрепощению».

Индусские реформаторы акцентируют особую роль человека в мироздании. **Свами Вивекананда** (1863–1902) неустанно напоминал об особой, божественной природе человека. «Прежде всего, избавьтесь от ограниченного представления о Боге и увидите Его в каждом человеке — работающим тысячей рук, вкушающим всеми устами... Я не замкнутое маленькое создание, я — частица Космоса. Я — жизнь всех сыновей прошлого, я — душа Будды, Иисуса, Мухаммеда... Встаньте, вот высшая вера. Вы едины со вселенной. В этом заключено истинное смирение, а не в том, чтобы ползать на четвереньках и объявлять себя грешником». («Что такое религия»).

В другом произведении «Практическая веданта» Вивекананда раскрывает собственно философскую часть Упанишад: «Результат всего учения Веданты выражается в словах: «Ты — Тот!», т.е. ты — Бог! Такая мысль: «я не могу это

сделать или не сделать» — предрассудок. Я могу сделать все. Веданта, прежде всего, говорит человеку, чтоб он верил в себя. Некоторые религии называют человека, неверующего в личного Бога, атеистом; Веданта же говорит, что атеист тот, кто не верует в себя. Атеизмом Веданта называет отсутствие веры в величие вашей собственной души... Веданта не признает никакого греха, никакого заблуждения и утверждает, что величайшее заблуждение является только тогда, когда вы говорите, что вы слабы, что вы грешное, несчастное создание, или что у вас нет силы, и вы не можете сделать то или это. Всякий раз, когда вы думаете так, вы, так сказать, приклепываете лишнее звено к цепи, которая удерживает вас внизу, накладываете на вашу душу новый слой гипноза... Человека следует не унижать до состояния, в котором он находится, но поднимать до Бога... Веданта учит, что все вы пророки и должны быть пророками. Это самая практическая ее мораль...

Магометанин говорит, что нет Бога, кроме Аллаха. Веданта говорит, что нет Бога, кроме человека. Живой Бог в вас, а вы строите церкви и храмы и верите во всякого рода воображаемую бессмыслицу... Дайте человеку думать. Человек совсем неразвитой никогда не думает, и можно поручиться, что он верит всему; но, ведь, он не больше, чем ком земли. Корову, собаку тоже можно заставить чему-нибудь поверить. Но все они и остаются собаками, коровами и глыбами земли. Величие же человека в том и заключается, что он мыслящее существо. Он только тем и отличается от животных, что должен думать. Поэтому, я верю разуму, и следую его указаниям. Я видел достаточно зла от подчинения авторитетам, так как родился в стране, где авторитет достиг самых крайних пределов...».

Интересна также лекция Вивекананды «Бог и Человек». Читаем: «Почему человек ищет Бога? Почему во всяком народе, при всяком состоянии общества человек жаждет высокого идеала совершенства, — в Боге, в человеке? Да потому, что все это уже есть в человеке. Это бьется ваше сердце, а вы не понимаете и думаете, что это что-то внешнее. Это Бог, живущий внутри вас, побуждает вас искать Его, осуществить, воплотить Его. И после долгих поисков везде и всюду, в церквях, на земле, на небе, мы, завершая круг, наконец, возвращаемся назад, к нашей душе и находим, что Тот, Кого мы искали по всему свету... оказывается к нам ближе всего близкого, Он — мое Я, сущность моей жизни, мое тело, мой дух. «Я есмь Ты и Ты еси Я».

В том же гуманистическом ключе пересматривается концепция Бога и человека в воззрениях мусульманских реформаторов. **Мухаммед Икбал** (1873–1938) в работе «Реконструкция религиозной мысли в исламе» (1928–1932) писал: «Техника средневекового мистицизма, с помощью которой религиозная жизнь в ее наивысшем проявлении развивалась как на Востоке, так и на Западе, сегодня практически потерпела крах. А на мусульманском Востоке ее разрушительное воздействие, возможно, было большим, чем где-либо еще. Вместо того чтобы реинтегрировать силы внутренней жизни среднего человека и тем самым подготовить его к участию в историческом процессе, она учила его ложному отречению и делала полностью удовлетворенным собственным невежеством и духовным рабством.

Ни техника средневекового мистицизма, ни национализм или атеистический социализм не могут излечить несчастное человечество от его недугов... Только религия, которая в своем наивысшем проявлении не есть догма, духовенство или ритуал, способна этически подготовить современного человека к несению бремени великой ответственности, неизбежно вызываемой прогрессом современной науки, и восстановить в нем ту веру, которая позволяет ему завоевать личность теперь и сохранить ее в будущем».

Татарская философская мысль. **Б. Рассел** (1872–1970) в «Истории западной философии» писал: «Чтобы понять эпоху или нацию, мы должны понять ее философию, а чтобы понять ее философию, мы должны сами в некоторой степени быть философами... Теология вводит догматическую веру в то, что мы обладаем знаниями там, где фактически мы невежественны, и тем самым порождает некоторого рода дерзкое неуважение к Вселенной».

Значительная часть татарского духовенства утверждала, что татары не являются самостоятельным народом, а входят в единую мусульманскую нацию. **Шихаб-ад-дин Марджани** (1818–1889) в работе «Кладезь сведений о делах Казани и Булгара» (1885) писал: «Некоторые (из наших соплеменников) считают пороком называться татарин, избегая этого имени, и заявляют, что мы не татары, а мусульмане... Бедняги!... Если ты не татарин и не араб, таджик, ногаец, и не китаец, русский, француз, прусак и не немец. Так кто же ты?».

В книге **Абрара Каримуллина** «Татары: этнос и этноним» (Казань, 1988) читаем о происхождении названия «татары». Одни выводят этимологию этого слова от «горного жителя», где *tat* якобы имеет значение гора, а *ar* — жителя. Известный тюрколог Д.Е. Еремеев в «Семантике тюркской этнонимии» (Москва, 1970) происхождение этого этнонима связывает с древнеперсидским словом и народом. Первоначальное значение слова «тат» было, скорее всего «иранец» (Иран — «страна ариев»). В теософском словаре Е.П. Блаватской: тат (*египет.*) — символ двух принципов в творении, мужского и женского; относился к природе и космосу. Тат — символ прочности. Тартар — в греческой мифологии пространство, находящееся в самой глубине космоса, ниже аида. Тартар на столько отстоит от аида, на сколько земля от неба. В Тартаре залегают корни земли и моря, все концы и начала. Tartar — Астарта — Иштар — Истар — Start — Star. Старый = Звездный.

В мифологии тюркоязычных народов особо почиталось рождающееся солнце. Двери каганского шатра были открыты на восток — в сторону, где восходит солнце. Тот — основоположник всей интеллектуальной жизни Египта, он «первый интеллектуал», «владыка божественных книг», бог мудрости, письменности и счета.

Известный памятник тюркоязычной литературы «Кутадгу билиг» (1070 г.) **Йусуфа Баласагуни** («Наука быть счастливым» или «Благодатное знание»). В сердцевине социально-этической концепции Баласагуни лежит учение **Аль-Фараби** о «добродетельном городе», где целью существования человека является достижение высшего счастья, а его он достигает благодаря философии, т.е., обращаясь к мудрости Тота.

Для мусульманского мира актуальной задачей являлась борьба с язычеством. Через произведение **Кул Гали** (нач. XIII в.) «Сказание о Йусуфе» красной нитью проходит идея утверждения монотеизма в противовес язычеству, пропаганда ислама. В книге **Т.Ю. Ирмияевой** «История мусульманского мира. От Халифата до Блистательной Порты» (Челябинск, 2000) можно прочесть о том, что при первом халифе Аббасидов ас-Саффахе (750–754) в официальных документах слово «араб» было заменено словом «мусульманин». У арабов было около 360 богов (Ассар, Син, Накрух, богиня-мать Лат (Илат), Ваду, Узза, Хубал и другие).

В философии Нового времени в центре внимания — человек (антропоцентризм). Татарские религиозные реформаторы и просветители осознают себя уже не столько мусульманами, сколько татарами. Ислам препятствовал проникновению научного знания Нового времени. Это влияние вполне отвечало духу средневековья, обрекавшему татарское общество на очень медленное развитие экономики, науки и культуры. По мнению **А.Н. Юзеева**, основная часть татарского народа в XVIII–XIX вв. ведет средневековый образ жизни. Начиная с творчества **Хусаина Фаизханова** (1828–1866), **Ш. Марджани** и **Каюма Насыри** (1825–1902) происходит становление татарской светской философской мысли. В то же время, основная масса священнослужителей всячески преследовала «интерес к светскому знанию, философии и естественным наукам». Дж. Валиди писал в 1916 г.: «Сила, которая держала мусульманский мир в единстве, это — отсутствие движения мысли, развития науки, застой в умах и здравомыслии» («Очерки истории татарской общественной мысли», стр. 176). Фаизханов, Марджани и Насыри ратовали за проникновение светского знания в татарскую культуру, мирное сосуществование философии и религии («теория двойственной истины», Ибн-Рушд). Они доказывали необходимость овладения русским языком.

Синтез науки и традиций в японской философии. Основатель философской школы Киото японский мыслитель **Китаро Нисида** (1870–1945) пользуется столь огромным авторитетом у сограждан, что именно его «Исследование Добра» является единственной японской философской книгой, фигурирующей в списке обязательной литературы для абитуриентов колледжей Страны восходящего солнца. Эта работа была написана Нисидой в 1911 г., т.е. в период, когда перед японским обществом с особой остротой встала проблема разрешения противоречия между принятием достижений западной науки и технологии, с одной стороны, и сохранением традиционных культурных ценностей — с другой. Нисида считал неприемлемым для японцев западный сциентистский (сайентизм, *лат.* scientia и *англ.* science — знание, наука; концепция абсолютизирующая роль науки в системе культуры, общественной жизни общества; в качестве образца науки сциентизм обычно рассматривает естественные и так называемые точные науки) подход. Вместо освобождения науки от ценностного измерения он предпочел подход, соответствующий восточным культурным традициям. Различия между наукой, моралью, религией, искусством рассматривались им как внешние, поверхностные: «в глубине» каждый из перечисленных опытов включен в единый поток движения к доконцептуальному

«чистому опыту» (У. Джемс, 1842–1910, представитель прагматизма; «чистый опыт» — «нескончаемый витальный поток, поставляющий материал для наших рефлексий»). Всякое суждение, по мнению японского философа, возникает из определенного контекстуального поля. Будучи дзен-буддистом, он в полном соответствии с учением дзен заявляет, что **не существует одной истины**. Истин много, каждая соотносится с определенным контекстом, а потому не должно быть претензий на абсолютность какой-либо одной из них.

Вступлению Японии на путь капиталистического развития предшествовал период формирования идеологии новых городских сословий — предтечей японской буржуазии. Учение **сингаку** (досл. «учение о сердце»), родоначальником которого был **Исида Байган** (1684–1744), подвело философское основание под обуржуазивание традиционного общества. Согласно байгановскому учению о человеке, он — одна из «10 тысяч вещей», находящихся в сущностном единстве с Небом и Землей. Люди равноценны друг другу, ибо каждый «человек есть одна маленькая Вселенная» и любой способен достичь состояния «совершенномудрого». В соответствии с «небесным принципом» человек предназначен к определенному виду занятий (японское сёкубун напоминает индийскую кастовую систему). Он реализует себя, осуществляя определенную профессиональную деятельность, необходимую государству: он как бы частица единого общественного организма. В противовес ранее бытовавшим в Японии представлениям последователи сингаку уравнивают в своей значимости социальные роли, что позволяет представить «путь торговцев» равным «пути самураев», ранее рассматриваемых в качестве вершины сословной иерархии. У торговцев свой долг, ничем не уступающий по общественной значимости долгу воинов, — удовлетворять потребности покупателей, тем самым содействуя «**успокоению сердца народа**». Верность долгу предполагает доскональное знание и постоянное совершенствование в занятии-призвании, усердие, честность, бережливость, накопительство. В сингаку и других реформаторски ориентированных японских учениях сохраняется верность конфуцианскому представлению о «я» исключительно в социальных ролях и обязанностях.

Тема 3. Учение о бытии

1. Монизм, дуализм и плюрализм
2. Формы материализма и идеализма
3. Философская категория бытия
4. Философская категория материи
5. Диалектика как учение о развитии

1. Монизм, дуализм и плюрализм

С вопросом о первоначалах бытия связан и вопрос о монизме, дуализме и плюрализме. **Монизм** (от греч. *monos* — один, единственный) — философская

концепция, согласно которой мир имеет одно начало. Таким началом выступает материальная или духовная субстанция. Отсюда следует, что монизм может, соответственно, быть двух видов — материалистический и идеалистический. **Дуализм** (от *лат.* *dualis* — двойственный) — философское учение, утверждающее равноправие двух первоначал: материи и сознания, физического и психического. Так, например, Р. Декарт полагал, что в основе бытия лежат две равноправные субстанции: мыслящая (дух) и протяженная (материя). **Плюрализм** (от *лат.* *pluralis* — множественный) — предполагает несколько или множество исходных оснований. В его основе лежит утверждение о множественности оснований и начал бытия. Примером здесь могут служить теории древних мыслителей, выдвигавших в качестве основы всего сущего такие разнообразные начала, как земля, вода, воздух, огонь и т.д.

2. Формы материализма и идеализма

Деление на материалистов и идеалистов существовало с самого начала развития философии (Левкипп, Демокрит, Эпикур — Платон, Плотин).

Ученые выделяют различные формы материализма:

- 1) **Материализм Древнего Востока и Древней Греции** (предметы и окружающий мир рассматриваются сами по себе, независимо от сознания и состоящие из материальных образований и элементов: чарвака/локаята, Фалес, Демокрит, Гераклит и др.).

В основе учения **локаята** (*санскр.* «лока» — «идущее от мира») о бытии лежит представление о том, что все предметы вселенной состоят из четырех элементов: земли, огня, воды и воздуха (в некоторых текстах к ним прибавляется пятый элемент — эфир). Элементы существуют вечно и являются неизменными. Все свойства предметов зависят от того, сочетанием каких элементов они являются, и от пропорций, в которых эти элементы сочетаются. Сознание, разум и органы чувств также возникают в результате сочетания элементов; после смерти живого существа это сочетание распадается, его элементы присоединяются к элементам соответствующей разновидности неживой природы. Поздней разновидностью локаяты явилась **чарвака** (возможно от имени «еретика» Чарвака). Это учение считало истинным лишь постигаемое с помощью непосредственного восприятия и признавая существование только этого мира, а единственной реальностью — материю.

В основе мира, согласно **Демокриту** (460–370 до н.э.), лежат два начала — атомы и пустота. Атомы Демокрит считал мельчайшими, неделимыми частицами, которые носятся в пустоте и отличаются друг от друга лишь формой, величиной и положением. Атомы численно бесконечны. Сталкиваясь и сцепляясь между собой, они образуют тела и вещи, с которыми мы имеем дело в повседневной жизни. Окружающие нас вещи, считал Демокрит, мы воспринимаем с помощью чувств, тогда как атомы постигаются разумом, т.е. находятся на довещественном и дочувственном уровне бытия. Душа также состоит из атомов, причем из наиболее «подвижных», шарообразных атомов, из которых, кстати, состоит и огонь. Слабость атомизма Демокрита

в том, что он не смог объяснить, почему атомы сочетаются таким, а не иным образом и в результате образуют кошку с четырьмя, а не, скажем, с пятью ногами.

Основными слагаемыми бытия у **Эпикура** (341–270 до н.э.), так же, как и у Демокрита, являются атомы и пустота. Однако Эпикур вносит в атомистику одно существенное новшество — идею о том, что при образовании вещей атомы движутся не по заданной траектории, а как бы случайно, в сторону от прямой линии.

- 2) **Механистический материализм Нового времени в Европе** (В основе лежит изучение природы. Однако все многообразие ее свойств и отношений сводится к механической форме движения материи: Г. Галилей, Ф. Бэкон, Ж. Ламетри, К. Гельвеций и др.).

Законы механики твердых тел, законы тяготения материалисты эпохи Просвещения возводили в ранг всеобщих и утверждали, что биологические и социальные явления развиваются по тем же законам. Наиболее яркий пример механицизма — взгляды французского философа **Ж. Ламетри** (1709–1751), изложенные им в работе «Человек — машина», где он доказывал, что люди являются искусно построенными механизмами, и призывал изучать человека, опираясь только на механику его тела. При этом он полагал, что исследование механики тела автоматически приведет к раскрытию сущности чувственной и мыслительной деятельности человека.

Наиболее обобщенно и систематично механистическое мировоззрение материализма эпохи Просвещения выражено в работе **П. Гольбаха** (1723–1789) «Система природы». Гольбах прямо заявляет, что мы можем объяснить физические и духовные явления, привычки с помощью чистого механицизма. В мире ничего не совершается без причины. Следствие, раз возникнув, само становится причиной, порождая новые явления.

- 3) **Диалектический материализм (К. Маркс, Ф. Энгельс и др.; «системообразующие принципы: материальности мира, утверждающий, что материя первична по отношению к сознанию, отражается в нем и определяет его содержание; познаваемости мира, исходящий из того, что окружающий нас мир познаваем и что мерой его познанности, определяющей степень соответствия наших знаний объективной реальности, является общественно-производственная практика; развития; революционного преобразования мира; партийности, открыто провозглашающий социальную, классовую природу марксистско-ленинской философии и ее непримиримость со всеми формами субъективного и объективного идеализма» (см. «Философский словарь». М., 1987)).** В этом философском словаре можно увидеть конкретные примеры нетерпимости к представителям идеализма. Например, «**Кант И.** — родоначальник немецкого классического идеализма... В своей критике Канта классики марксизма-ленинизма показали, что социальная причина его заблуждений, противоречий

и непоследовательности — в отсталости и слабости немецкой буржуазии того времени. Буржуазная мысль конца XIX — первой половины XX в. использовала слабые стороны Канта, заимствовала ряд его ошибочных положений для обоснования собственных реакционных построений»; «**Бердяев Н.А.**... классовой борьбе трудящихся за свое освобождение противопоставляет «духовное» освобождение личности на путях религиозной мистики...реакционность Бердяева особенно ярко засвидетельствована в его главной работе — «Философия неравенства»; «**Лосский Н.О.** в 1951 г. написал «Историю русской философии», в которой, фальсифицируя историю материализма, пытался доказать, что самобытность русской философии — в ее религиозности; в книге содержится прямая клевета на советский строй». Скорее всего, составители словаря исходили из работы **В.И. Ленина** «Философские тетради», где он анализирует конспект книги **Г. Гегеля** «Лекции по истории философии». Защищая материалистическое учение Эпикура от критики Гегеля: «У Эпикура нет...конечной цели мира, мудрости творца. Нет ничего, кроме происшествий, которые определяются случайным внешним столкновением сочетаний атомов», Ленин, в отношении Гегеля, заявит: «бога жалко!! сволочь идеалистическая!!».

Главные разновидности идеализма: 1) **объективный** (провозглашает независимость идеи не только от материи, но и от сознания человека: Платон, Ф. Аквинский, Г. Гегель); 2) **субъективный** (утверждает зависимость внешнего мира, его свойств, отношений от сознания человека: Дж. Беркли, И. Фихте, Д. Юм).

3. Философская категория бытия

В узком смысле под бытием понимают объективный мир, существующий независимо от сознания; в широком — это все существующее: не только материя, но и сознание, идеи, чувства и фантазии людей. Бытие имеет свое противоположное понятие — небытие. **Парменид** (расцвет творчества 504–501 гг. до н.э.) выступал против признания небытия. Он считал, что существует только то, что существует, а несуществующего нет. Отсюда — бытие лишено движения, оно не возникает и не уничтожается, оно не имело прошлого и не имеет будущего, оно только в настоящем. В поэме «О природе» он писал: «Быть или вовсе не быть — вот здесь разрешение вопроса... Есть бытие, а небытия вовсе нету; здесь достоверности путь и к истине он приближает». Его ровесник **Гераклит** (ок. 544 — ок. 483 до н.э.) в противоположность Пармениду основное внимание уделяет движению. Мир Гераклита находится в вечном движении. Движение он рассматривает как результат взаимоперехода противоположностей. Бытие и небытие неразрывны. «Смерть земли — рождение воды, смерть воды — рождение воздуха, смерть воздуха — рождение огня и обратно». Левкипп и его ученик **Демокрит** (ок. 460 — ок. 370 гг. до н.э.) постарались преодолеть противоречия в учении о бытии и разработали концепцию атомизма. Атомы — это неделимые частицы вещества. Все видимые тела складываются

из атомов. А то, что разделяет сами атомы и тела, — это пустота, которая является условием существования многого, с одной стороны, и движения — с другой. Истинно сущим бытием у **Платона** (427–347 гг. до н.э.) является мир идей. Виды бытия: материя (вещество, из которого всемирный космический ремесленник, демиург, духовный творец, мировая душа творит вещи по образцам высшего бытия, по образцам идей); мир вещей (преходящих, недолговечных); мир идей (мир вечных неизменных идеальных сущностей, новая форма бытия, предшествующая миру вещей и определяющая его). **Плотин** (около 203 — около 269 гг.) добавляет к видам бытия Платона — субстрат идей, вместилище и источник всего (Единое). «Что же такое единое? Потенция всех вещей. Если бы ее не было, то и все не существовало бы, не существовал бы и ум, первая и всеобъемлющая жизнь. А то, что находится выше жизни, есть причина жизни. В самом деле, не активность жизни, которая есть все, есть первая (жизнь), а сама она как бы истекает словно из источника».

Для религиозной философии принципиально важным является выделение двух форм бытия: Бытия Бога, вневременное и внепространственное, абсолютное, надприродное бытие, с одной стороны, и сотворенной им природы — с другой. Творящее и сотворенное — вот главные виды бытия. **С.Н. Булгаков** (1871–1944) в основной своей работе «Свет Невечерний» пишет: «Творением Бог полагает бытие, но в небытии, иначе говоря, тем же самым актом, которым полагает бытие, Он соплагает и небытие как его границу, среду и тень... творение есть эманация плюс нечто новое, создаваемое творческим *да будет!* Рядом со сверхбытийно сущим Абсолютным появляется бытие, в котором Абсолютное обнаруживает себя как Творец, открывается в нем, осуществляется в нем, само приобщается к бытию, и в этом смысле мир есть *становящийся* Бог. Бог есть только в мире и для мира, в безусловном смысле нельзя говорить о Его бытии. Творя мир, Бог тем самым и Себя ввергает в творение, Он сам Себя как бы делает творением».

К. Маркс (1818–1883) и **Ф. Энгельс** (1820–1895) ввели в философию понятие «общественное бытие». В предисловии к работе «К критике политической экономии» читаем: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их *общественное бытие* определяет их сознание».

В XX веке появляются концепции бытия, поддерживающие идею, согласно которой философия должна подняться над материализмом и идеализмом и выражать некую нейтральную теорию:

Н.А. Бердяев (1874–1948) в работе «Философия свободы» раскрывает бытие как богочеловеческое творчество. «Когда обращаемся к прошлому, часто поражаемся творческому дерзновению наших предков: они дерзали *быть*, мы же потеряли смелость *быть*. Наша эпоха страдает *волей к бездарности*, волевым отвращением от гениальности и даровитости. Все великие творцы в истории человечества — такие же участники в Божьем деле, в творчестве нового Космоса, как святые и подвижники».

С. Франк (1877–1950) «Непостижимое»: «Всякая попытка определить бытие через объяснение его содержания противоречива. Всякое «что» — будь то дух или материя — мыслимо лишь как содержание некоего нечего, которое вообще не есть определенное и определимое что-то. Поэтому о безусловном бытии мы не можем высказать ничего иного, кроме того, что оно есть «ничто». (М. Мамардашвили. «Почему есть нечего, а не ничто?»)»

Ник. Гартман (1882–1950) «К основам онтологии»... Все существующее как материальное, так и идеальное, охватывается понятием «реальность». Нет реальности высшей или низшей, нет первичности идей или материи, реальность материи есть не менее и не более реальность, чем реальность идей, реальность духа. Гартман вводит понятие «разрез реальности». Разрез — это некая незримая граница, разделяющая области или слои бытия, но, как всякая граница, не только разделяющая, но и связывающая эти области. Первый разрез проходит между физическим и психическим, между живой природой и духовным миром. Второй — между неживой и живой природой. Третий — внутри сферы духовного. Он разделяет психическое и собственно духовное.

К. Ясперс (1883–1969) «Смысл и назначение истории»: «В наше время необходимость помочь самому себе приводит философствующего к необходимости понять, как *мыслится бытие человека*. *Прежние противоречия* мировоззрений — индивидуализма и социализма, либерального и консервативного, революционного и реакционного, прогрессивного и регрессивного, материалистического и идеалистического — больше непригодны... Возможность проникновения в себя *находит себя* в напряжении *пограничных ситуаций*, совершенно неустранимых в существовании, которые становятся для нее открытыми в *решительности самобытия*».

М. Хайдеггер (1889–1976) «Время и бытие»... Бытие — экзистенция, стремление всегда и повсюду быть как дома, существовать в совокупном целом сущего. Бытие от раннего начала западноевропейской мысли до сего дня звучит то же, что присутствие... Всего убедительнее дает о себе знать широта размаха присутствия тогда, когда мы замечаем, что и отсутствие тоже и именно отсутствие остается обусловлено присутствием... В обороте речи: «Бытие как событие» это «как» подразумевает теперь: бытие, допущение присутствия, *вмещенное* сбывающимся событием; время, протяженное в событии сбывающемся. Время и бытие сбываются в событии.

П. Тиллих (1886–1965) «Мужество быть»... Мужество быть — это самоутверждение бытия вопреки факту небытия. Это акт, который совершает индивидуальное Я, принимая тревогу небытия на себя и утверждая себя либо как часть всеохватывающего целого, либо как индивидуальную самость. Мужество всегда подразумевает риск, ему всегда угрожает небытие; это либо риск утратить себя и стать вещью внутри целого, состоящего из других вещей, либо риск утратить свой мир в пустоте самоотнесенности. Настоящее мужество быть — это утверждение своей уникальности, отстаивание требований своей индивидуальной природы.

4. Философская категория материи

Определение понятия «материя» было дано **В. Лениным** (1870–1924) в работе «Материализм и эмпириокритицизм» (1909). «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них».

Материи присущи такие свойства как пространство, время и движение. Философский анализ проблем пространства, времени и движения мы находим в античной философии. Более подробно эти проблемы стали рассматриваться в Новое время. **Г. Галилей** (1564–1642, основатель экспериментально-теоретического естествознания) подробно рассмотрел принцип относительности движения. Движение тела характеризуется скоростью, т.е. размером пути, пройденного за единицу времени. Но в мире движущихся тел скорость оказывается величиной относительной и зависимой от системы отсчета. **И. Ньютон** (1643–1727) поставил вопрос: «Можно ли указать во Вселенной тело, которое бы служило абсолютным телом отсчета?» Абсолютного тела отсчета указать нельзя. («Математические начала натуральной философии»). Для того чтобы описать абсолютное движение Ньютон выдвинул абстракции, прежде не употреблявшиеся в философии и в физике: абсолютное время и абсолютное пространство. Он писал: «Абсолютное, истинное, математическое время само по себе и по самой своей сущности, без всякого отношения к чему-либо внешнему протекает равномерно и иначе называется длительностью... Абсолютное пространство по самой своей сущности безотносительно к чему бы то ни было внешнему остается всегда одинаковым и неподвижным». Абсолютное пространство Ньютона — это чистоеместилище всех вещей, существующее само по себе, некий ящик, в который можно уложить землю, планеты, звезды. Поскольку оно неподвижно, то любая его фиксированная точка может стать точкой отсчета для определения абсолютного движения, надо только сверить свои часы с абсолютной длительностью, существующей опять же независимо и от пространства и от любых вещей, находящихся в нем. Абсолютным пространству и времени Ньютон противопоставил чувственно наблюдаемые и фиксируемые относительные виды пространства и времени. Вещи, материальные объекты, исследуемые механикой, оказались рядоположенными с пространством и временем. Все они в этой системе выступают в качестве независимых, никак не влияющих друг на друга, составных элементов.

Ряд принципиальных фундаментальных положений о движении материи, пространстве и времени был сформулирован в философии диалектического материализма. В работе «Анти-Дюринг» **Ф. Энгельс** (1820–1895) писал: «Основные формы бытия суть пространство и время; бытие вне времени есть такая же величайшая бессмыслица, как бытие вне пространства». Он также подробно рассмотрел проблему движения и разработал учение о формах движения материи («Диалектика природы»). Простое перемещение в пространстве Энгельс считал самой общей формой движения материи, над которой, как в пирамиде, надстраиваются другие формы. Это физическая и химическая. Носителем физической формы движения материи являются молекулы, а химической — атомы.

Механическая, физическая и химическая формы составляют фундамент более высокой формы — биологической, носителем которой является живой белок. Самой высокой формой движения материи, по Энгельсу, является социальная форма. Ее носителем является человеческое общество.

Конец XIX — начало XX веков стало временем крутой ломки представлений о мире — временем, когда была преодолена механистическая картина мира, господствовавшая в естествознании в течение двух столетий.

Одним из важнейших событий в науке стало открытие **Дж. Томсоном** (1856–1940) электрона — первой внутриатомной частицы. Он исследовал катодные лучи и установил, что они состоят из частиц, обладающих электрическим зарядом (отрицательным) и очень малой массой. Масса электрона, согласно расчетам, оказалось более чем в 1800 раз меньше, чем масса самого легкого атома, атома водорода. Открытие такой маленькой частицы означало, что «неделимый» атом не может рассматриваться в качестве последнего «кирпичика мироздания».

В 1911 г. **Э. Резерфорд** (1871–1937) открыл атомное ядро. В 1914 г. он подверг бомбардировке электронами водород и открыл новую внутриатомную частицу, ядро атома водорода, которую он назвал «протоном». Физика вступила в новый мир — мир атомных частиц, процессов, отношений. И сразу же обнаружилось, что законы этого мира существенно отличаются от законов привычного нам макромира. Для того чтобы построить модель атома водорода, пришлось создавать новую физическую теорию — квантовую механику. За короткий исторический срок физики обнаружили большое количество микрочастиц. К 1974 году их стало, чуть ли не вдвое больше, чем химических элементов в периодической системе Менделеева.

В поисках основ классификации такого большого количества микрочастиц физики обратились к *гипотезе*, согласно которой многообразие микрочастиц может быть объяснено, если предположить существование новых, субъядерных частиц, различные комбинации которых выступают как известные микрочастицы. Это была *гипотеза* о существовании кварков. Её высказали почти одновременно и независимо друг от друга в 1963 году физики-теоретики М. Гелл-Ман и Г. Цвейг. Одна из необычных особенностей кварков должна состоять в том, что у них будет дробный (если сравнивать с электроном и протоном) электрический заряд: или $-1/3$ или $-2/3$. Положительный заряд протона и нулевой заряд нейтрона легко объяснимы кварковым составом этих частиц.

Другим фундаментальным открытием XX века стало создание теории относительности. **А. Эйнштейн** (1879–1955) в статье «К электродинамике движущихся тел» (1905) изложил частную теорию относительности. Один из главных выводов теории относительности — время не течет одинаково во всей Вселенной, его изменения зависят от взаимодействия движущихся систем. К 1915 г. он разработал «Общую теорию относительности». Эта теория предусматривает более сложную структуру пространства-времени, которая оказывается зависимой от распределения и движения материальных масс.

На основе общей теории относительности стали разрабатываться модели нашей Вселенной. Советский ученый **А.А. Фридман** (1888–1925) предложил модель расширяющейся Вселенной. Первоначально Эйнштейн отверг эту модель, т.к. посчитал, что в ней были ошибочные расчеты. Но в дальнейшем признал, что модель Фридмана в целом достаточно хорошо обоснована. В 1929 году американский астроном **Э. Хаббл** (1889–1953) открыл наличие так называемого «красного смещения» в спектрах галактик и сформулировал закон, позволяющий установить скорость движения галактик относительно Земли и расстояние до этих Галактик. В 1960 году был получен и проанализирован спектр радиогалактики, которая, как оказалось, удаляется от нас со скоростью 138 тысяч километров в секунду и находится на расстоянии 5 миллиардов световых лет. Изучение галактик привело к выводу о том, что мы живем в мире разбегающихся галактик. Сегодня, как галактики, так и их системы следует считать различными уровнями структурной организации материи. Появилось множество моделей Вселенной. Возникла гипотеза «антропной» Вселенной. Это — наша Вселенная, последовательные этапы развития которой оказывались такими, что создавались предпосылки для возникновения живого.

В процессе развития научного познания существенно изменяются, расширяются и усложняются представления о материи и ее атрибутах: пространстве, времени и движении. На каждом уровне структурной организации материи выявляются свои особенности в движении и взаимодействии объектов, свои специфические формы пространственной организации и хода временных процессов.

5. Диалектика как учение о развитии

Слово «диалектика» впервые в философию ввел **Сократ**, который считал, что для постижения истины необходимо разработать искусство спора (диалектике техне). В работе **Платона** «Федр» читаем: «... о познании самого себя... об искусстве спора... при его помощи любой сумеет уподобить все, что только можно, всему, что только можно. Сократ... Я, Федр, и сам поклонник такого различения и обобщения — это помогает мне рассуждать и мыслить. И если я замечаю в другом природную способность охватывать взглядом единое и множественное, я гоняюсь следом за ним по пятам, как за богом. Правильно ли или нет, я обращаюсь к тем, кто это может делать, знает бог, а называю я их и по сейчас диалектиками. В работе Платона «Теэтет» Сократ говорит: «В моем повивальном искусстве почти все так же, как и у них (женщин) — отличие, пожалуй, лишь в том, что я принимаю у мужей, а не у жен и принимаю роды души, а не плоти... А повивальное это искусство я и моя мать получили в удел от бога, она — для женщин, я — для благородных юношей, для тех, кто прекрасен».

Обогащение и развитие диалектики особенно интенсивно происходило в немецкой классической философии, главным образом в философии **Г. Гегеля** (1770–1831). Для Гегеля философия — это способ самопознания сущности мира, а таковой он провозглашал **саморазвивающуюся идею**. Поэтому задачу философии Гегель видел в том, чтобы изобразить процесс саморазвития идеи. Но в этом случае на первое место выдвигается вопрос о методе философии.

Кроме диалектики другого способа описания самодвижения идеи нет и быть не может, поскольку диалектично, т.е. внутренне противоречиво и взаимосвязано само развитие идеи. (См.: Немецкая классическая философия. Система и метод Гегеля).

Диалектический материализм унаследовал систему категорий, свойственных гегелевской философии и применил ее для раскрытия развития человеческого общества (основа — материальное производство, конкретно — способ производства; способ производства характеризует общественно — экономическую формацию). Человеческое общество развивается от первобытнообщинного строя через рабовладельческий строй, феодализм и капитализм к коммунистической общественно — экономической формации.

К. Маркс не сразу нашел понятие общественно-экономической формации. В «Немецкой идеологии» (1845–1846) употребляется термин «форма собственности», а появление различных форм собственности связывается с разделением труда. Первой формой собственности является племенная собственность, которая соответствует неразвитой стадии производства, когда люди жили охотой и рыболовством, скотоводством или земледелием. Вторая форма — античная общинная и государственная собственность. Наряду с общинной собственностью развивается частная собственность, появляется рабство, уже встречается противоположность между городом и деревней, внутри самих городов тоже имеется противоположность между рабами и гражданами. Эта форма собственности присуща рабовладельческому обществу. Третьей формой собственности является феодальная собственность. Для античности исходным пунктом служит город, для средневековья — деревня. Почему так произошло? Отвечая на этот вопрос, Маркс и Энгельс пишут, что «эта перемена исходного пункта была обусловлена редкостью и рассеянностью по обширной площади первоначального населения, которое приток завоевателей не увеличивал сколько-нибудь значительно. Поэтому, в противоположность Греции и Риму, феодальное развитие начинается на гораздо более широкой территории, подготовленной римскими завоеваниями и связанным с ними вначале распространением земледелия». Впервые понятие «формация» появилось в его работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». В классическом виде эта категория была использована в предисловии к «К критике политической экономии» (1859). В этой работе Маркс писал: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества... В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации».

В целом диалектика представлена в следующем виде:

I. Принципы: 1) всеобщей взаимной связи; 2) развития через противоречия;

II. Основные законы диалектики: 1) переход количественных изменений в качественные; 2) единство и борьба противоположностей; 3) отрицание отрицания;

III. Категории: 1) сущность и явление; 2) причина и следствие; 3) форма и содержание; 4) необходимость и случайность; 5) возможность и действительность; 6) единичное, особенное, общее.

Детерминизм и индетерминизм. Детерминизм (*лат. determino* — определяю) — учение классической философии о закономерной универсальной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений объективной действительности, результат обобщения конкретно-исторических и конкретно-научных концепций. Философский детерминизм фиксирует разнообразные формы взаимосвязей и взаимоотношений явлений объективной реальности: генетические (причинно-следственные) и статистические, пространственные и временные, связи состояний и коррелятивные связи, функциональные и целевые зависимости и т.д. Все они выражаются через систему таких философских детерминистических категорий, как необходимость и случайность, возможность, действительность, закономерность, причинность и пр.

Исследование вероятностных процессов микромира в физике, целесообразного характера развития живых систем в биологии, явлений социального порядка обнаружило ограниченность причинного типа объяснений, привело на рубеже XIX-XX вв. к формированию философского и естественнонаучного индетерминизма. Индетерминизм полностью или частично отрицает существование причинно-следственных связей и возможность их детерминистского объяснения. В биологии индетерминизм оформился в учение витализма, в физике опирался на открытые квантовой механикой объективные непричинные типы взаимосвязей в микромире.

Фундаментальным идеалом детерминизма в естествознании является объяснение исследуемого предмета (в отличие от гуманитарного познания, ориентированного на такую когнитивную процедуру как понимание). В современной философии традиционные презумпции детерминизма подвергаются радикальному переосмыслению в контексте парадигмы неопредетерминизма.

Научная картина мира (НКМ) может быть определена как понятие, выражающее эволюцию обыденных, научных и философских представлений о природе, обществе, человеке и его познании в зависимости от конкретно-исторических способов и форм познавательной деятельности. НКМ складывается как осмысление образов мира, лежащих в основе жизнедеятельности, культуры и практики человека; упрощает, схематизирует и интерпретирует действительность как всякий познавательный образ, вместе с тем выделяя из бесконечного многообразия отношений сущностные, базисные связи.

Трудности анализа НКМ как ценностно-мировоззренческой формы знания в значительной мере сопряжены с тем, что она существует в науке главным образом неявно в текстах и подтекстах, в разнообразных несистематизированных высказываниях ученых о предпосылках теории и нужны специальные методологические усилия для ее выявления. НКМ стала предметом специальной

рефлексии в философско-научных исследованиях во второй половине XX века, за ней не всегда признается право быть самостоятельной единицей знания.

В XX веке **М. Хайдеггер**, размышляя о картине мира, ставил вопросы самому себе: «...почему при истолковании определенной исторической эпохи мы спрашиваем о картине мира? Каждая ли эпоха истории имеет свою картину мира, и притом так, что сама каждый раз озабочена построением своей картины мира? Или это уже только новоевропейский способ представления задается вопросом о картине мира? Что такое — картина мира? По-видимому, изображение мира. Но что называется тут миром? Что значит картина? Мир выступает здесь как обозначение сущего в целом. Это имя не ограничено космосом, природой. К миру относится и история. И все-таки даже природа, история и обе они вместе в их подспудном и агрессивном взаимопроникновении не исчерпывают мира. Под этим словом подразумевается и основа мира независимо от того, как мыслится ее отношение к миру».

«К сущностным явлениям Нового времени принадлежит его наука. Равно важное по рангу явление — машинная техника... Третье равносущественное явление Нового времени заключается в том процессе, что искусство вдвигается в горизонт эстетики. Это значит: художественное произведение становится предметом переживания и соответственно искусство считается выражением жизни человека... Четвертое явление Нового времени дает о себе знать тем, что человеческая деятельность понимается и осуществляется как культура. Культура есть в этой связи реализация верховных ценностей путем заботы о высших благах человека... Пятое явление Нового времени — обезбожение. Это выражение не означает простого изгнания богов, грубого атеизма. Обезбожение — двоякий процесс, когда, с одной стороны, картина мира расхристианизируется, поскольку вводится основание мира в качестве бесконечного, безусловного, абсолютного, а с другой — христиане перетолковывают свое христианство в мировоззрение (христианское мировоззрение) и таким образом образуются с Новым временем. Обезбожение есть состояние принципиальной нерешенности относительно Бога и богов».

Конечно, как следствие освобождения человека Новое время принесло с собой субъективизм и индивидуализм...меняется вообще существо человека и человек становится субъектом (под-лежащее, то, что в качестве основания собирает все на себе)».

Чем наступательнее ведет себя субъект, тем неудержимее наука о мире превращается в науку о человеке, антропологию, и поэтому только там, где мир становится картиной, «впервые восходит гуманизм», сущее в целом интерпретируется и оценивается человеком, что и стало обозначаться словом «мировоззрение».

Тема 4. Человек, общество, культура

1. **Природа как предмет философского осмысления**
2. **Общество и его структура**
3. **Человек и исторический процесс**
4. **Формационная и цивилизационная концепции общественного развития**
5. **Человек, общество и культура**

1. **Природа как предмет философского осмысления**

Природа и общество — две стороны единой медали, и потому изучение общества без анализа природных явлений, без выяснения их влияния на развитие и функционирование социума немислимо, ибо, хотя человечество в процессе своего развития как бы постоянно отдаляется от природы, тем не менее, оно всегда должно помнить, что в основании его лежат природные факторы. На Земле сложились специфические природные условия, породившие общественную жизнь. Об уникальности социальной жизни пишет **В.П. Алексеев** в работе «Становление человечества» (М., 1984): «Значительное своеобразие Земли как планеты объясняется наличием крупного спутника, вызывающего приливные волны, способствовавшие выходу жизни из воды на сушу, принадлежностью центральной звезды — Солнца — к плоской подсистеме звезд, не попадающих в области взрывных процессов в Галактике, что предохраняет жизнь на Земле от смертоносного воздействия термоядерных реакций, и, наконец, принадлежностью нашей Галактики к сравнительно редкому типу стационарных систем, возраст которых заведомо больше времени существования жизни на Земле. Земля, как местообитание человечества, представляет собой, следовательно, нетривиальную точку Вселенной, она характеризуется известной уникальностью и под углом зрения астрофизических закономерностей».

Сфера всего живого — биосфера, включает населенную организмами верхнюю часть земной коры, водную поверхность, а также нижнюю часть атмосферы. Живые организмы постоянно взаимодействуют и оказывают определенное влияние на геологические процессы. Велика роль в исследовании биосферных явлений **В.И. Вернадского** (1863–1945). В своей работе «Научная мысль как планетарное явление» он писал: «Биосфера не раз переходила в новое эволюционное состояние. В ней возникали новые геологические проявления, раньше не бывшие. Это было, например, в кембрии, когда появились крупные организмы с кальциевыми скелетами, или в третичное время (может быть, конец мелового), 15-18 млн. лет назад, когда создавались наши леса и степи и развилась жизнь крупных млекопитающих. Это переживаем мы и сейчас, за последние 10–20 тысяч лет, когда человек, выработав в социальной среде научную мысль, создает в биосфере новую геологическую силу, в ней не бывшую. Биосфера перешла, или вернее, переходит в новое эволюционное состояние — в ноосферу — перерабатывается научной мыслью социального человечества».

Постоянный и непрерывный эволюционный процесс природы в конечном итоге привел к возникновению человека и человечества. С этого момента начинается **ноосфера**, т.е. сфера разума (от *греч.* *noos* — ум, разум), когда в мироздании центральное место занял антропос (человек).

На формирование общественных отношений огромное влияние оказывали природные условия. Люди селились в местах пригодных для жизни, и их хозяйственная деятельность во многом определялась географической средой. Известна работа **Л.И. Мечникова** (1838–1888) «Цивилизации и великие исторические реки», где он исследует причины возникновения цивилизации: «В жарком поясе, несмотря на его роскошную флору и фауну, до сих пор также не возникло прочной цивилизации, которая занимала бы почетную страницу в летописях человечества. Здесь причина этого кроется в самом факте, так сказать, излишнего развития органической жизни во всех ее формах, это изобилие жизни служит в ущерб развитию энергии и умственных способностей у населения; жители жаркого пояса, получая в изобилии и почти без всяких координированных усилий со своей стороны все необходимое для материального благополучия, по этой самой причине лишены единственного стимула к труду, к изучению окружающего мира и к солидарной коллективной деятельности». По Мечникову, цивилизации возникли в умеренном поясе, там, где у людей имеется стимул к труду, поскольку природа не дает им ничего в готовом виде. Человек, превращая все большую часть природы в среду своего обитания, расширяет тем самым границы своей свободы по отношению к природе, что должно обострять в нем чувство ответственности за преобразующее воздействие на нее. Ученые всего мира обязаны создавать экологически чистую технологию для производства материальных благ, для выпуска высококачественных и экономичных машин.

2. Общество и его структура

Общество есть сложно структурированное целое. Условно его можно разбить на четыре большие сферы: социальную, политическую, экономическую и духовную. Социальную сферу представляют этнические общности людей (род, племя, народность, нации и т.д.), различные классы — рабы, рабовладельцы, крестьяне, буржуазия и т.д., другие социальные группы. Политическая сфера охватывает властные структуры (государство, политические партии и т.д.). Экономическая сфера есть единство производства, потребления, обмена и распределения. Духовная сфера включает мифологические, религиозные, философские, художественные, правовые, политические, этические и другие воззрения людей, а также их настроения, эмоции, представления об окружающем мире, традиции, обычаи и т.д. Находясь в постоянном взаимодействии, все сферы общественной жизни влияют друг на друга и тем самым на всё историческое развитие.

3. Человек и исторический процесс

Нельзя претендовать на знание природы общества и его истории, не изучив социально-исторические закономерности. **Н.И. Кареев** (1850–1931), отрицая существование общественных законов, в то же время, не отрицает того, что и в истории, как и в природе, господствует законосообразность. Если «общий закон есть не что иное, как формула, в которой выражается то постоянное отношение сосуществования или последовательности, в каком между собою находятся известные явления», то в науках социальных Кареев признает роль субъективного, идеального характера. События не сами собою текут в известном направлении, а «мы их направляем: в их стихийное и роковое течение постоянно вторгается прерывающая их слепой ход личная деятельность, сама от них независимая». По Карееву, история начинается лишь тогда, когда личность вносит нечто новое, необычное в систему поступков, содействуя изменению культуры, когда усложняется социальная организация вследствие возникновения новых отношений, когда являются идеи, делающиеся мотивами новых поступков. «В этом, — пишет он, — начало истории и ее принцип». Для общественной перестройки необходимо, прежде всего, изменение идей (а мы добавим — ценностей) в обществе. И здесь велика роль личной инициативы.

«Каждый закон, в подлинном смысле этого слова, — пишет **П.А. Сорокин** (1889–1968), — предполагает повторение; история не знает повторений; поэтому говорить о законе истории — значит не понимать закона». Но в историческом процессе существует необходимое и главное условие, без которого немыслима и невозможна история человечества. Таким необходимым и достаточным условием, по Сорокину, является сам человек со всеми своими свойствами и потребностями (статья «Историческая необходимость»). В работе «Социологический прогресс и принцип счастья» Сорокин рассуждает: «Если все дело в счастье и довольстве, то не все ли равно было бы, если вместо страдающих мудрецов на земле жили бы самодовольные и счастливые свиньи? Не должны ли мы предпочесть именно счастливых свиней страдающим мудрецам...». Сорокин ссылается на **Г. Милля**, который писал: «Мало найдется таких людей, которые ради полной чаши животных наслаждений согласились бы променять свою человеческую жизнь на жизнь какого-нибудь животного... Лучше быть недовольным человеком, чем довольной свиньей; недовольным Сократом, чем довольным дураком». Уместно вспомнить притчу **Соломона**: «Что золотое кольцо в носу у свиньи, то женщина красивая и — безрассудная» (11/22) и его премудрость: «Лучше бездетность с добродетелью, ибо память о ней бессмертна: она признается и у Бога и у людей... А плодородное множество нечестивых не принесет пользы... ибо дети, рождаемые от незаконных сожитий, суть свидетели разврата против родителей при допросе их» (4/1–6).

А. Бергсон (1859–1941) не злоупотребляет словом «закон», применительно к сфере общественной жизни, но использует этот термин перед лицом значительных фактов, обладающих достаточной повторяемостью. «Мы назовем законом дихотомии закон, вызывающий реализацию тенденций, которые первоначально были лишь различными, так сказать, фотоснимками одной простой тенденции, — пишет ученый, — и мы предлагаем назвать законом

чередующейся одержимости потребность, внутренне присущую каждой из двух тенденций». Современная цивилизация возбуждает чувственность. Постоянно растущая потребность в достатке, жажда развлечений, безудержное стремление к роскоши, все то, что внушает нам столь серьезное беспокойство за будущее человечества, потому что оно будто бы находит в этом устойчивое удовлетворение, — все это, по Бергсону, проявит себя как воздушный шар, который яростно накачивают воздухом и который поэтому внезапно лопнет.

Ведущие тенденции современности, по Бергсону, индустриализм и демократия. **А. Тойнби** (1889–1975) также считает, что «жизнь западного мира определяют два института: индустриальная система экономики и столь же сложная и запутанная политическая система, которую мы называем «демократией», имея в виду ответственное парламентарное, представительное правительство суверенного национального государства». **К. Ясперс** (1883–1969) выделяет три тенденции: «социализм», «мировой порядок», «вера». «Во-первых, массы настойчиво требуют установления порядка. Социализм отражает требование справедливой организации масс. Во-вторых, единство нашей планеты требует осуществления этого единства в рамках мирного существования. Возникает альтернатива: мировая империя или мировой порядок. В-третьих, утрата традиционной опоры, в субстанции всеобщей веры, заставляет нас обратиться к подлинным истокам веры в человеческой душе и задать вопрос — от чего мы идем в нашей жизни и к чему мы стремимся? Возникает альтернатива — нигилизм или любовь». Эти три главных направления в деятельности и чаяниях современных людей, по мнению Ясперса, сливаются в своей цели, которая состоит в совершенной свободе людей.

По Ясперсу, социализм — это универсальная тенденция современного общества, направленная на то, чтобы создать такую организацию труда и такое распределение продуктов труда, которые обеспечили бы свободу всех людей. В этом смысле, считает он, сегодня едва ли не каждый человек социалист. Социализм — основная черта нашего времени. Но, социализм, который насильственно осуществляет посредством тотального планирования формирование будущего, и социализм как идея постепенного осуществления этого будущего в союзе со свободной демократией — в корне отличны друг от друга. «Первый опустошает отдавшегося ему человека верой, принимающей облик знания, а не разделяющих эту веру использует в качестве отданного в его полную власть материала, которым он может пользоваться, как ему заблагорассудится, — пишет Ясперс, — социализм второго типа не создает волшебных грез, живет настоящим, исходит из разумной трезвости и непрекращающейся коммуникации между людьми». Коммунизм, в отличие от социализма, Ясперс характеризует как абсолютизацию по существу истинных тенденций. Превращаясь в абсолютные, они принимают черты фанатизма, теряют на практике способность к историческому развитию, которое заменяется процессом нивелирования. Так стремясь предоставить всем людям возможность открыть себя как личность, социализм посредством нивелирования индивидуального ведет к уничтожению личности.

По убеждению **Ф. Фукуямы**, у западной идеи — либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив. В работе «Конец истории?» он пишет: «То, чему мы, вероятно, свидетели, не просто конец холодной войны или очередного периода послевоенной истории, но конец истории как таковой, завершение идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления».

Либерализм, уточняет Фукуяма, победил пока только в сфере идей, сознания, а в реальном, материальном мире до победы еще далеко. Тезис Г. Гегеля о конце истории в 1806 г. Фукуяма использует для обоснования завершенности идеологической эволюции человечества на идеалах Французской и Американской революций и «хотя какие-то режимы в реальном мире полностью их не осуществили, теоретическая истинность самих идеалов абсолютна и улучшить их нельзя». Исходя из идеалистических посылок, ответ на вопрос «Существуют ли еще какие-то фундаментальные противоречия, разрешить которые современный либерализм бессилён?», Фукуяма ищет в сфере идеологии и сознания. Идеология фашизма была сокрушена Второй мировой войной. Привлекательность коммунизма в западном мире сегодня находится на самом низком уровне со времени окончания Первой мировой войны.

Остаются ли у либерализма еще какие-нибудь идеологические конкуренты? По мнению Фукуямы, напрашиваются две возможности: религия и национализм. Некоторые склонны полагать, что оживление религиозного фундаментализма в рамках христианской и мусульманской традиций свидетельствует о том, что люди глубоко несчастны от безличия и духовной пустоты либеральных потребительских обществ. Фукуяма считает, что хотя пустота и имеется и это, конечно, идеологический дефект либерализма, из этого не следует, что религия становится нашей перспективой. «Ведь сам либерализм появился тогда, — пишет ученый, — когда основанные на религии общества, не столкнувшись по вопросу о благой жизни, обнаружили свою неспособность обеспечить даже минимальные условия для мира и стабильности».

Значительное число конфликтов в мире было вызвано национализмом. Фукуяма считает, что этническая и националистическая напряженность объясняется тем, что народы вынуждены жить в недемократических политических системах, т.е. либерализм там осуществлен не полностью. Пока мир будет разделен на две части: одна будет принадлежать истории, другая — постистории, международные конфликты, по Фукуяме, *будут вероятностными*.

4. Формационная и цивилизационная концепции общественного развития

Философско-исторический анализ человеческого общества предполагает выяснение вопроса о делении истории на определенные периоды, эпохи или этапы. **Дж. Вико** (1668–1744) в работе «Основания новой науки об общей природе наций» предложил теорию исторического круговорота: Век Богов, Век Героев, Век Людей. **Ж.А. Кондорсе** (1743–1794) весь исторический процесс разбил на десять эпох: 1) эпоха первобытного состояния людей; 2) эпоха перехода от пастушеского состояния к земледелию; 3) эпоха разделения труда; 4 и 5) эпохи Древней Греции и Древнего Рима; 6 и 7) эпоха Средневековья — период упадка; 8) эпоха книгопечатания и расцвета наук; 9) эпоха, которая начинается от Декарта и завершается образованием Французской Республики; 10) эпоха буржуазного общества. Кондорсе в основу деления истории положил прогресс человеческого разума. **Г. Гегель** (1770–1831) историю делит в соответствии с географией: 1) Восточный мир (Китай, Индия, Персия, Сирия, Египет и т.д.) — детский возраст истории. Здесь царствует деспотизм, и свободным чувствует себя только деспот; 2) Греческий мир — период юности, когда формируются индивидуальности; 3) Римский мир — возраст возмужалости. В Риме господствует абстрактная свобода, ставящая государство и политику выше любой индивидуальности, но вместе с тем создается свободная личность (юридическая), отличающаяся от индивидуальности; 4) Германский мир — «германский дух есть дух нового мира». Дух в германском мире достигает полного расцвета и зрелости.

К. Маркс (1818–1883) в основу деления истории положил материальный фактор — способ производства материальной жизни. В предисловии к работе «К критике политической экономии» Маркс считает, что «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их сознание». Продуцирование идей неотделимо от материальных отношений между людьми. Сами реальные люди неизбежным образом ограничены определенным уровнем развития производительных сил. В работе «Немецкая идеология»: «...мораль, религия, метафизика и прочие виды идеологии и соответствующие им формы сознания утрачивают видимость самостоятельности. У них нет истории, у них нет развития: люди, развивающие свое материальное производство и свое материальное общение, изменяют вместе с этой своей действительностью также свое мышление и продукты своего мышления. Не сознание определяет жизнь (см. общественное бытие), а жизнь определяет сознание».

Способ производства предстает как единство двух его основных сторон: производительных сил и производственных отношений. К производительным силам относятся, прежде всего, сами люди с их знаниями, навыками и опытом производственной деятельности, а также применяемые ими средства производства — орудия и предметы труда, производственные здания, сооружения, источники энергии, транспортные средства и т.д. Производственные отношения —

это те отношения, в которые вступают люди в процессе производственной деятельности.

Учение марксизма об обществе нашло свое выражение в понятии общественно-экономической формации. Общественно-экономическая формация выступает как конкретно-исторический тип общества с присущим ему способом производства, социальной структурой, политической системой и духовной жизнью.

К. Маркс не сразу нашел понятие общественно-экономической формации. В «Немецкой идеологии» (1845–1846) употребляется термин «форма собственности», а появление различных форм собственности связывается с разделением труда. Первой формой собственности является племенная собственность, которая соответствует неразвитой стадии производства, когда люди жили охотой и рыболовством, скотоводством или земледелием. Вторая форма — античная общинная и государственная собственность. Наряду с общинной собственностью развивается частная собственность, появляется рабство, уже встречается противоположность между городом и деревней, внутри самих городов тоже имеется противоположность между рабами и гражданами. Эта форма собственности присуща рабовладельческому обществу. Третьей формой собственности является феодальная собственность. Для античности исходным пунктом служит город, для средневековья — деревня. Почему так произошло? Отвечая на этот вопрос, Маркс и Энгельс пишут, что «эта перемена исходного пункта была обусловлена редкостью и рассеянностью по обширной площади первоначального населения, которое приток завоевателей не увеличивал сколько-нибудь значительно. Поэтому, в противоположность Греции и Риму, феодальное развитие начинается на гораздо более широкой территории, подготовленной римскими завоеваниями и связанным с ними вначале распространением земледелия». Понятие формации («образование») Маркс взял из геологии. Впервые оно появилось в его работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». В классическом виде эта категория была использована в предисловии Маркса к «Критике политической экономии» (1859). В этой работе Маркс писал: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества... В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации».

В философии истории деление исторического процесса на определенные этапы совершается и по другим основаниям. **А. Тойнби** предлагает цивилизационный подход к мировой истории. Выделив в качестве основного критерия религию, он насчитал пять крупных живых цивилизаций и две реликтовые. Живые: 1) православно-христианское, или византийское общество; 2) исламское общество; 3) индуистское общество; 4) дальневосточное общество; 5) западное христианское общество (страны Западной Европы, США, Австралии, где распространены католицизм и протестантизм). Менее крупных

цивилизаций Тойнби насчитал 21. Реликтовые цивилизации: 1) группа стран, включающая монофизитских христиан Армении, Месопотамии, Абиссинии и Египта; 2) группа ламаистских буддистов махаяны в Тибете и Монголии, буддистов хинаяны на Цейлоне, в Бирме и Таиланде.

По утверждению Тойнби каждая цивилизация в своем развитии проходит четыре стадии: 1) генезис; 2) рост; 3) надлом; 4) распад. Цивилизация возникает из примитивных обществ в результате вызова, порождаемого исключительными обстоятельствами разного характера и успешного ответа на этот вызов. В росте цивилизации большую роль играет не только творческое меньшинство, но и великие личности.

Из работы А. Тойнби «Постижение истории»: «Исламское общество, появившееся в персо-турецкой или иранской зоне, имеет некоторые сходные черты с западным обществом, тогда как исламское общество, появившееся в арабской зоне, обладает определенным сходством с православным христианством...

Цивилизации развиваются благодаря порыву, который влечет их от вызова через ответ к дальнейшему вызову; от дифференциации через интеграцию и снова к дифференциации...

Общество, переживающее упадок, стремится отодвинуть день и час своей кончины, направляя всю свою жизненную энергию на материальные проекты гигантского размаха, что есть не что иное, как стремление обмануть агонизирующее сознание, обреченное своей собственной некомпетентностью и судьбой на гибель...

Искусство войны — это не единственная сфера приложения технической мысли, находящейся в обратно пропорциональной зависимости к общему прогрессу социальной системы. Война — столь очевидно антиобщественная деятельность, что противоречие между военным и социальным прогрессом не вызывает особого удивления. И заметим, что во всех рассмотренных нами примерах рост технических достижений сопровождался остановкой общественного развития или замедлением его, причем техника развивалась за счет всего общества, но обслуживала преимущественно армию...

Сам факт, что рост цивилизаций — дело рук творческих личностей или творческих меньшинств, предполагает, что нетворческое большинство будет находиться позади, пока первооткрыватели не подтянут арьергарды до своего уровня... творческие личности при любых условиях составляют в обществе меньшинство, но именно это меньшинство и вдыхает в социальную систему новую жизнь. В каждой растущей цивилизации, даже в периоды наиболее оживленного роста ее, огромные массы народа так и не выходят из состояния стагнации, подобно примитивному обществу, пребывающему в постоянном застое».

Наряду с цивилизационным подходом к периодизации истории существует еще и культурологический. По мнению **О. Шпенглера** (1880–1936), каждая культура существует изолированно и замкнуто. Она появляется на определенном этапе исторического процесса, а затем погибает. Таких культур восемь: *античная* (греко-римская; продукт существенно мифического мышления), *индийская* (идея браминской нирваны, которая является самым решительным выражением абсолютно аисторической души), *египетская* (воплощение заботы — душевного

эквивалента дали, — заботы о будущем; если индус забывал все, египтянин не мог ничего забыть; египетская мумия — символ высочайшего порядка), *китайская, вавилонская, мексиканская, арабская, и западноевропейская* (среди народов Запада именно немцам выпало на долю изобрести механические часы; на западной почве — тенденция движения). Любая культура переживает возрасты отдельного человека: детство, юность, возмужалость и старость. Смерть культуры начинается с возникновения цивилизации. Из работы «Закат Европы»: «Цивилизация — неизбежная судьба культуры... Цивилизации суть самые крайние и самые искусственные состояния, на которые способен более высокий тип людей. Они завершение; они следуют за становлением как ставшее, за жизнью как смерть... Мировой город и провинция — этими основными понятиями каждой цивилизации очерчивается совершенно новая проблема формы истории... Мировой город означает: космополитизм вместо «отчизны»... «общество» вместо государства... К культуре принадлежит гимнастика, турнир, агональные состязания; к цивилизации — спорт... У культурного человека энергия обращена вовнутрь, у цивилизованного вовне...».

5. Человек, общество и культура

В поисках решений глобальных противоречий, возникших на основе стремительного хода научно-технического прогресса, смены технологий и соответствующих преобразований в мировой экономике, общественная мысль во всем мире настойчиво обращается к проблемам культуры. Если под культурой понимать систему «всеобщих принципов смыслообразования и самих феноменологических продуктов этого смыслообразования, в совокупности определяющих иноприродный характер человеческого бытия» (Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Работа «Культура как система»), то суть глобального кризиса культуры состоит в *исторической* исчерпанности возможности развития человечества в отчужденных социальных формах. Культура является субъектным аспектом истории. Культурным субъектом деятельности является личность. Так как социальная детерминированность сковывает свободу деятельностного субъекта, направленность истории должна состоять в *приведении* социальной среды к *форме*, способствующей развитию человека как субъекта деятельности.

Только человек может быть предметом культуры, ибо он является единственным известным нам существом, обладающим изначальным побуждением к самоосуществлению. Интересны рассуждения Зиммеля Г. (1858–1918) в работе «О сущности культуры»: «Все ряды событий, происходящих из человеческой *активности*, могут рассматриваться как природа, т.е. как причинно обусловленное развитие, где каждая настоящая стадия понимается из комбинаций и движущих сил предшествующих состояний. В этом смысле нет различия между природой и историей — пока под историей подразумевается просто поток событий, входящий в природную взаимосвязь мировых процессов и в его причинность. Только после того, как любое содержание этого ряда подводится под понятие культуры, происходит смещение понятия природы, получающего более узкое, так сказать, локальное значение. Дойдя до какого-то пункта, ряд «природного» развития сменяется развитием культурным.

Дикая груша приносит деревянистые и горькие плоды. Тут завершается ее развитие в условиях дикости. В этот момент вмешиваются человеческие воля и интеллект, они приводят различными воздействиями к тому, что дерево производит съедобные груши. Эти воздействия «культивируют» дерево. Точно так же развитие человеческого рода в его психофизической организации, через наследственность и приспособление, пришло к неким формам и содержаниям, с которых начинается телеологический процесс, чтобы довести эти предназначенные энергии до высот, на которые они неспособны подняться со своими предшествующими возможностями развития. Тот пункт, где происходит смена сил развития, обозначает границу между природным и культурным состояниями».

Швейцер А. (1875–1965) в работе «Культура и этика» писал: «Последнее слово в вопросе о будущем того или иного общества, не за большим или меньшим совершенством его организации, а за большей или меньшей внутренней *активностью* составляющих его индивидов... Ясно одно: когда общество воздействует на индивида сильнее, чем индивид на общество, начинается деградация культуры, ибо в этом случае с необходимостью умалается решающая величина — духовные и нравственные задатки человека. Происходит деморализация общества, и оно становится неспособным понимать и решать возникающие перед ним проблемы. В итоге рано или поздно наступает катастрофа. Поскольку мы находимся именно в таком положении, каждый человек должен в наших условиях проявить большую, чем до сих пор, личную решимость и взять на себя доступную только индивиду функцию выдвижения духовно-этических идей».

Переход от примитивного общества к цивилизованному, может рассматриваться как результат и способ разрешения конфликта между традиционной организацией власти, с одной стороны, и рациональной — с другой. По убеждению **М. Вебера**, переходный период предполагает наличие особого харизматического лидера, особый престиж и популярность которого в глазах народа позволяет ему открыто выступать с программой реформ, знаменующей решительный разрыв с прошлым. В работе «Политика как призвание и профессия» он писал: «Преданность харизме пророка или вождя на войне, или выдающегося демагога в народном собрании (*Ekklesia*) или в парламенте как раз и означает, что человек подобного типа считается внутренне «призванным» руководителем людей, что последние подчиняются ему не в силу обычая или установления, но потому, что верят в него».

Решающую роль личностного фактора в достижении успеха признает и психоаналитик **Э. Фромм**. «Успех зависит главным образом от того, — пишет он, — насколько выгодно удастся людям преподнести себя как личность, насколько красива их «упаковка», насколько они жизнерадостны, здоровы, агрессивны, надежны, честолюбивы» (Работа «Иметь или быть?»). Цель рыночного характера — полнейшая адаптация, чтобы быть нужным и сохранить спрос на себя при всех условиях, складывающихся на рынке личностей. В то же время **О. Шпенглер**, рассматривая сущностные для западной цивилизации такие ницшеанские понятия как переоценка всех ценностей, воля к власти, ставит вопрос: «**Что значит тип сверхчеловека — для мира ислама?**» (Работа «Закат Европы»).

Тема 5. Смысл человеческого бытия

1. Смысл человеческого бытия
2. Мораль, справедливость, право
3. Представления о совершенном человеке в различных культурах
4. Эстетические ценности и их роль в человеческой жизни
5. Религиозные ценности и свобода совести

1. Смысл человеческого бытия

Философская антропология не может обойти вопрос о смысле человеческого бытия. Разные философские учения отвечают на него по-разному.

Пафос философии **Л.Н. Толстого** (1828–1910) — поиск абсолютной и окончательной моральной истины и правды. Для него нравственность выше искусства и науки. Ибо только нравственность может ответить на главный вопрос существования человека — вопрос о смысле человеческого бытия. Л.Н. Толстой пришел к выводу, что смысл жизни заключается в самосовершенствовании личности. «То, что цель жизни есть самосовершенствование, — пишет он, — что совершенствование бессмертной души есть единственная цель жизни человека, справедливо уже потому, что всякая другая цель, ввиду смерти, бессмыслица». «Одна тайна всегда останется для человека, только одна: зачем я живу? Ответ разумный один: затем, что этого хочет Бог. Зачем Он этого хочет? Это — тайна» — таков вывод Толстого.

Толстой отрицательно относился к церкви и догматическому Богословию, пытался создать новую религию без попов, церкви и ритуалов. Он осуществлял рациональную критику религии и полагал, что религиозные догмы противоречат законам логики и разума. Главный же вред церкви Толстой усматривал в том, что она, проповедуя добро, сама участвует в том общественном порядке, который основан на насилии.

Для Толстого Бог отождествлялся с любовью, разумом, добром и совестью: именно эти всеобщие принципы этики должны быть положены в основу жизни людей и привести общество к разумному устройству. Принципы всеобщей любви, смирения и непротivления злу насилieм и составляют, считал он, движущие начала развития общества.

Толстой разрабатывал учение о *непротivлении злу силой*. Его суть кратко резюмирована им в следующих положениях: «Первое: перестать самому делать прямое насилie, а также готовиться к нему. Второе: не принимать участия в каком бы то ни было насилie, делаемым другими людьми, а также в приговлении к насилie. Третье: не одобрять никакое насилie». Учение о непротivлении злу силой основано на ряде философских предпосылок, принимаемых Л. Толстым.

Во-первых, никакого такого ужасного зла нет, а есть только безвредные для чужого духа заблуждения и ошибки, слабости и т.п.; во-вторых, если зло все же обнаруживается в других людях, то надо от него отвернуться и не обращать на него внимания, тогда его все равно что и нет; в-третьих, человеку, любящему

людей, вопрос о сопротивлении злу силой и в голову не придет, ибо любить — значит жалеть человека, убеждать его в том, что следует любить людей, а в остальном не мешать ему, поэтому любовь исключает даже возможность мысли о физическом сопротивлении; в-четвертых, проблема о сопротивлении злу силой — пустая, потому что нравственный человек заботится о собственном самоусовершенствовании, другим же он предоставляет свободу в их личном самоопределении; наконец, в-пятых, если уж бороться со злом, то следует прибегнуть к ненасильственным методам, которые всегда найдутся и будут более эффективными.

Учением о непротивлении Л. Толстой, в частности, подкрепляет свое отрицательное отношение к государству. Само государство является главным источником насилия.

Толстовское учение дало импульс для развития идеологии и практики ненасилия в XX в., в частности, движений, во главе которых стояли М. Ганди в Индии и М.Л. Кинг в США. Оно способствовало возникновению этики ненасилия.

Много внимания вопросу смысла человеческого бытия уделяется в философии экзистенциального направления. С огромной силой и во всей своей противоречивости он был поставлен в русской философии **Ф.М. Достоевским** (1821–1881), заострившим его до «логического самоубийства». Так в «Бесах» инженер Кириллов чувствует, что бог необходим для утверждения жизни, а потому и должен быть. Но он знает, что его нет и быть не может. Для Достоевского основное — это не физическое существование человека, а внутренний мир человека, диалектика его идей, которые и составляют внутреннюю сущность его героев: Раскольников, Ставрогина, Карамазовых и т.д. Человек — это загадка, он весь соткан из противоречий, главным из которых, в конце концов, является противоречие добра и зла. Поэтому человек для Достоевского — это самое дорогое существо, хотя, может быть, и самое страшное и опасное. Два начала: божественное и дьявольское изначально уживаются в человеке и борются между собой.

Подлинная и высшая сущность человека и его ценность заключена в его свободе, в жажде и возможности своего собственного, индивидуального самоутверждения. Но природа человека такова, что «отпущенный на свободу», он тотчас начинает бунтовать против существующего порядка.

Неограниченная свобода, к которой стремится «подпольный человек», ведет к своеволию, разрушению, этическому анархизму. Тем самым он переходит в свою противоположность, приводит человека к пороку и гибели. Это путь недостойный человека, это путь **человекобожества**, который мнит, что ему «все дозволено». Это путь отрицания Бога и превращения человека в Бога. Важнейшее положение о человеке у Достоевского заключается именно в том, что тот, кто отрицает Бога, становится на путь человекобожества. Как это делает Кириллов из его «Бесов». По Достоевскому, истинный путь свободы — это путь, ведущий к **Богочеловеку**, путь следования Богу.

Достоевский прекрасно раскрывает диалектику свободы и ответственности личности. Подлинная свобода — это высочайшая ответственность человека за свои поступки, это очень тяжелое бремя и даже страдание. Поэтому люди,

получив свободу, спешат поскорее от нее избавиться. «Нет заботы непрерывнее и мучительнее для человека, как, оставшись свободным, сыскать поскорее того, перед кем преклониться». Достоевский говорит о «таком страшном бремени, как свобода выбора». Поэтому всегда существует альтернатива: или быть «счастливым младенцем», но расстаться со свободой, или взять на себя бремя свободы и стать «несчастливым страдальцем». Свобода, по Достоевскому, аристократична, она не для каждого, она для сильных духом, способных стать страдальцами и встать на путь Богочеловека.

Осуществление выбора выражает свободу человека. Но, выбирая поступок, тот или иной вариант поведения, личность выбирает себя. Она строит себя, создает свой духовный облик. Бытие, состоящее из множества актов выбора, собственно и есть жизнь личности или сама личность, взятая в динамике, движении. Таким образом, вместе со свободой возникает ответственность. Прежде всего, ответственность за себя, свою судьбу. Каждый из нас в глубине души знает, что только он сам ответствен за свою судьбу, за свои удачи и неудачи даже в том случае. Когда нам хочется списать свои промахи на кого-то другого или на обстоятельства. Но дело не только в этом.

Ж.-П. Сартр писал: «Я ответствен... за себя самого и за всех и создаю определенный образ человека, который выбираю; выбирая себя, я выбираю человека вообще». Жизнь человека невозможна без груза ответственности: за себя, близких, за свою страну и, в пределе, — за человечество в целом.

2. Мораль, справедливость, право

Человек — существо общественное. Общественная связь и взаимозависимость людей, возникающая из простого факта их совместной жизни, и является объективной основой морали — ведущего духовного регулятора жизни общества.

Под *моралью* обычно понимают некую систему норм, правил, оценок, регулирующих общение и поведение людей в целях достижения единства общественных и личных интересов. В моральном сознании выражен некий стереотип, шаблон, алгоритм поведения человека, признаваемый обществом как оптимальный на данный исторический момент.

Нормы и правила морали формируются естественноисторическим путем, по большей части стихийно. Они возникают из многолетней массовой житейской практики поведения людей, выкристаллизовываясь в качестве неких образцов только в том случае, если общество интуитивно осознает их несомненную пользу общему единству.

Требования к индивиду в моральном сознании принимают самые разнообразные формы: это могут быть прямые нормы поведения (не лги, почитай старших и т.д.), различные моральные ценности (справедливость, гуманизм, честность, скромность и т.д.) и ценностные ориентации, а также морально-психологические механизмы самоконтроля личности (долг, совесть). Все это — элементы структуры нравственного сознания, обладающего целым рядом особенностей: всеобъемлющим характером морали, ее внеинституциональностью, императивностью.

Среди множества выполняемых моралью функций, основными принято считать следующие: *регулятивную, оценочно-императивную, познавательную*. Главная функция морали, конечно, — регулятивная. Мораль выступает, прежде всего, как способ регулирования поведения людей в обществе и саморегулировании поведения индивида. Сущность оценочно-императивной функции морали проявляется в разделении всех социальных явлений на «добро» и «зло». С помощью этих основополагающих категорий морали и дается собственно оценка любому проявлению общественной жизни. Познавательная функция морали в известной степени производна от оценочной. Состояние нравов в каждую конкретную эпоху есть самодиагностика общества, т.е. его самопознание, выраженное языком моральных оценок, требований и идеалов. Мораль выполняет и множество других функций — воспитательную, ориентирующую, прогностическую, коммуникативную и др.

Социальный институт *права* относится к регулятивной сфере общественной жизни, ибо главное его назначение — регуляция и контроль поведения индивидов, заключение этого поведения в определенные рамки, формы, приемлемые для общества в целом.

Высшим принципом новой философии права выступает *признание независимости каждого индивида*, его полной самостоятельности и не менее полной ответственности за свою судьбу.

Либерально-просветительская концепция права (с XVIII в.) к правообразующим принципам относит: *свободу, справедливость, равенство*. Эти принципы составляют суть права.

Основными *принципами правового государства* являются: 1) категорическое соблюдение основных прав и свобод личности; 2) верховенство закона; 3) разделение властей (законодательной, исполнительной и судебной).

3. Представления о совершенном человеке в различных культурах

Первые представления о человеке возникают задолго до самой философии. На начальных этапах истории людям присущи и мифологические, и религиозные формы самосознания. В преданиях, сказаниях, мифах раскрываются понимание природы, предназначения и смысла человека и его бытия. Кристаллизация философского понимания человека происходит как раз на базе заложенных в них представлений, идей, образов и понятий и в диалоге между формирующейся философией и мифологией.

Древнеиндийская философия человека представлена, прежде всего, в памятнике древнеиндийской литературы — Ведах. Повышенный интерес к человеку и в примыкающих к Ведам текстах — упанишадах. В них раскрываются проблемы нравственности человека, а также пути и способы освобождения его от мира объектов и страстей. Человек считается тем совершеннее и нравственнее, чем больше он достигает успеха в таком освобождении. Человек в философии Древней Индии мыслится как часть мировой души.

Представитель древнекитайской философии Конфуций обращал внимание на нравственное поведение человека. Он писал, что наделенный небом определенными этическими качествами человек обязан поступать в согласии с моральным законом — Дао и совершенствовать эти качества в процессе обучения. Целью обучения является достижение уровня «идеального человека», «благородного мужа», концепцию которого впервые разработал Конфуций.

Античная Греция положила начало западноевропейской философской традиции вообще и философской антропологии, в частности. Поворот к собственно антропологической проблематике связан с критической и просветительской деятельностью софистов и создателем философской этики Сократом.

Лидер софистов Протагор сформулировал исходный принцип софизма: «Мера всех вещей — человек». Для Сократа основной интерес представляет внутренний мир человека, его душа и добродетели. Он впервые обосновывает принцип этического рационализма, утверждая, что «добродетель есть знание». Поэтому человек, познавший, что такое добро и справедливость, не будет поступать дурно и несправедливо. Задача человека как раз и состоит в том, чтобы всегда стремиться к нравственному совершенству на основе познания истины. И прежде всего она сводится к познанию самого себя, своей нравственной сущности и ее реализации.

В Средние века человек рассматривается, прежде всего, как часть мирового порядка, установленного Богом. Главная задача для человека состоит в том, чтобы приобщиться к Богу и обрести спасение в день Страшного суда.

В философии Возрождения и Нового времени знаменем делается не Бог, а человек. Вся философия проникается пафосом гуманизма, автономии человека, верой в его безграничные возможности. В Философской антропологии этого периода уже достаточно отчетливо слышны мотивы приближающегося индивидуализма, эгоизма и утилитаризма, связанные с нарождающимися капиталистическими общественными отношениями и господством частного интереса.

Основоположник немецкой классической философии И. Кант ставит человека в центр философских исследований. Для него вопрос «Что такое человек?» — основной вопрос философии, а сам человек — «самый главный предмет в мире».

В истории русской философии выделяют два основных направления, касающихся человека: 1) материалистические учения революционных демократов (В. Белинского, А. Герцена, Н. Чернышевского и др.); 2) концепции представителей религиозной философии (Н. Федорова, Вл. Соловьева, Н. Бердяева и др.).

4. Эстетические ценности и их роль в человеческой жизни

Эстетический способ духовного освоения действительности опирается на своеобразный феномен социальной реальности, зафиксированной философией в категории «эстетическое». Объективной основой возникновения эстетического являются, очевидно, некие фундаментальные закономерности бытия, проявляющиеся в отношениях меры, гармонии, симметрии, целостности, целесообразности и т.д.

Эстетика — наука о красоте, а эстетическое равнозначно прекрасному. В структуре эстетики выделяются два органически взаимосвязанных раздела: 1) «философия прекрасного» и 2) «философия искусства».

Искусство как «чистая» эстетическая деятельность есть не что иное, как обособившаяся сторона практической деятельности людей. Идеальный мир искусства есть своеобразный испытательный полигон для многочисленных человеческих устремлений, желаний, страстей и т.д. Экспериментировать с живыми людьми морально недопустимо, а вот с художественными образами, символами — сколько душе угодно. Идеальный художественный мир вырабатывает систему эстетических ценностей, эталонов красоты, стимулирующих человека стремиться к совершенству в любой сфере деятельности.

Искусство выполняет множество практически полезных функций — разведывательную (проб и ошибок), познавательную, воспитательную, аксиологическую, мемориальную и т.д. Но все же, главная функция искусства — эстетическая. Суть ее состоит в том, что искусство призвано доставлять человеку эстетическое удовлетворение и наслаждение (творения художников, поэтов, музыкантов и т.д.).

5. Религиозные ценности и свобода совести

Наряду с мифом и философией религия — одна из форм мировоззрения. Религиозное сознание, возникнув в древности и претерпев различные изменения, связанные с развитием общественных отношений, продолжают оказывать влияние на поведение и поступки очень многих людей и в наши дни.

В структуре религии выделяют три основных элемента: религиозное сознание, религиозный культ, религиозные организации.

Религиозное сознание представляет собой два относительно самостоятельных уровня: религиозную идеологию и религиозную психологию. Содержанием религиозной идеологии и религиозной психологии является, прежде всего, вера в сверхъестественное. Религиозная идеология — это система религиозных идей, разработкой и пропагандой которых занимаются религиозные организации в лице профессиональных богословов и служителей культа. В современных развитых религиях в состав религиозной идеологии входит теология, различные религиозно-философские учения, социальные теории и т.д. Религиозная психология — это совокупность религиозных представлений, чувств, настроений, привычек, традиций, присущих верующим, которые формируются под воздействием носителей религиозного сознания, всего окружения, связанного с религией.

Религиозный культ — совокупность символических действий, с помощью которых верующие пытаются повлиять на воображаемые сверхъестественные или реально существующие объекты. К культу относятся все виды действий, связанных с религиозно-мистическими представлениями: обряды, таинства, ритуалы, жертвоприношения, богослужения, мистерии, посты, молитвы. Этому служат материальные предметы — храмы, святилища, священные реликвии, утварь, одеяние.

Функции религиозных организаций состоят в удовлетворении религиозных потребностей верующих, регулировании культовой деятельности, обеспечении устойчивости и целостности объединения. Особое значение приобретают религиозные организации в монотеистических религиях.

Религия обладает рядом функций. Главная из них иллюзорно-компенсаторная (компенсировать, восполнять). Не в силах решить жизненные проблемы на земле, человек переносит их решение в мир иллюзий. Важное значение имеют мировоззренческая и регулирующие функции религии.

Господство какого-то религиозного направления и стеснение инаковерия обуславливало оформление идей веротерпимости, религиозной свободы, свободы религиозной совести. Складывавшийся религиозный плюрализм приводил к мысли о необходимости признания свободы и равенства религий и вероисповеданий. По мере становления и развития правовых государств формулировались (и юридически оформлялись) равенство политических и гражданских прав независимо от вероисповедания.

В XX веке в международных правовых документах («Всеобщая декларация прав человека» ООН от 10 декабря 1948 г.; «Международный пакт о гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г.; «Заключительный акт Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе» от 1 августа 1975 г.; «Парижская хартия для новой Европы» от 21 ноября 1990 г. и др.) был сформулирован принцип свободы мысли, совести, религии и убеждений, выражающий одно из фундаментальных прав человека в духовной области.

Свобода мысли включает право на инакомыслие, предполагает свободу научных исследований, дискуссий и творческой деятельности, право каждого на образование, на участие в культурной жизни, пользование результатами культурного, в том числе и научного прогресса.

Свобода совести означает возможность личности самостоятельно совершать мировоззренческий выбор в пользу религиозного или нерелигиозного мировоззрения в разных их видах, формировать мотивы соответствующего действия и определять сами действия, проявлять толерантность к иным образам мысли, взглядам, убеждениям и готовность к консенсусу.

Свобода религии — это свобода иметь или принимать любую религию по своему выбору и исповедовать свою религию как единолично, так и сообща с другими, публично или частным порядком, в учении, богослужении, в отправлении культа, выполнении религиозных обрядов.

Свобода убеждений включает свободу придерживаться своих убеждений, как религиозных, так и нерелигиозных, беспрепятственно выражать их,

свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Права и свободы обеспечиваются без какого бы то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального и социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Тема 6. Сознание и познание

- 1. Проблема сознания в философии**
- 2. Познание как предмет философского анализа**
- 3. Наука как отрасль познания, ее особенности**
- 4. Ценности научной рациональности**
- 5. Научные революции**
- 6. Этика науки**
- 7. Наука и техника**

1. Проблема сознания в философии

Сознание можно определить как субъективный образ объективного мира. Человек приобретает сознание только в контакте с другими людьми, с носителями сознания (со/знания), с носителями языка, с носителями культуры данного конкретного общества. На вопрос, как протекает развитие сознания, существуют различные точки зрения. Исследуя характер и причины неврозов, **З. Фрейд** (1856–1939) натолкнулся на область человеческой психики, которая раньше не изучалась, но которая имела большое значение для жизнедеятельности человека — это бессознательное. В человеке от природы заложены некоторые влечения; главным, определяющим психику, является половое влечение, обозначенное термином «либидо». Психическая энергия либидо — это главный источник всей психики. Поэтому процесс развития сознания Фрейд связывал в первую очередь с фазами сексуального развития ребенка, которое начинается сразу же после рождения младенца. Энергия либидо находит превращенные формы разрядки, осуществляется в разрешенных формах деятельности: спорт, работа, творчество (Сублимация). В фундаменте психики наряду с влечением к жизни (Эрос, или либидо), лежит также влечение к смерти (Танатос = Фанатос (фанатизм как стремление к разрушению, смерти)). Введение этого понятия облегчило для него задачу анализа самоубийств.

Фрейд дает структуру психики человека. Самый древний, глубинный, неосознанный слой получил название «Оно». «Оно» живет в себе и для себя, не зная реальностей внешнего мира и не считаясь с ними. Второй слой психики — это «Я» (сознание, самосознание личности). Третий — «Сверх-Я» — внутренне усвоенные индивидом социально значимые нормы и заповеди, социальные запреты власти, родителей и авторитетов.

Ж. Пиаже (1896–1980) определяет процесс развития сознания, как процесс развития интеллекта. Он выделяет четыре стадии развития логического мышления: 1) (до 2-х лет) — сенсомоторная. Интеллектуальные акты основываются на координации движений и восприятий. Здесь происходит функциональная подготовка логического мышления; 2) (2–7 лет) — дооперациональная. Два основных момента характеризуют переход на эту ступень развития: овладение речью и процесс интериоризации (т.е. переход внешнего во внутреннее); 3) (8–11 лет) — стадия конкретных операций. Здесь мыслительные операции приобретают характер обратимости, повторяемости; 4) (11–15 лет) — стадия формальных операций. Здесь завершается генезис интеллекта, окончательно формируется абстрактное мышление. Именно в этот период появляется способность к теоретическому мышлению, не привязанному к конкретным объектам.

И.П. Павлов (1849–1936) был тем ученым, который открыл новые пути в изучении деятельности нервной системы высших животных, создав учение об условных рефлексах. Позже, перейдя к изучению психики человека методами физиологии высшей нервной деятельности, разработал учение о двух типах сигнальных систем (агенты внешней среды (звук, запах, цвет и т.д.) и слова, речь).

М. Мамардашвили (1930–1990) особое место проблемы сознания объясняет двумя обстоятельствами: 1) сознание — предельное понятие философии как таковой, о чем бы она ни была. Основным орудием и предпосылкой анализа в любом случае здесь будет являться и выступать так или иначе понимаемое сознание, открывающее философу возможность его личной самореализации, находящей выражение в тексте и тем самым существующей в культуре. Не просто в виде достигнутой суммы знаний, а в виде именно реализованной мысли и способа бытия; 2) сознание — это весьма странное явление, которое есть и которое в то же время нельзя ухватить, представить как вещь. То есть о нем в принципе нельзя построить теорию.

Для понимания проблемы сознания Мамардашвили предлагает увидеть в истории философии (за философскими текстами) определенные структуры (порождающие структуры, или абстракции).

«Первая абстракция, введенная человеком, стоящим у истоков европейской философии, а именно Платоном, — это абстракция рациональной структуры вещи, или абстракция «выполнение понятого». В текстах самого Платона она фигурирует как проблема идей: мир идей, идеальный мир, понятие, идея. По сути, введение Платоном этой абстракции и было первой попыткой постановки проблемы сознания. Что это за абстракция? Это продукт очень отвлеченного, спекулятивного философского рассуждения, фактически метафизического рассуждения (метафизического в старом смысле этого слова, безотносительно к различию между метафизикой и диалектикой)...(Из статьи «Техника понимания»: «... задача философии состоит в том, чтобы максимально высвободить жизнь чего-то большего, чем мы сами. Понимание этого составляет суть, ядро философии»... Из статьи «Проблема мира»: «Для философа самое непонятное в России — это акт непонимания. Признаюсь, что одним из моих самых сильных

переживаний в свое время было переживание совершенно непонятной, приводящей меня в растерянность слепоты людей перед тем, что есть»...))

...вторая абстракция, введенная Бэконом и Декартом (а точнее, прежде всего Декартом), может быть названа абстракцией «разрешимости», или абстракцией некоего операционального сознания. Ею допускается законность и обоснованность операционального способа обращения с данными сознания, предполагающего их обработку и репродукцию в виде контролируемых образований, т.е. поддающихся сопоставлению с «идеями» и впервые нечто разрешающими в смысле опытного знания. Если мы внимательно присмотримся к тому, о чем, собственно, идет речь, когда, например, Бэкон рассуждает о очищении сознания от идолов, или когда Декарт вводит свои правила методологии в контексте теории *cogito*, то увидим, что через названную абстракцию в науке вводится именно этот способ обращения с сознанием...Наконец, третья абстракция...была введена Марксом. Это абстракция практики или предметной стороны деятельности, активности...вспомним знаменитый Марксов тезис о том, что общественное бытие порождает сознание...».

Сознание многофункционально. Оно обеспечивает жизнедеятельность человека и общества в такой же мере, как и материальное производство. Порождая мир идеальных образов, мир особых идеальных объектов, сознание дает возможность отрываться от материального мира, уходить за его пределы, возвышаться над ним. Сознание позволяет проигрывать идеально действия и предвидеть результаты материальных действий, позволяет выбирать наилучшие, как ему представляется, способы действий для достижения заранее поставленных целей. Но сознание может возвыситься над реальным миром и реальными отношениями настолько, что способно увести человека в вымышленный мир, принимая эти вымыслы за высшую реальность, за истинно сущий мир. Сознание способно переключить мысли, чувства человека на этот мир и подчинить ему многие формы жизнедеятельности человека. Элементы вымысла всегда присутствуют в сознании. В обществе возникли и развивались, по крайней мере, две сферы духовной жизни, где эти элементы оказались преобладающими: это религия и искусство.

2. Познание как предмет философского анализа

Проблема познания является одной из важнейших, которыми занимается философия. Проблемы теории познания (гносеологии) в достаточно строгой форме разработал **Аристотель** (384–322 до н.э.). Он уделял большое внимание анализу **выводного** знания. Группа логических работ Аристотеля уже в древности была объединена и получила название «Органон», т.е. инструмент для получения истинного знания. В «Топике» (топика, или диалектика) Аристотелем ставится цель сочинения — «найти способ, при помощи которого мы в состоянии будем из правдоподобного делать заключения о всякой предлагаемой проблеме и не впадать в противоречие, когда мы сами отстаиваем какое-нибудь положение»...речь в настоящем исследовании идет о диалектическом умозаключении...Умозаключение (силлогизм) есть речь, в которой если нечто предположено, то через положенное из него с необходимостью вытекает нечто

отличное от положенного... Силлогизм состоит из трех терминов: двух посылок и заключения (выведение, дедукция, от общего к частному)... Наведение есть восхождение от единичного к общему. Например, если кормчий, хорошо знающий свое дело, — лучший кормчий и точно так же правящий колесницей, хорошо знающий свое дело, — лучший, то и вообще хорошо знающий свое дело в каждой области — лучший. Наведение — (способ) более убедительный и более очевидный и для чувственного восприятия более доступный и применяемый большинством людей. Силлогизм же — (способ) более неодолимый и более действенный против тех, кто склонен спорить».

В Новое время теория познания (благодаря Реформации) получила новые импульсы к развитию. **Ф. Бэкон** (1561–1626) в работе «Новый Органон» (1620) обращает внимание на четыре вида идолов, которые осаждают (препятствуют познанию) умы людей: «Идолы *рода* находят основание в самой природе человека, в племени или самом роде людей, ибо ложно утверждать, что чувства человека есть мера вещей. Наоборот, все восприятия, как чувства, так и ума, покоятся на аналогии человека, а не аналогии мира. Ум человека уподобляется неровному зеркалу, которое, примешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривленном и обезображенном виде...

Идолы *пещеры* суть заблуждения отдельного человека. Ведь у каждого помимо ошибок, свойственных роду человеческому, есть своя особая пещера, которая ослабляет и искажает свет природы...

Идолы *площади*. Люди объединяются речью. Слова же устанавливаются сообразно разумению толпы. Поэтому плохое и нелепое установление слов удивительным образом осаждают разум... (Как актуально при решении вопроса борьбы со сквернословием)...

Существуют, наконец, идолы, которые вселились в души людей из разных догматов философии, а также из превратных законов доказательств. Их мы называем идолами *театра*, ибо мы считаем, что, сколько есть принятых или изобретенных философских систем, столько поставлено и сыграно комедий, представляющих вымышленные и искусственные миры».

По Бэкону, «самое лучшее из всех доказательств есть опыт, если только он коренится в эксперименте...индукцию мы считаем той формой доказательства, которая считается с данными чувств и достигает природу и устремляется к практике, почти смешиваясь с нею...следует применить истинную и законную индукцию, которая есть самый ключ истолкования».

Р. Декарт (1596–1650) в работе «Рассуждение о методе для хорошего направления разума и отыскания истины в науках» (1637) отмечает исходный пункт философии и ее предмет: «И заметив, что истина **Я мыслю, следовательно, я существую** столь тверда и верна, что самые сумасбродные предположения скептиков не могут ее поколебать, я заключил, что могу без опасения принять ее за первый принцип искомой мною философии...меня убеждает единственное, ясное представление, что для мышления надо существовать...из самого факта моего сомнения вытекает, что я существую...вся философия подобна дереву, корни которого - метафизика, ствол — физика, а ветви, исходящие от этого ствола, все прочие науки, сводящиеся к трем главным:

медицине, механике и этике. Последнюю, я считаю высочайшей и совершеннейшей наукой, которая предполагает полное знание других наук и является последней ступенью к высшей мудрости...».

Рационалистическая теория познания и методология Декарта: «...мы приходим к познанию вещей двумя путями, а именно посредством опыта или дедукции. Вдобавок следует заметить, что опытные данные о вещах часто бывают обманчивыми, дедукция же, или чистый вывод одного из другого, хотя и может быть оставлена без внимания, если она неочевидна, но никогда не может быть неверно произведена разумом, даже крайне малорассудительным...только разум способен к науке...один лишь разум способен к постижению истины, однако он должен прибегать к помощи воображения, чувства и памяти, с тем, чтобы мы случайно не оставили без внимания нечто находящееся в нашем распоряжении...что же касается разума, или здравого смысла, то, поскольку это единственная вещь, делающая нас людьми и отличающая от животных, то я хочу верить, что он полностью наличествует в каждом...

Правила познания Декарта: «Первое — никогда не принимать за истинное ничего, что я не признал бы таковым с очевидностью, то есть тщательно избегать поспешности и предубеждения и включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и отчетливо, что никоим образом не сможет дать повод к сомнению. Второе — делить каждую из рассматриваемых мною трудностей на столько частей, сколько потребуется, чтобы лучше их разрешить. Третье — располагать свои мысли в определенном порядке, начиная с предметов простейших и легкопознаваемых, и восходит мало-помалу, как по ступеням, до познания наиболее сложных, допуская существование порядка даже среди тех, которые в естественном ходе вещей не предшествуют друг другу. И последнее — делать всюду перечни настолько полные и обзоры столь всеохватывающие. Чтобы быть уверенным, что ничего не пропущено».

Теории познания, утверждавшие, что все содержание наших знаний определяется тем, что дано человеку в чувствах, ощущениях и впечатлениях, получили название **сенсуализма**. Крупнейшим представителем этого направления был английский философ **Джон Локк** (1632–1704)... «Опыт о человеческом разумении» (1690) ...1. Идея есть объект мышления...2. Все идеи приходят от ощущения или рефлексии. Откуда получает он (ум) весь материал рассуждения и знания? На это я отвечаю одним словом: из опыта. На опыте основывается все наше знание, от него, в конце концов, оно происходит. Наше наблюдение, направленное или на внешние ощущаемые предметы, или на внутренние действия нашего ума, которые мы сами воспринимаем и о которых мы сами размышляем, доставляет нашему разуму весь материал мышления. Вот два источника знания, откуда происходят все идеи, которые мы имеем или естественным образом можем иметь...3. Объекты ощущения — один источник идей. Во-первых, наши чувства, будучи обращены к отдельным чувственно воспринимаемым предметам, доставляют уму разные, отличные друг от друга восприятия вещей в соответствии с разнообразными путями, которыми эти предметы действуют на них. Таким образом, мы получаем идеи желтого, белого, горячего, холодного, мягкого, твердого, горького, сладкого и все те идеи,

которые мы называем чувственными качествами. Когда я говорю, что чувства доставляют их уму, я хочу сказать, что от внешних предметов они доставляют уму то, что вызывает в нем эти восприятия. Этот богатый источник большинства наших идей, зависящих всецело от наших чувств и через них входящих в разум, я и называю ощущением. 4. Деятельность нашего ума — другой их источник. Этот источник идей каждый человек целиком имеет внутри себя, и, хотя этот источник не есть чувство, поскольку не имеет никакого дела с внешними предметами, тем не менее он очень сходен с ним и может быть довольно точно назван внутренним чувством. Но, называя первый источник ощущением, я называю второй рефлексией (восприятие — первая простая идея рефлексии), потому что он доставляет только такие идеи, которые приобретаются умом при помощи размышления о своей собственной деятельности внутри себя. Эти два источника, повторяю я, т.е. внешние материальные вещи, как объекты ощущения и внутренняя деятельность нашего собственного ума как объект рефлексии, по-моему, представляют собой единственное, откуда берут начало все наши идеи.

Все, что ум воспринимает в себе и что есть непосредственный объект восприятия, мышления или понимания, я называю идеею; силу, вызывающую в нашем уме какую-нибудь идею, я называю качеством предмета, которому эта сила присуща. Так снежный ком способен породить в нас идеи белого, холодного и круглого. Поэтому силы, вызывающие эти идеи в нас, поскольку они находятся в снежном коме, я называю качествами, а поскольку они суть ощущения, или восприятия, в наших умах, я называю их идеями.

Первичные качества (пример с зерном пшеницы) порождают в нас простые идеи, т.е. плотность, протяженность, форму, движение (или покой и число)... такие качества, как цвета, звуки, вкусы и т.д., которые на деле не играют никакой роли в самих вещах, но представляют собой силы, вызывающие в нас различные ощущения первичными качествами вещей, т.е. объемом, формой, строением и движением их незаметных частиц, я называю вторичными качествами».

Представитель субъективного идеализма **Дж. Беркли** (1685–1753) в работе «Трактат о началах человеческого знания» (1710) критикует локковскую теорию образования идей. Его концепция строится на следующем предположении: «Под идеей я подразумеваю любую ощущаемую или воображаемую вещь... Существование чувственно воображаемой вещи ничем не отличается от чувственного воображения или восприятия (*perception*)... рядом с этим бесконечным разнообразием идей или предметов знания существует равным образом нечто познающее или воспринимающее их и производящее различные действия, как-то: хотение, воображение, воспоминание. Это познающее деятельное существо есть то, что я называю умом, духом, душою или мной самим. Этими словами я обозначаю не одну из своих идей, но вещь, совершенно отличную от них, в которой они существуют, или, что то же самое, которой они воспринимаются, так как существование идеи состоит в ее воспринимаемости...»

Все познаваемые нами вещи есть, во-первых, мысли, во-вторых, способности воспринимать мысли, в-третьих, способности вызывать мысли, причем

ничто из перечисленного в любом случае не может существовать в инертной, лишенной чувств вещи...

Странным образом среди людей преобладает мнение, что дома, горы, реки, одним словом, чувственные вещи, имеют существование, природное или реальное, отличное от того, что их воспринимает разум. Но с какой бы уверенностью и общим согласием ни утверждался этот принцип, всякий, имеющий смелость подвергнуть его исследованию, найдет, если я не ошибаюсь, что данный принцип заключает в себе явное противоречие. Ибо, что же такое эти вышеупомянутые объекты, как не вещи, которые мы воспринимаем посредством чувств? А что же мы воспринимаем, как не свои собственные идеи или ощущения? И разве же это прямо-таки не нелепо, что какие-либо идеи или ощущения или комбинации их могут существовать, не будучи воспринимаемы?».

«Существовать — значит быть воспринимаемым». Из этого следует утверждение, что непосредственными объектами нашего познания являются не внешние предметы как таковые, а лишь наши ощущения и представления, и, следовательно, мы в процессе познания не способны воспринимать ничего, кроме наших собственных идей. По Беркли, вещи или единичные продукты есть ничто иное как модификация нашего сознания.

Одной из заметных тенденций в теории познания XVIII века стала тенденция **агностицизма**, т.е. создание таких философских теорий, которые отрицали познаваемость мира. Крупнейшими представителями этого направления были Давид Юм и Иммануил Кант.

Д. Юм (1711–1776). Работа «Трактат о человеческой природе» (1734–37) «...мне представляется очевидным, что сущность духа (mind) так же неизвестна нам, как и сущность внешних тел, и равным образом невозможно образовать какое-либо представление о силах и качествах духа иначе как с помощью тщательных и точных экспериментов и наблюдения над теми особыми действиями, которые являются результатом различных обстоятельств...все наши простые идеи при первом своем появлении происходят от простых впечатлений, которые им соответствуют и которые они в точности представляют...причинами наших идей являются наши впечатления...наши идеи суть образы наших впечатлений...Таким образом, в основании и памяти, и чувств, и рассудка лежит воображение, или живость наших идей».

И. Кант (1724–1804). Работа «Критика чистого разума» (1781) «...всякое наше созерцание есть только представление о явлении, что вещи, которые мы созерцаем, сами по себе не таковы, как они являются...Антиномия чистого разума... когда мы применяем разум к объективному синтезу явлений...он вскоре запутывается в противоречиях». Пример: «Первое противоречие трансцендентальных идей: тезис — мир имеет начало во времени и ограничен также в пространстве; антитезис — мир не имеет начала во времени и границ в пространстве; он бесконечен и во времени, и в пространстве». Кант рассматривает три сферы познания: чувственность, рассудок, разум. Посредством чувственности предметы нам даются; посредством рассудка они мыслятся; разум же направлен на рассудок и с опытом совсем не связан. В этой же работе он раскрывает понятия «рассудок» и «разум»: «...рассудок как способность давать правила;

здесь мы отличаем разум от рассудка тем, что называем разум способностью давать принципы. Термин принцип имеет двойкий смысл и обычно обозначает лишь такое знание, которое можно применить как принцип, хотя само по себе и по своему происхождению оно вовсе не принцип».

Интересны в данном контексте мысли Канта о мнении, вере и знании: «Признание истинности суждения, или субъективная значимость суждения, имеет следующие три ступени в отношении убеждения (которое имеет также объективную значимость): мнение, веру и знание. Мнение есть сознательное признание чего-то истинным, недостаточное как с субъективной, так и с объективной стороны. Если признание истинности суждения имеет достаточное основание с субъективной стороны и в то же время считается объективно недостаточным, то оно называется верой. Наконец, и субъективно и объективно достаточное признание истинности суждения есть знание. Субъективная достаточность называется убеждением (для меня самого), а объективная достаточность — достоверностью (для каждого)».

Диалектический материализм в основу теории познания вводит практику. **К. Маркс** в работе «Тезисы о Фейербахе» (1845): «Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, — вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен показать человек истинность, т.е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто схоластический вопрос. Фейербах сводит религиозную сущность к человеческой сущности. Но сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей деятельности она есть совокупность всех общественных отношений. Общественная жизнь является по существу практической».

В современной философии рассматриваются две основные формы познания: **чувственное** (ощущения, восприятия, представления) и **логическое** (понятия, суждения, умозаключения) познание.

Ощущение — отражение отдельных чувственно воспринимаемых свойств предметов — их цвета, формы, запаха, вкуса. Целостный образ предмета, возникающий в результате его непосредственного воздействия на органы чувств, называется **восприятием**. **Представление** — это сохранившийся в сознании чувственный образ предмета, который воспринимался раньше. Если восприятие возникает лишь в результате непосредственного воздействия предмета на органы чувств, то представление имеется тогда, когда такое воздействие отсутствует. **Понятие** — это форма мышления, отражающая предметы в их существенных признаках. **Суждение** — это форма мышления, в которой утверждается или отрицается связь между предметом и его признаком, отношения между предметами или факт существования предмета; суждение может быть либо истинным, либо ложным. **Умозаключение** — это форма мышления, посредством которой из одного или нескольких суждений выводится новое суждение.

3. Наука как отрасль познания, ее особенности

Наука — это форма духовной деятельности людей, направленная на производство знаний о природе, обществе и о самом познании, имеющая непосредственной целью постижение истины и открытие объективных законов на основе обобщения реальных фактов в их взаимосвязи. (Закон — связь (отношение) между явлениями, процессами, которая является: объективной, существенной, конкретно-всеобщей, необходимой, внутренней, повторяющейся, устойчивой).

Непосредственная цель и высшая ценность научного познания — объективная истина, постигаемая преимущественно рациональными средствами и методами, но, разумеется, не без участия живого созерцания. Отсюда характерная черта научного познания — объективность, устранение по возможности субъективистских моментов во многих случаях для реализации «чистоты» рассмотрения своего предмета. Вместе с тем надо иметь в виду, что активность субъекта — важнейшее условие и предпосылка научного познания.

Научно-теоретическое мышление, прежде всего, характеризуется как понятийная деятельность. Именно оперирование понятиями и позволяет выполнять науке основные познавательные функции: описание, объяснение и предсказание явлений определенной предметной области. И именно поэтому каждая наука имеет собственный язык, собственную предметную область и собственный метод. В плане рациональности научное познание характеризуется еще двумя чертами — это доказательность и системность. Эти качества отличают научное познание от обыденного. В основе системности и доказательности лежит логическая взаимозависимость научных понятий и суждений.

В научном познании функционирует сложная, динамичная, целостная система многообразных методов.

Метод — это система принципов, приемов, правил, требований, которыми необходимо руководствоваться в процессе познания.

Выделяют три группы методов научного познания. *Специальные* методы применимы только в рамках отдельных наук. Объективной основой таких методов являются соответствующие специально-научные законы и теории. К этим методам относятся, например, различные методы качественного анализа в химии, метод спектрального анализа в физике и химии, метод статистического моделирования при изучении сложных систем и т.д. *Общенаучные* методы характеризуют ход познания во всех науках. Их объективной основой являются общеметодологические закономерности познания, которые включают в себя и гносеологические принципы. К ним относятся: методы эксперимента и наблюдения, метод моделирования, гипотетико-дедуктивный метод, метод восхождения от абстрактного к конкретному и т.д. *Универсальные* методы характеризуют человеческое мышление в целом и применимы во всех сферах познавательной деятельности человека. Их объективной основой выступают общепhilософские закономерности понимания окружающего нас мира, самого человека, его мышления и процесса познания и преобразования мира человеком. К этим методам относятся философские методы и принципы мышления, в том числе принцип диалектической противоречивости, принцип историзма и др.

Приемы научного мышления. *Анализ и синтез.* Анализ — это прием мышления, связанный с разложением изучаемого объекта на составные части, стороны, тенденции развития и способы функционирования с целью их относительно самостоятельного изучения. Синтез — прямо противоположная операция, которая заключается в объединении ранее выделенных частей в целое и с целью получить знание о целом путем выявления тех существенных связей и отношений, которые объединяют ранее выделенные в анализе части в одно целое.

Абстрагирование и идеализация. Абстрагирование есть процесс мысленного выделения, вычленения отдельных интересующих нас в контексте исследования признаков, свойств и отношений конкретного предмета или явлений и одновременно отвлечение от других свойств, признаков, отношений, которые в данном контексте несущественны.

Идеализация является относительно самостоятельным приемом познания, хотя она и является разновидностью абстрагирования. Результатами идеализации являются такие понятия, как «точка», «прямая» в геометрии, «материальная точка» в механике, «абсолютно черное тело» или «идеальный газ» в физике и т.п. В процессе идеализации происходит предельное отвлечение от всех реальных свойств предмета с одновременным введением в содержание образуемых понятий признаков, нереализуемых в действительности.

Индукция, дедукция, аналогия. Характерным для опытных наук приемом исследования является индукция. При использовании этого приема мысль движется от знания частного, знания фактов к знанию общего, знанию законов. В основе индукции лежат индуктивные умозаключения. Они проблематичны и не дают достоверного познания. Такие умозаключения как бы «наводят» мысль на открытие общих закономерностей, обоснование которых позже дается иными способами. В буквальном смысле индукция и означает наведение.

Приемом по гносеологической направленности противоположным индукции, является дедукция. В дедуктивном умозаключении движение мысли идет от знания общего к знанию частного. В специальном смысле слова термин «дедукция» обозначает процесс логического вывода по правилам логики. В отличие от индукции дедуктивные умозаключения дают достоверное знание при условии, что такое знание содержалось в посылках.

При аналогии на основе сходства объектов по некоторым признакам, свойствам и отношениям выдвигают предположение об их сходстве в других отношениях. Вывод по аналогии так же проблематичен, как и в индукции, и требует своего дальнейшего обоснования и проверки.

Моделирование. Умозаключение по аналогии лежит в основании такого приема исследования, как моделирование. В силу своего сложного комплексного характера моделирование может быть отнесено к классу методов исследования, чем приемов. Моделирование — это такой метод исследования, при котором интересующий исследователя объект замещается другим объектом, находящимся в отношении подобия к первому объекту. Первый объект называется оригиналом, а второй — моделью. Моделирование применяется там, где изучение оригинала невозможно или затруднительно и связано с большими расходами и риском. Типичным приемом моделирования является изучение свойств

новых конструкций самолетов на их уменьшенных моделях, помещаемых в аэродинамическую трубу.

Модель — это объективированная в реальности или мысленно представляемая система, замещающая объект познания. С возникновением новых поколений ЭВМ в науке получило широкое распространение компьютерное моделирование на основании специально создаваемых для этих целей программ. Компьютерное моделирование включает в себя использование математического и логического моделирования.

Наблюдение является исходным методом эмпирического познания. Наблюдение — это целенаправленное изучение предметов, опирающееся в основном на такие чувственные способности человека, как ощущение, восприятие, представление; в ходе наблюдения мы получаем знание о внешних сторонах, свойствах и признаках рассматриваемого объекта.

Познавательным итогом наблюдения является описание — фиксация средствами языка исходных сведений об изучаемом объекте. Результаты наблюдения могут также фиксироваться в схемах, графиках, диаграммах, цифровых данных и просто рисунках.

Эксперимент является, как и наблюдение, базисным методом на эмпирическом этапе познания. Эксперимент — это активный целенаправленный метод изучения явлений в точно фиксированных условиях их протекания, которые могут воссоздаваться и контролироваться самим исследователем. Эксперимент позволяет изолировать изучаемое явление от усложняющих обстоятельств путем варьирования условий и изучать явление в «чистом виде»; в условиях эксперимента резко расширяется арсенал используемых приборов, инструментов и аппаратов.

Гипотеза как форма и метод теоретического исследования. Цель теоретического исследования заключается в установлении законов и принципов, которые позволяют систематизировать, объяснять и предсказывать факты, установленные в ходе эмпирического исследования.

А. Эйнштейн, провозгласив, что высшим долгом физиков является установление общих законов, добавил, что «к этим законам ведет не логический путь, а только основанная на проникновении в суть опыта интуиция» (Эйнштейн А. «Физика и реальность», М., 1964, С.9). Речь идет о сложном познавательном методе, именуемом методом гипотезы, в рамках которого и проявляется интуиция исследователя.

В методологии термин «гипотеза» используется в двух смыслах: как форма существования знания, характеризующаяся проблематичностью, недоверенностью, и как метод формирования и обоснования объяснительных предложений, ведущий к установлению законов, принципов, теорий. Метод гипотезы демонстрирует творческий характер научного исследования. Творческая интуиция, творческий выбор из многообразия возможных путей решения проблемы приводит ученого к новой теории.

Научное познание — это процесс получения объективного, истинного знания, направленного на отражение закономерностей в понятийной форме.

Научное познание имеет тройную задачу: описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности.

Знание и вера. Знание — это своеобразная социальная и индивидуальная память — способ сохранения и использования наследуемого и/или вновь создаваемого объема информации. Фундаментальную значимость для общества имеет запас знания о природе, формах и способах деятельности, образцах поведения, нормах и приемах коммуникации и общения. При этом теоретическое знание — идеи, теории, мировоззрение и философия — не самое главное из того, что знает человек, и не самое большое по объему. Теоретическая интерпретация мира — это занятие немногих и знание, которым обладает малая часть общества, лишь доля того, что считается знанием. Преобладающая область знания — это повседневные, дотеоретические, массовые знания — все то, что считается в обществе «знанием», независимо от обоснованности и достоверности, это сфера, которую исследователи называют «фабрикой значений» самой «реальности», которую «знают» люди. Без обыденного, повседневного знания невозможно выработать теоретическое знание, не может сложиться и сам «мир повседневной жизни», который рассматривается и переживается нами в качестве непосредственной реальности.

Знание в объективном смысле не зависит от чьей-либо веры или стремления соглашаться, утверждать, действовать, это «знание без познающего субъекта». Знание тесно связано с верой. Поэтому необходимо выяснить конструктивную роль веры в познании. Речь идет не о религиозной вере, а о вере как признании истинности того или иного утверждения без рационального обоснования и доказательства.

Л. Витгенштейн придавал фундаментальное значение существованию эмпирических предложений, в которых мы не сомневаемся. Прежде всего всякое обучение, начиная с детства, основано на доверии. «Будучи детьми, мы узнаем факты...и принимаем их на веру»; «ребенок учится благодаря тому, что верит взрослому. Сомнение приходит после веры». Но и развитая форма познания — научное познание — также покоится на вере в некоторые эмпирические высказывания. «Нельзя экспериментировать, если нет чего-то несомненного... Я располагаю какими-то сведениями, правда, недостаточно обширными и весьма фрагментарными. Я кое-что слышал, видел и читал». Эмпирические высказывания, которые мы принимаем как несомненные, сопутствуют нам всю жизнь, предстают как личностное знание, как «картина мира», усвоенная в детстве (Витгенштейн. О достоверности // Вопросы философии. — 1991. — №2).

Исследуя проблему на логико-лингвистическом уровне, Витгенштейн обратил внимание не только на роль веры в познании, но также на социально-коммуникативную природу веры, возникающей как необходимое следствие «нашего бытия среди людей».

Выявление конструктивной природы веры в науке возможно лишь в случае признания существования объективных оснований субъективной веры. Это отметил еще Дж. Локк, полагавший, что вера стоит сама по себе и на своих собственных основаниях, и когда вера доведена до достоверности, она разрушается, тогда это уже более не вера, а знание.

Итак, и вера и знание имеют основания, но их основания различны, и это различие носит не просто частный характер, но обладает фундаментальным значением, а обоснования веры и знания противоположно направлены. **Знание** становится таковым в результате логического оформления, обоснования, проверки, доказательства достоверности и истинности, и лишь в таком качестве оно обретает не только когнитивную, но и социальную значимость, начинает функционировать в культуре, включаться в коммуникации и различные формы деятельности. **Вера** же базируется совсем на другом — на подтверждающем ее результаты опыте, на социальной санкции и общезначимости того, во что верят. Вера не противопоставляется жестко знанию, а эпистемологический статус веры, ее функции в познавательной деятельности не оцениваются однозначно отрицательно.

И.А. Ильин в работе «Путь духовного обновления» (1935) подтверждает эту позицию. Он называет «предрассудком», требующим критической переоценки, положение о том, что только знание обладает достоверностью, доказательностью, истинностью, а вера не более чем суеверие, или «вера всуе», напрасная и неосновательная. Настоящий ученый помнит, что полной достоверности у науки нет, что нельзя переоценивать отвлеченные схемы и мертвые формулы, верить в них, а не в живую, бесконечно глубокую и изменчивую действительность (Ильин. Путь к очевидности. — М., 1993).

В отличие от идей **верования** не являются плодом наших размышлений, мыслями или суждениями, они — наш мир и бытие, это наиболее глубинный пласт нашей жизни.

Верования унаследованы как традиции, принимаются в готовом виде как «вера наших отцов», система прочных, принятых на веру объяснений и интерпретаций, «образов» реальности, действовавших в жизни предков. Среди самых значимых в европейской культуре является вера в разум и интеллект. Если верования укорененно привычны, то сомнение не обладает подобной особенностью. **Сомнение** — это состояние беспокойства и неудовлетворенности, заставляющее действовать с целью его устранения, порождающее желание перейти к состоянию верования — спокойного и удовлетворенного.

К. Ясперс. «Философская вера». «Признаком философской веры, веры мыслящего человека, служит всегда то, что она существует лишь в союзе со знанием. Она хочет знать то, что доступно знанию, и понять самое себя.... Философская вера есть вера человека в свои возможности, в ней дышит его свобода... Философская вера нерасторжимо связана с полной готовностью к коммуникации. Ибо подлинная истина возникает только в сближении верований в объемлющем. Отсюда значение положения: только верующие могут осуществить коммуникацию. Напротив, неверие возникает из фиксации содержаний веры, которые взаимно отталкиваются. Отсюда значимость положения: с борцами за веру говорить невозможно».

Вненаучное знание. Современная философия науки считает необходимым признать и разрабатывать определенную типологию знания, не сводящую все (истинное) знание только к научному. У «знания нет единственно адекватной формы». Виды знания рождаются в зависимости от типов человеческой

деятельности. Уточняются сами понятия: донаучного, ненаучного, вненаучного, псевдонаучного знания. Если **донаучное** знание близко к обыденному, повседневному, когда сама жизнь рассматривается как познание; **псевдонаучное**, являясь заблуждением, стремится придать себе форму научного знания и претендует на его статус и признание, то **вненаучное** — это различные типы знания, отличающиеся от научного «непознавательными» способами получения, применения, апробации и формами выражения.

Одним из первых обратившийся к проблеме вненаучного знания И.Т. Касавин полагает, что типология такого знания соответствует типологии практической, духовно-практической и теоретической деятельности. Практическое знание — это знание о том, как действовать в ходе преобразования природного и социального мира, какими свойствами обладают материалы, предметы, каков порядок операций в повседневной и специализированной деятельности. Духовно-практическое знание представлено знанием об общении, жизнедеятельности людей, культово-регулятивным, а также художественным знанием. Оно пронизывает все сферы деятельности и социальные слои, является основой личностных, межгрупповых и социальных отношений в целом. Формы его существования и функционирования — убеждение и обращение к стереотипам, образное описание, нормирование (рецептурность), целеполагание, а также надежды, стремления, оценки и идеалы. Теоретическое знание — это не только научное, но и идеологическое знание, философское, теологическое и даже магическое, например дискуссии вокруг полетов ведьм, материальности дьявола и различия черной и белой магии.

В современной теоретико-методологической литературе выделяют следующие формы вненаучного знания:

- *паранаучное* (от *греч.* пара — около, при) знание — размышления о феноменах, объяснение которых несовместимо с имеющимся гносеологическим стандартом и не отвечает критериям научности;
- *лженаучное* — ошибочное знание, сознательно эксплуатирующее домыслы и предрассудки;
- *ненаучное*, понимаемое как разрозненное, несистематизированное знание, которое не формализуется и не описывается законами, находится в противоречии с существующей научной картиной мира;
- *донаучное*, выступающее прототипом, предпосылочной базой научного.

В рамках паранормального знания различают псевдонауку и девиантную науку. Для псевдонаучного знания характерны сенсационность тем, признание тайн и загадок, «умелая обработка фактов» (история о снежном человеке; о существовании НЛО). Ко всем этим априорным (*лат.* a priori — изначально; изначально присутствующее) условиям присоединяется свойство исследования через истолкование. Отличительной особенностью девиантного (отклоняющегося) знания является то, что им занимаются как правило, люди, имеющие научную подготовку, но по тем или иным причинам выбирающие весьма расходящиеся с общепринятыми методы и объекты исследования.

Язык и языковые игры. Особым, всепроникающим и фундаментальным компонентом научного знания является язык. Через систему языка субъект

подключается к опыту определенного языкового коллектива, к социальной памяти общества в целом. Крупнейший германский лингвист XIX в. **В. Гумбольдт** полагал, что «язык — это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека... язык становится великим средством преобразования субъективного в объективное, приходя от всегда ограниченного индивидуального к всеобъемлющему бытию... Языки являются не только средством выражения уже познанной истины, но и, более того, средством открытия ранее не известной. Их различие состоит не только в отличиях звуков и знаков, но и в различиях самих мировидений» (Избр. труды по языкознанию. — М., 1984).

Г. Гадамер пришел к выводу, что язык не является продуктом рефлектирующего мышления, языковой характер нашего опыта предшествует всему, что мы познаем и высказываем, и то, что является предметом познания и высказывания, всегда уже окружено «мировым горизонтом языка». Очевидно, что идеи герменевтики в соотношении с различными концепциями языка должны лечь в основания современной гуманитарной эпистемологии, философии познания в целом.

Гадамер определил **три основные характеристики языка**: 1) «*реальное самозабвение языка*» — удивительное свойство, проявляющееся в том, что все «параметры языка» — структура, грамматика, синтаксис и другие не осознаются в живом языке. Чем более живой язык, тем он менее осознается, как бы прячется за тем, «что им сказывается». (Пример: Хлопать — холопать — холопствовать. Хлопчик); 2) «*безличность*» — означает, что говорение не относится к сфере «Я», но к сфере «Мы» и формы протекания разговора (диалога) можно описать понятием игры, «игры речей и ответов». Эта особенность языка также значима для понимания его миссии в познании, поскольку помогает уловить возникающее в диалоге единство языка с виртуальными феноменами познания — новой реальностью, возникающей в диалоге, а также в скрытых смыслах текстов, возникающих на границе двух сознаний — автора и читателя; 3) универсальность языка как универсальность разума, с которой «шагает в ногу» умение говорить. Пример: опыт перевода и переводчика, который «должен отвоевать внутри себя бесконечное пространство говорения, которое соответствует сказанному на чужом языке» (Гадамер Г. Человек и язык // От Я к ДРУГОМУ. — Минск, 1997).

По **Л. Витгенштейну**, существуют правила «языковых игр». Это определенные ходы, которые играющий обязан делать, поскольку играет в определенную «языковую игру» (например, перевод с одного языка на другой).

Как соотносятся правила «языковых игр» и достоверность? Прежде всего это правила особого рода: «языковая игра» по правилам означает соответствие определенным образцам действия и идеалам. В «языковых играх» — практиках усваиваются не только правила, обеспечивающие достоверность, но сами значения слов, поскольку для Витгенштейна «...значение слова есть способ его употребления. Ибо этот способ есть то, что мы усваиваем, когда данное слово впервые входит в наш язык» (Витгенштейн. О достоверности // Вопросы философии. — №2. — 1991).

Понимание и объяснение. Коммуникационный аспект науки, являясь одним из важнейших наряду с познавательным, социально-психологическим, организационным, весьма ярко отражает социокультурную природу научно-исследовательской деятельности, ее тесную связь с социально-историческими факторами, включенность науки в культуру общества в целом. Коммуникации, как они понимаются в науковедении, куда в определенном смысле входит и философия науки, складываются в целостную систему различных межличностных, массовых формальных и неформальных, устных и письменных связей и отношений.

В социальном познании предпочтение отдается понимающим методикам, обусловленным, прежде всего, спецификой его предмета, в естествознании — объясняющим.

Понимание и объяснение как следствие коммуникативности науки тесно связаны. Однако надо иметь в виду, что понимание не сводится к объяснению, т.е. подведению изучаемого явления под закон и причину, так как — особенно в социальном познании — невозможно отвлечься от конкретных личностей, их деятельности, от их мыслей и чувств, целей и желаний и т.п. Кроме того, понимание нельзя противопоставлять объяснению, а тем более отрывать друг от друга эти две исследовательские процедуры, которые дополняют друг друга и действуют в любой области человеческого познания.

Понимание есть постижение смысла того или иного явления, его места в мире, его функции в системе целого. Оно помогает раскрыть бесконечные смысловые глубины бытия.

Кохановский В.П. считает, что для того, чтобы процесс понимания состоялся необходимы: предмет, выраженный в тексте любой природы; наличие в нем смысла («сути дела»); предпонимание — исходное, предварительное представление об этом смысле; интерпретация — толкование текстов, направленное на понимание их смыслового содержания; наличие самопонимания у интерпретатора; общение, коммуникация; «стихия языка»; умение всемерно поддерживать диалог; стремление сказать свое слово и дать слово инакомыслящему, уметь усваивать произносимое им; уяснение того, что один и тот же текст имеет несколько смыслов (кроме авторского); соотнесение предметного содержания текста («сути дела») с культурным мыслительным опытом современности.

Наряду с пониманием существует и такая важнейшая познавательная процедура, как **объяснение.** Ее главная цель — **выявление сущности изучаемого предмета,** подведение его под закон с выявлением причин и условий, источников его развития и механизмов их действия. Объяснение обычно тесно связано с описанием и составляет основу для научного предвидения. Поэтому в самом общем виде объяснением можно назвать подведение конкретного факта или явления под некоторое обобщение (закон и причину, прежде всего).

Природа и типы объяснений. В современной методологии научного познания наиболее широкой известностью и признанием пользуется дедуктивно-номологическая модель научного объяснения. Эта модель подводит объясняемое явление под определенный закон — в этом состоит его особенность. В данной модели объяснение сводится к дедукции явлений из законов. В области

социально-гуманитарных наук используется так называемое *рациональное объяснение*. Его суть заключается в том, что при объяснении поступка некоторой исторической личности исследователь старается вскрыть мотивы, которыми руководствовался действующий субъект, и показать, что в свете этих мотивов поступок был рациональным (разумным).

Также выделяют *телеологическое или интенциональное объяснение*. Оно указывает не на рациональность действия, а просто на его интенцию (стремление), на цель, которую преследует индивид, осуществляющий действие.

В. Дильтей, объединяя общие принципы герменевтики и разрабатывая методологию исторического познания и наук о культуре, показал, что связь переживания и понимания, лежащая в основе наук о духе, не может в полной мере обеспечить объективности, поэтому необходимо обратиться к искусственным, спланированным приемам. Именно такое планомерное понимание «длительно запечатленных жизнеобнаружений» он называл истолкованием, или **интерпретацией**. Понимание части исторического процесса возможно лишь через его отнесение к целому, а универсально-исторический обзор целого предполагает понимание частей.

М. Хайдеггер различил первичное безотчетное (дорефлексивное) понимание как сам способ бытия человека, тот горизонт предпонимания, от которого никогда нельзя освободиться, и вторичное понимание, возникающее на рефлексивном уровне как философская или филологическая интерпретация. Вторичная интерпретация коренится в первичном предпонимании; всякое истолкование, способствующее конечному пониманию, уже обладает предпониманием истолковываемого. Отсюда особая значимость предзнания, предмнения для интерпретации, что в полной мере осознается в дальнейшем Гадамером, утверждавшим, что «законные пред-рассудки», отражающие историческую традицию, формируют исходную направленность нашего восприятия, включаются в традиции и поэтому являются необходимой предпосылкой и условиями понимания, интерпретации.

Интерпретация элементов языка, слова также изменила свою природу, поскольку язык рассматривается не как продукт субъективной деятельности сознания, но, по Хайдеггеру, как то, к чему надо «прислушаться», как «дом бытия». Для Гадамера язык предстает как универсальная среда, в которой отложились пред-мнения и пред-рассудки, именно здесь осуществляется понимание, и способом этого осуществления является интерпретация. Временная (ударение в конце) дистанция между текстом и интерпретатором рассматривается им не как помеха, но как преимущество позиции, из которой можно задать новые смыслы сообщениям автора текста.

Возможность множества интерпретаций ставит проблему истины, правильности, гипотетичности интерпретации; обнаруживается, что вопрос об истине не является более вопросом о методе, но становится о проявлении бытия для понимания.

В любой интерпретации понимание предполагает объяснение, которое развивает понимание.

4. Ценности научной рациональности

За европейской цивилизацией изначально закрепилось название рациональной. Ей присущ дух разумно-рассудочного подхода к действительности, практично-прагматического способа ее освоения. Элементарное представление о ценностях рациональности связывает с ними целесообразность, разумность, ясность, отчетливость. Рациональность означает способность мыслить и действовать на основе разумных норм, а в широком смысле это соответствие деятельности разумным правилам.

Говоря об открытии рациональности, имеют в виду способность мышления работать с идеальными объектами, способность слова отражать мир посредством понятий. В этом смысле **открытие рациональности приписывается античности**. Рациональность выводилась из упорядоченности и закономерности природы и космоса. Она понималась как эйдос и идея, существо всего сущего, как то, что остается без изменения. Логос (*греч.* logos — мысль, разум) как торжество разума на основе тождества мышления и бытия — суть античной идеи рациональности. Марк Цицерон переводит логос как *рацио*. Мыслящий разум должен был руководить тем, что мыслилось и делалось, он же задавал нормы, стандарты и правила того, как должно мыслиться и делаться.

Термин «рациональность» в средние века не употреблялся, однако проблема рационального переплеталась с религиозной тематикой. Религиозная истина принималась либо безоговорочно, либо после длительных диспутов. Разум был поставлен на службу обоснования религиозных догматов и доказательств бытия Бога.

Классическое представление о рациональности восходит к **эпохе Нового времени и Просвещения**. Сквозь призму классической рациональности мир представал как законосообразный, структурно-организованный, упорядоченный. Из тезиса И. Канта о том, что законы чистого разума имеют абсолютную *общезначимость*, следует, что всякое вообразимое существо, если оно претендует на рациональность, должно *подчиняться одним и тем же законам мышления*. С точки зрения классической рациональности, объект дан субъекту в виде завершенной, ставшей действительности.

В выражении «*Мыслю, следовательно, существую*» (Декарт), критерием существования и источником истины полагается разум. Отвергнув обычаи, традиции, авторитет, необходимо во главу угла поставить знания, проверенные разумом. Этому способствует эффективный метод, использующий четыре правила:

Суть рационализма **Г. Лейбница** состояла в признании решающей роли способностей человеческого **ума** в процессе достижения истины. Значение опыта не отвергалось, однако ему отводилась второстепенная роль: опыт лишь подтверждает истины, открывшиеся уму, он может служить основанием для многообразных открытий.

Разговор Петра Великого с Лейбницем в Торгау (1711):

«Наукам суждено кругом обойти земной шар и проникнуть в древнюю Скифию. Петр избран провидением для этого великого дела... Оставьте созреть постепенно вашему народу... В чем состоит их свобода? В том, чтоб делать то,

что они хотят? Но если они ничего не хотят по своим страстям, кто у них свободен? Не они, а их страсти, они в рабстве. Будьте уверены, государь, что нет другой свободы, кроме разума без страстей, все другие роды свободы суть его призраки».

В современной науке опыт отвечает за фактуальность и достоверность исходного базиса науки. Логика и рациональность обеспечивает систематизацию. Связность и обоснованность результатов научной деятельности. Рациональность выступает не только как характеристика научного знания, но и как способ поведения людей. Критический рационализм провозглашает принцип бескомпромиссной критики, принципиальной гипотетичности знания, ибо претензия на обладание абсолютной истиной не рациональна. Критика направлена на обновление сложившейся совокупности уже привычных норм научного исследования в ситуации их встречи с контрпримерами и аномалиями.

5. Научные революции

Научные революции как трансформация оснований науки. Человечество на протяжении своей многовековой истории пережило множество революций в мире науки и техники: промышленная, электротехническая, электронная, информационная и др.

Само понятие «революция» свидетельствует о радикальных качественных изменениях в мире знания, о перестройке оснований науки. Латинское: *Revolutio* [*revolvo*] — откатывание, круговорот, снова разворачивать, опять раскрывать, превращаться. Словарь иностранных слов: революция (*франц.* — *revolution*) — 1) коренной переворот в жизни общества и государства; 2) коренное, качественное изменение, скачкообразный переход от одного качественного состояния к другому.

Выделяют четыре типа научных революций по следующим основаниям: 1) появление новых фундаментальных теоретических концепций; 2) разработка новых методов; 3) открытие новых объектов исследования; 4) формирование новых методологических программ.

Предпосылкой любой научной революции являются факты или та фундаментальная научная аномалия, которая не может быть объяснена имеющимися научными средствами и указывает на противоречия существующей теории. Когда аномалии, проблемы и ошибки накапливаются и становятся очевидными, развивается кризисная ситуация, которая и приводит к научной революции. В результате научной революции возникает новая объединяющая теория (или парадигма в терминологии Куна), обладающая объясняющей силой и устраняющая ранее имеющиеся противоречия.

Известный философ науки Томас Кун в своей знаменитой книге «Структура научных революций» (1962) обосновал модель развития науки, которая предполагает чередование эпизодов конкурентной борьбы между различными научными сообществами и этапов, предполагающих систематизацию теорий, уточнение понятий, совершенствование техники (этапов так называемой **нормальной науки**). Период господства принятой парадигмы сменялся периодом распада, что отражалось в термине «научная революция». Победа одной

из противоборствующих сторон вновь восстанавливала стадию нормального развития науки.

По Куну, смена научной парадигмы, переход в фазу «революционного разлома» предусматривает полное или частичное замещение элементов дисциплинарной матрицы, исследовательской техники, методов и теоретических допущений. Трансформировался весь набор эпистемологических ценностей. Схема, предложенная Куном, включала следующие стадии: донаучная стадия — кризис — революция — новая нормальная наука — новый кризис и т.д.

Критерием пребывания в периоде «нормальная наука» является сохранение принятых концептуальных оснований. Кун характеризует «нормальную науку» как кумулятивное накопление знания (*лат. simulatio* — увеличение, накопление). «Нормальная наука» означает исследования, прочно опирающиеся на прошлые или имеющиеся научные достижения и признающие их в качестве фундамента последующего развития. Ученые не ставят задачи создания принципиально новых теорий, более того, они даже нетерпимы к созданию подобных «сумасшедших» теорий другими. По Куну, ученые заняты «наведением порядка» в своих дисциплинарных областях.

Симптомами научной революции кроме явных аномалий являются кризисные ситуации в объяснении и обосновании новых фактов, борьба старого знания и новой гипотезы, острейшие дискуссии.

Научные революции могут быть представлены как многоуровневый процесс. Различают три типа научных революций: 1) «**мини-революции**», которые относятся к отдельным блокам в содержании той или иной науки (например, развитие представлений о кварках в рамках микрофизики); 2) **локальные революции**, охватывающие конкретную науку в целом; 3) **глобальные научные революции**, которые захватывают всю науку в целом и приводят к возникновению нового видения мира.

Глобальные революции в истории науки, в свою очередь, разделяются на четыре типа:

- научная революция XVII в., которая ознаменовала собой появление классического естествознания и определила основания развития науки на последующие два века. Все новые достижения непротиворечивым образом встраивались в общую галилеево-ньютоновскую картину мира;
- научная революция конца XVIII — первой половины XIX в., приведшая к дисциплинарной организации науки и ее дальнейшей дифференциации;
- научная революция конца XIX — начала XX в., представлявшая собой «цепную реакцию революционных перемен в различных областях знания». Эта фундаментальная научная революция XX в., характеризующаяся открытием теории относительности и квантовой механики, пересмотрела исходные представления о пространстве, времени и движении (в космологии возникла концепция нестационарности Вселенной, в химии — квантовая химия, в биологии произошло становление генетики, возникает кибернетика и теория систем). Проникая

в промышленность, технику и технологии благодаря компьютеризации и автоматизации, она приобрела характер научно-технической революции;

- научная революция конца XX в., внедрившая в жизнь информационные технологии, является предвестником глобальной четвертой научной революции. Мы живем в расширяющейся Вселенной, сопровождающейся мощными взрывными процессами и выделением колоссального количества энергии, на всех уровнях происходят качественные изменения материи. Учитывая совокупность открытий, которые были сделаны в конце XX в., можно говорить, что мы на пороге глобальной научной революции, которая приведет к глобальной перестройке всех знаний о Вселенной.

Глобальные научные революции не могут не оказывать влияния на изменение типов рациональности. Идея рациональности реализовывалась в истории человеческой культуры различным образом, представления о рациональности изменялись.

Классическое представление о рациональности отождествлялось с нормой и жестко однозначным соответствием причины и следствия. Классическое представление о рациональности тесно связано с идеалом научной объективности знания. Классический идеал чистого разума не желал иметь ничего общего с реальным человеком, носителем разума. В модели классической рациональности место реального человека, мыслящего, чувствующего и переживающего, занимал абстрактный субъект познания.

Если проблему рациональности рассматривать с точки зрения исторической ретроспективы, то помимо античного универсально-философского типа рациональности необходимо выделить и господствующий в средневековой Европе религиозный тип рациональности, подчиненный рациональному обоснованию веры и разумному объяснению религиозных догматов.

Неклассическая научная рациональность оформилась в результате открытия теории относительности Эйнштейна. Неклассический тип рациональности учитывает динамическое отношение человека к реальности, в которой важное значение приобретает его активность. *В классической рациональности речь идет о предметности Бытия, в неклассической — о процессе Становления.*

Постнеклассическая рациональность показывает, что понятие рациональности включает в себя не только логико-методологические стандарты, но и анализ *целерациональных действий* человека. Возникает идея плюрализма рациональности. Постнеклассический этап рациональности характеризуется соотносительностью знания не только с активностью субъекта и со средствами познания, но и с «ценностно-целевыми структурами деятельности». Человек входит в картину мира не просто как активный ее участник, а как системообразующий фактор.

Различают открытую и закрытую рациональность. *Закрытая* рациональность реализуется в режиме заданных целеориентиров, но не является универсальной. Например, решение производственных проблем не всегда рационально в контексте экологических. *Открытая* рациональность позволяет проводить

рефлексивный анализ альтернативных познавательных практик. Все три типа научной рациональности (классический, неклассический, постнеклассический) взаимодействуют.

6. Этика науки

Этика науки изучает нравственные основы научной деятельности, совокупность ценностных принципов, принятых в научном сообществе, и концентрирует в себе социальный и гуманистический аспекты науки. Значительное расширение технических возможностей общества сопровождается тем, что в ряде исследований объектом воздействия становится сам человек, что создает определенную угрозу его здоровью и существованию. Многообразные этические проблемы в наиболее общем виде разделяют на этические проблемы физики, биологии, генетики, техники; особое место занимают проблемы этики ученого. Наиболее важным в сфере этики ученого мира является проблема авторства научных открытий, плагиата, компетентности и фальсификации научных открытий.

Этические проблемы, проистекающие из области *биологии*, указывают на опасность абсолютизации биологизаторских тенденций, в рамках которых признаются врожденными многие отрицательные черты человека — насилие, агрессия, угроза, вражда, войны, а также стремление к карьерному росту, лидерству, инстинкт власти и пр. В области генетики проблемными оказались вопросы о влиянии различий полов на умственную деятельность, генетические и интеллектуальные различия между расами и народностями. На стыке биологии и медицины возникли проблемы *биоэтики*. Некоторые из них вызваны отношением к пациенту только как к объекту исследования или медицинской практики. Актуальной должна стать практика этической экспертизы в медицине. Особые проблемы вызывает связь *науки и бизнеса*, которая ведет к коммерциализации взаимодействия «врач — пациент», области трансплантации органов, области лекарственных препаратов и технологических новаций.

Генная инженерия предоставляет возможность вмешиваться в генетический код человека и изменять его, что считается позитивным при лечении ряда наследственных болезней. Однако возникает соблазн планомерного совершенствования человеческой природы с целью все большей его адаптации к нагрузкам современной искусственно созданной техносферы.

Проблемы манипуляции над человеческой психикой, воздействия на человеческий мозг составляют особую группу проблем. Некоторые структуры мозга при воздействии на них способны продуцировать галлюцинации, неадекватные поведенческие реакции, изменять эмоциональные состояния человека. Острой проблемой современности является *технология клонирования*. Клонированием может быть назван процесс, предполагающий создание существа, генетически тождественного родительским.

7. Наука и техника

Наше время выдвинуло понятия «наука» и «техника» в центр общественного внимания. Осмысление их значимости для истории и для каждого человека стало насущной задачей философской мысли. Сейчас «философия техники» и «философия науки» сформировались как относительно самостоятельные области теоретического поиска. Но если наука — древний объект философской рефлексии, то техника стала предметом профессионального философского анализа сравнительно недавно. Первые зачатки философии техники возникли в XIX в. в Германии, Франции, в начале XX в. в России. Середина XX века породила могучий всплеск внимания к этой проблеме (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Т. Веблен, О. Тоффлер и др.). Так по Хайдеггеру, техника — это наша первооснова, корневое человеческое начало, способ самореализации человечества.

Германские авторы Ленк и Рополь выделили из литературы по философии техники (ФРГ — 60–70 гг. XX в.) ряд «существенных элементов» техники: прикладное естествознание; комплекс элементов и средств; воля к власти и подчинению природы; «открытие» и «упорядочение» природы; реализация идей; создание искусственной среды и т.д.

Рассматривая технику, в узком смысле ее трактуют как совокупность предметных артефактов (т.е. искусственно созданных) для осуществления инженерной преобразовательной-конструктивной деятельности. Количество определений можно было бы умножить. Их немало. Однако выделим в них главное: все они варьируют то *фундаментальное свойство техники*, которое можно было бы назвать *принципом преобразования*. Иными словами, техника есть то, при помощи чего человек преобразует природу, самого себя, общество.

В конструировании, реконструировании предметной реальности ее культурное призвание, основная социальная функция. При более конкретном видении техника представляется орудийно, предметно или алгоритмично-технологично. Чем человек воздействует на объекты, изменяя их — это техника. И *как* именно он воздействует — это тоже техника, но уже обнаруживающая себя как *технология*.

История техники — это объективная предпосылка человеческой деятельности. Конечно, каменная индустрия первобытности, ремесленное мастерство многих тысячелетий и современное высокотехнологическое производство — разные полосы в бытии техники и ее роли в человеческой жизни.

Тема 7. Будущее человечества

1. Глобальные проблемы современности
2. Взаимодействие цивилизаций и сценарии будущего
3. Философия толерантности

1. Глобальные проблемы современности

Возникновение особого рода проблем мирового развития, получивших название «глобальных», стало характерной приметой нашего времени. Актуальность глобальных проблем обусловлена действием целого ряда факторов. Основные из их числа: 1) резкое *ускорение* процессов общественного развития (причина — научно-технический прогресс); 2) рост антропогенного (вызванное деятельностью человека) воздействия на природу; 3) неуклонный рост численности населения и др.

Названные факторы выдвинули перед человечеством такие задачи как экологическая проблема и проблема обеспечения населения Земли необходимыми средствами существования. Прибавились проблемы ядерного оружия, ядерной катастрофы и терроризма; СПИДа и наркомании.

Под глобальными проблемами современности понимается комплекс острейших социоприродных противоречий, затрагивающих мир в целом, а вместе с ним и отдельные регионы и страны.

Решение глобальных проблем требует целенаправленных и организованных усилий всего мирового сообщества. Тесная взаимозависимость в рамках современного мира такова, что ни одна страна не может не испытывать на себе воздействие факторов общемирового значения. Например, последствия антропогенного воздействия на природу могут проявиться не только там, где оно непосредственно осуществилось, но и в самых отдаленных уголках планеты, непричастных к реализации этого воздействия. Последствия ядерного испытания ощущаются повсеместно, а порой, вследствие разнообразных причин (направления ветра и др.), сила радиоактивного заражения более велика в районах, достаточно удаленных от точки взрыва. Истощение озонового слоя, вызванное развитием определенных видов производств в отдельных странах, ощущается всеми жителями планеты. Ядовитые продукты распада ДДТ, применявшиеся для борьбы с вредителями полей, были обнаружены очень далеко от мест применения — в организме пингвинов, обитающих в Антарктиде.

В исследовании глобальных проблем должны принимать участие самые разнообразные отрасли научного знания — как общественно-гуманитарные науки, так и естественные, и технические. Возникла необходимость синтеза различных подходов, объединения и осмысливания полученных результатов. Постепенно сформировалась особая область знания — *теория глобальных проблем*, или *глобалистика*. Важно подчеркнуть, что она включает в себя, в том числе, и уровень философских обобщений, поскольку ее выводы имеют значение для философского понимания общества, истории, человека.

Глобалистика не ограничивается только теоретическими изысканиями. Она призвана выработать практические рекомендации для решения глобальных проблем. Факты теории глобальных проблем — возможность необратимой деградации природной среды, исчерпаемость природных ресурсов, опасность самоуничтожения человечества — имеют огромное мировоззренческое и методологическое значение. Они, в частности, легли в основу метода изучения глобальных проблем, получившего название глобального моделирования.

Идея глобального моделирования возникла в конце 60-х — начале 70-х гг. XX века. У ее истоков стояли Дж. Форрестер, А. Печчеи, Э. Янг, Г. Тимман, Н. Моисеев и др. Особая роль в разработке и применении глобального моделирования принадлежит **Римскому клубу** — организации западных ученых, бизнесменов, политиков и общественных деятелей, озабоченных выработкой мер по предотвращению глобальных угроз. Римский клуб был создан в 1968 г. С тех пор при моральной и материальной поддержке этой организации была проведена целая серия исследований глобальной проблематики.

Метод глобального моделирования состоит в теоретической имитации динамики глобальных процессов с помощью математических моделей и компьютерной техники. Очевидно, что возможности современной вычислительной техники позволяют учесть огромное число параметров мирового развития и на этой основе выявить отдаленные последствия современных тенденций. Именно на стремлении спрогнозировать характер отдаленных последствий тех процессов, которые сегодня хорошо известны, был построен первый доклад Римскому клубу, опубликованный в 1972 г. Он получил название «Пределы роста». Авторский коллектив, во главе которого стоял Д. Медоуз, поставил задачу выявить пределы роста мировой цивилизации, обусловленные конечностью размеров планеты и ограниченностью ее возможностей выносить нагрузки антропогенного характера. За основу были взяты пять параметров: загрязнение окружающей среды, использование невозобновимых ресурсов, объем капиталовложений, рост народонаселения, обеспеченность его продовольствием. Динамика изменения данных параметров с учетом их взаимного влияния была спроецирована в будущее. Исследование привело к выводу, что при сохранении существующих тенденций уже в первой четверти III тысячелетия человечество может прийти ко всеобщей катастрофе. Авторы доклада сделали вывод, что необходимо ограничить развитие производства, а также значительно замедлить рост численности населения планеты.

Разработка классификации глобальных проблем явилась итогом длительных исследований и обобщения опыта нескольких десятилетий их изучения. Классификация помогает глубже понять существо проблем, наметить пути их решения. Исследователями предложено множество вариантов классификации. Целесообразно принять за основу вариант, разработанный отечественными учеными И.Т. Фроловым и В.В. Загладиным. Согласно этому варианту все глобальные проблемы делятся на три большие группы.

Первую группу составляют те проблемы, которые связаны с отношениями между основными социальными общностями человечества, т.е. между группами государств, обладающих сходными политическими, экономическими

и иными интересами: «Восток — Запад», богатые и бедные страны и др. Эти проблемы следует назвать интерсоциальными. К ним относится проблема предотвращения войны и обеспечения мира, а также установления справедливого международного экономического порядка.

Вторая группа объединяет те проблемы, которые порождены взаимодействием общества и природы. Они связаны с ограниченностью возможностей окружающей среды выносить нагрузки антропогенного характера. Это такие проблемы, как обеспеченность энергией, топливом, сырьевыми ресурсами, пресной водой и т.д. К этой группе относится и экологическая проблема, т.е. проблема охраны природы от необратимых изменений отрицательного характера, а также задача разумного освоения Мирового океана и космического пространства.

Третью группу глобальных проблем составляют те, которые связаны с системой «индивид — общество». Они непосредственно касаются отдельного человека и зависят от способности общества предоставить реальные возможности для развития личности. Сюда относятся проблемы здравоохранения и образования, а также вопросы контроля за численностью народонаселения.

2. Взаимодействие цивилизаций и сценарии будущего

Большая заслуга в привлечении внимания к теме человека в рамках глобалистики принадлежит Римскому клубу. Вопросам образования был посвящен седьмой доклад Римскому клубу, опубликованный в 1979 году, под названием «Нет пределов обучаемости». Несколько ранее (1977) в докладе «Цели для человечества» обсуждались вопросы духовного развития человека, нравственных ориентиров, адекватных современной эпохе.

Стало ясно, что судьбы мира в конечном итоге зависят от вопросов духовного порядка.

По мнению **С. Хантингтона**, в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет не идеология и не экономика. В работе «Столкновение цивилизаций» он пишет: «Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов, будут определяться культурой». Столкновение цивилизаций, по Хантингтону, станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями — это и есть линии будущих фронтов. Грядущий конфликт между цивилизациями — завершающая фаза эволюции глобальных конфликтов в современном мире. Облик мира будет в значительной мере формироваться в ходе взаимодействия семи-восьми цивилизаций. Хантингтон выделяет эти цивилизации: западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, православно-славянская, латиноамериканская и возможно африканская.

По Хантингтону, если в классовых и идеологических конфликтах ключевым был вопрос «На чьей ты стороне?», то в конфликте цивилизаций вопрос ставится иначе «Кто ты такой?». Здесь ученый особо выделяет роль религии, «которая разделяет людей еще более резко, чем этническая принадлежность». В обозримом будущем Хантингтон не видит перспектив для складывания единой универсальной цивилизации.

Острота глобальных противоречий подвела к выводу о том, что общественные раздоры и разлады плохи не только сами по себе, но ставят под угрозу само существование планеты.

К.С. Гаджиев отмечает, что при всех господствующих ныне тенденциях и процессах интернационализации и глобализации, утверждение демократических форм политической организации в некоторых регионах и странах сталкивается с феноменом возрождения религии и национализма. *«Легче импортировать институциональные формы либеральной демократии, но сложнее импортировать культурные и эпистемологические значения либерализма и демократии»*. «Поэтому интернационализация и глобализация важнейших сфер общественной жизни при всех возможных здесь оговорках, — пишет ученый, — не может означать политическую унификацию в масштабах всего мирового сообщества на основе рыночной экономики и политической демократии».

Возможность установления всемирного государства подвергает сомнению также **К.Г. Баллестрем**. Он указывает на такие центробежные силы, как «регионализм, национализм, расовые конфликты, идеологический плюрализм, углубляющаяся пропасть между богатыми и бедными странами, страх богатых перед возрастанием власти бедных, настаивание властей на особых правах гегемонии».

М. Бунге убеждает нас в том, что утверждения о кончине социализма и торжестве капитализма — ложны. «Социализм не умер, ибо никогда не рождался — разве что на бумаге, — пишет Бунге, — а моральное и экономическое здоровье капитализма заставляет желать лучшего: он не выбирается из кризисов». По Бунге, новый общественный строй, необходимый для улучшения благосостояния, социальной справедливости, демократии, мира и устойчивой экономики — интегральная демократия, пронизанная, хотя и не поглощенная социотехнологией, основанной на науке. Он называет ее холотехнодемократией, в которой существует равенство посредством кооперативной собственности, самоуправления, политической демократии и технической экспертизы. Холотехнодемократия, или истинный социализм, должна стать господствующей тенденцией общественного развития. «Псевдосоциализм умер, — пишет ученый, — да здравствует настоящий социализм, обогащенный политической, культурной и биологической демократией, как и социотехнологией, заботящейся о природной среде».

На призраке глобальной демократизации, порождающей требования радикально изменить систему общемирового распределения, предлагает обратить внимание **И. Валлерстайн**. По его убеждению, демократизация не снизит, а значительно усилит великий беспорядок, потому что для большинства людей демократия означает, прежде всего, возможность потребовать три вещи, которые стали уже восприниматься как неотъемлемые права: достойный доход (работа с нормальной зарплатой и далее пенсия); доступ к образованию для детей; и адекватное современным нормам медицинское обслуживание. «Сегодняшней системе распределения мировых ресурсов, — считает ученый, — не под силу справиться с подобным ростом демократических прав». Для этого потребуется нечто принципиально новое.

Из процесса глобализации **А.Н. Данилов** выделяет процесс системной трансформации, происходящий и на мировом, и на региональном уровнях. Под трансформацией он понимает «случай, когда большая группа стран пытается воспроизвести на своих территориях исторически уже устаревший и кризисный социально-культурный опыт других стран». Это, по его мнению, бесперспективное направление.

На рост тенденции быть «второй Европой» для России, обращает внимание **В.Г. Федотова**. Но, в то же время, перспективы азиатизации, провинциализации, считает она, тоже увеличились. «Хотя понятие «мировой цивилизации» может играть роль мобилизующей массы идеологии модернизации, — пишет Федотова, — оно не может предполагать в качестве образа модернизированного общества превращение этих стран в западные».

А.С. Панарин считает, что концепция «второй Европы» В.Г. Федотовой игнорирует проблемы цивилизационной идентичности и предполагает соответствующую открытость первой — готовность расширять свой состав. «Множатся симптомы постепенного превращения Запада, — пишет Панарин, — из открытого в закрытое (для внешнего мира) общество». По мнению Панарина, евразийская идентичность России представляет единственно надежную цивилизационную альтернативу беснованиям теократического панславизма, способного столкнуть нас и с Западом, и с мусульманским миром одновременно. «Евразийская идентичность России, — пишет ученый, — единственное средство мобилизации национального (не в этническом, а в политическом) смысле духа, что необходимо для цивилизованного освоения огромных пространств русского Севера, Восточной Сибири и Дальнего Востока». Если такой мобилизации не произойдет, а наша правящая элита по-прежнему будет цепляться за химеру «общеевропейского дома», то может последовать цивилизационная катастрофа на евразийском континенте.

По Панарину, политика форсированной модернизации по западному образцу провалилась. Сегодня необходимо налаживать плодотворное взаимодействие великих цивилизационных традиций: православной, исламской, буддистской, иудейской. Современный цивилизационный процесс имеет множество измерений: политическое, социокультурное, геостратегическое. «В последнем качестве он предполагает сдвиг на Восток, — пишет ученый, — и переориентацию нашего общества с атлантической модели на тихоокеанскую, на активный диалог с дальневосточными соседями».

К.Э. Сорокин отстаивает идею многополярности мира, по которой существуют «объективные причины, толкающие мир к многополярности». Это и конечность природных ресурсов, и ограниченность пригодной для проживания территории при продолжающемся росте численности населения земного шара, и существующие в мире глубочайшие культурно-цивилизационные различия и другие.

В основе подхода к проблеме цивилизации, по мнению **Г.Г. Дилигенского**, лежит реальный факт «глобализации» общественного развития, часто описываемый как возрастающая целостность мира. Он считает, что все более зримо проявляется тенденция к формированию планетарной цивилизации.

«В основе этой тенденции, — пишет ученый, — лежит возрастающая интенсивность связей — экономических, политических, культурных, коммуникационных, объединяющих общества современного мира».

А. Игнатов видит в современной истории России комбинацию двух тенденций: попытки придать православию функцию правоконсервативной и националистически-имперской идеологии и союз между православием и атеистическим коммунизмом. «Комбинация этих двух тенденций, пишет он, составляют своеобразие сегодняшней идеологической контroversы по поводу христианства, своеобразие, граничащее с гротеском».

По мнению **В.Г. Федотовой**, «противоречивые тенденции развития российского общества получили трактовку, в которой большой спектр тенденций сведен к противостоянию коммунистов и демократов, сторонников и противников реформ». В то же время, нарастает сила анархистских тенденций.

3. Философия толерантности

Генеральная конференция ЮНЕСКО 16 ноября 1995 года приняла «Декларацию принципов толерантности». Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира. Наши формы самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность — это гармония в многообразии. Толерантность — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене «культуры» войны культурой мира; обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка; понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающие нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека.

Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими.

ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Методические рекомендации

Семинарские занятия — одна из важных форм аудиторных занятий со студентами, обеспечивающая наиболее активное участие их в учебном процессе и требующая от них углубленной самостоятельной работы. В планах для подготовки студентов к занятию сформулированы вопросы, которые необходимо проработать и обсудить в ходе аудиторных групповых занятий, указаны контрольные вопросы и тесты для самопроверки.

При домашней подготовке к занятиям по каждой теме студенты должны проработать конспекты лекции, литературные источники, выбрать дополнительную литературу по своему усмотрению, подготовиться к обсуждению.

Сформулированные вопросы в планах занятий по теме коллективно обсуждаются. По мере необходимости, в ходе занятия, преподаватель может задавать другие вопросы.

На каждом семинарском занятии студенты выступают с **рефератами** по обоснованию актуальности и значимости темы.

Самостоятельная работа студентов является важнейшей формой учебно-познавательного процесса. Основой разрешения философских вопросов следует считать стремление личности проявить свою мировоззренческую позицию, переосмыслить существующий философский опыт. Это невозможно без активнейшего, глубокого и искреннего самостоятельного проникновения в суть предмета.

Началом организации любой самостоятельной работы должно быть привитие навыков и умений грамотной работы с учебной и научной литературой. Этот процесс в первую очередь связан с нахождением необходимой для успешного овладения учебным материалом литературой. Студент должен уметь пользоваться фондами библиотек и справочно-библиографическими изданиями.

Студенты для полноценного освоения учебного курса должны составлять **конспекты** как при прослушивании его теоретической (лекционной) части, так и при подготовке к практическим (семинарским) занятиям. Желательно, чтобы конспекты лекций и семинаров записывались в логической последовательности изучения курса и содержались в одной тетради. Это обеспечит более полную подготовку, как к текущим учебным занятиям, так и сессионному контролю знаний студентов.

В рамках рейтинговой системы оценки успеваемости студентов конспект семинарского занятия может выступать основой тройной оценки:

- в полном объеме оценивается как разновидность письменного ответа на изучаемые вопросы;
- служит базой для устного ответа на семинаре по одному из вопросов рассматриваемого плана;
- сведения из конспекта могут выступать в качестве источника дополнений к ответам других студентов.

Важным видом самостоятельной работы является написание **реферата** (лат. *refereo* — сообщая, сообщать, сообщение). Работа над рефератом способствует введению студента в лабораторию научного поиска, содействуя выявлению его творческих способностей. При подготовке реферата студент должен решить следующие задачи:

- обосновать актуальность и значимость темы;
- ознакомиться с литературой и сделать ее анализ;
- собрать необходимый материал для исследования;
- провести систематизацию и анализ собранных данных;
- изложить свою точку зрения по дискуссионным вопросам по теме исследования;
- по результатам полученных данных сделать выводы.

Поскольку реферат представляет опыт научного исследования, то он должен содержать ссылки на изученную литературу. Вместе с тем текст исследования не должен быть перегружен цитатами. Студенту необходимо изложить основное содержание реферата своими словами.

Рейтинговый статус реферата как вида учебного задания и формы самостоятельной работы студента очень высок. Он складывается на основе учебно-научной значимости характера данной работы и оценивается по трем компонентам: а) содержание; б) оформление; в) устное изложение и защита выводов работы на семинаре при обсуждении вопросов, связанных с темой реферата.

Семинар 1
Тема: ПРЕДМЕТ И СПЕЦИФИКА
ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Вопросы для обсуждения:

1. Смысл философии.
2. Философия и мировоззрение.
3. Основные вопросы философии.
4. Методы и функции философии.
5. Философия и наука.
6. Знание и вера.
7. Структура философского знания.

Контрольные вопросы:

1. Что такое мировоззрение? Все ли люди обладают мировоззрением?
2. Какие виды мировоззрения Вы знаете?
3. Каковы основные черты религиозного мировоззрения?
4. В чем общность и различия мифа, религии и философии?
5. Какие основные вопросы философии Вы знаете?
6. Раскройте основные вопросы философии М. Мамардашвили.
7. Как Вы считаете, с чего начинается философия?
8. Как определяет философию Г. Гегель?
9. Может ли философия изменить мир?
10. Чем отличается рационализм от иррационализма?
11. Раскройте аксиологическую функцию философии.
12. Раскройте пайдейтическую функцию философии.
13. Какое любимое высказывание И. Канта?
14. На чем основывается философская вера?
15. Какова структура философского знания?

Тестовые задания:

1. Автор работы «Миф о рождении героя»:
 - а) Эсхил;
 - б) Гомер;
 - в) З. Фрейд;
 - г) О. Ранк;
 - д) Э. Фромм.
2. Психоанализ указывает на происхождение религиозного мировоззрения из:
 - а) желаний покаяния и очищения;
 - б) детской беспомощности;
 - в) страха смерти;
 - г) взрослой беспомощности;
 - д) необходимости освящения власти.

3. Автор выражения: «Таким образом, все другие науки более необходимы, нежели она, но лучше — нет ни одной»:
 - а) Платон;
 - б) Аристотель;
 - в) И. Кант;
 - г) М. Хайдеггер;
 - д) М. Мамардашвили.
4. Не является методом философии:
 - а) сенсуализм;
 - б) иррационализм;
 - в) исторический;
 - г) теологический;
 - д) пайдейтический.
5. Является функцией философии:
 - а) агностическая;
 - б) аксиологическая;
 - в) аналогическая;
 - г) архетипическая;
 - д) ассоциативная.
6. Автор работы «Философия неравенства»:
 - а) Ф. Ницше;
 - б) З. Фрейд;
 - в) Н. Бердяев;
 - г) М. Хайдеггер;
 - д) М. Мамардашвили.
7. Автор выражения: «Философия в смысле мировоззрения есть мировоззрение отдельных лиц»:
 - а) Ф. Ницше;
 - б) З. Фрейд;
 - в) Э. Фромм;
 - г) Н. Бердяев;
 - д) В. Соловьев.
8. Автор выражения: «Философия довольствуется немногими ценителями, намеренно избегает толпы; а толпа ее опасается и не любит»:
 - а) Эсхил;
 - б) Гомер;
 - в) Цицерон;
 - г) Платон;
 - д) Демокрит.
9. Онтология — это учение о:
 - а) познании;
 - б) знании;
 - в) бытии;
 - г) любви;
 - д) дружбе.

10. Автор выражения: «Философия чужда большей части людей, и вместе с тем каждый человек, не сознавая этого, в каком-то смысле философ»:

- а) Ф. Ницше;
- б) З. Фрейд;
- в) Н. Бердяев;
- г) М. Хайдеггер;
- д) В. Соловьев.

Темы рефератов:

1. Миф и особенности мифологического сознания.
2. О типах и уровнях мировоззрения.
3. Религиозное мировоззрение.
4. Философия и наука.
5. Философия и политика.
6. Философия и религия.
7. Связь философии с другими формами общественного сознания.
8. Предмет и функции философии.
9. Структура философского знания.
10. Что такое философия? Нетрадиционные интерпретации специфики философского знания.
11. Обыденное мировоззрение повседневности.
12. Философ — любомудр. Философский портрет мудреца.
13. Истоки русского самосознания.
14. Истоки татарского самосознания.
15. Взаимоотношения мифологии, православия и философии в истории России.
16. Взаимоотношения мифологии, ислама и философии в истории татар.
17. Место и роль философии в культуре.
18. Миф, религия и философия как способы духовного освоения действительности. Их общность и различия.
19. Знание и вера.
20. Основные вопросы философии.
21. Пайдейтическая функция философии.
22. Аксиологическая функция философии.
23. Критическая функция философии.
24. Методологическая функция философии.

Основная литература:

1. *Д. Реале и Д. Антисери.* Западная философия от истоков до наших дней. Т.1–4, ТООТ, «Петрополис», 1996.
2. Новейший философский словарь. — Мн.: Книжный Дом. 2003.
3. *Спиркин А.Г.* Философия. — М.: Гардарики, 2001.
4. *Степанянц М.Т.* Восточная философия: Вводный курс. Избранные тексты. — М.: «Восточная литература» РАН, 1997.

5. Философия: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. — 3-изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
6. Хрестоматия по философии: Учебное пособие / Составители: Алексеев П.В., Панин А.В. — М.: ТЕИС, 1996.

Дополнительная литература:

1. Библия. — М., 1995.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. В книге: Избранные произведения. — М., 1990.
3. Гегель Г. Назначение человека. В книге: Философия религии. В 2 томах. Т.2. — М., 1977.
4. Коран. Репринтное воспроизведение издания 1907 г. в двух томах. Перевод с арабского языка. — М., 1992.
5. Краткая история философии. Под ред. В.Г. Голобокова. — М., 1996.
6. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. — М., 2000.
7. Конфуций. Уроки мудрости: Сочинения. — М., 1999.
8. Мамардашвили М. Необходимость себя. — М., 1996.
9. Ницше Ф. Антихрист. В книге: Сочинения в 2 т. Т. 2. — М., 1996.
10. Ранк О. Миф о рождении героя. М., 1997.
11. Соловьев В.С. Об упадке средневекового миросозерцания. В книге: Сочинения в 2 т. Т. 2. — М., 1990.
12. Соловьев В.С. Кризис западной философии. Введение. В книге: 13. Сочинения в 2 т. Т. 2. — М., 1990.
13. Спенсер Г. Синтетическая философия. — Киев, 1997.
14. Фрейд З. О мировоззрении. В книге: Введение в психоанализ. — М., 1989.
15. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я». — Тбилиси, 1991.
16. Фромм Э. Здоровое общество. В книге: Психоанализ и культура: Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. — М., 1995.
17. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. В книге: Время и бытие. — М., 1993.
18. Ясперс К. Философская вера. В книге: Смысл и назначение истории. — М., 1994.

Семинар 2

Тема: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Вопросы для обсуждения:

1. Философия Древнего мира Востока и Запада.
2. Средневековая европейская и арабоязычная философия.
3. Философия эпохи Возрождения и Нового времени в Европе.
4. Немецкая классическая философия.
5. Западная философия конца XIX–XX вв.
6. Русская философия.
7. Восточная философия: традиция и современность.

Контрольные вопросы:

1. Дайте характеристику системам мысли брахманизма.
2. Какие основные черты древнекитайской философии?
3. Каких философов древности Вы знаете? В чем сходство и в чем различие между ними?
4. Раскройте учение Аристотеля о сущности.
5. Раскройте эллинистическую философию.
6. Каких философов средневековья Вы знаете? Каковы отличительные черты и особенности средневековой философии?
7. В чем суть проблемы универсалий?
8. В чем основное различие реализма и номинализма в средневековой философии?
9. В чем сущность умеренного номинализма, или концептуализма П. Абеляра?
10. Каковы основные темы и проблемы философии Возрождения? Каких философов этой эпохи Вы знаете?
11. В чем новизна и особенности философии Нового времени?
12. Как объясняли субстанцию Ф. Бэкон и Т. Гоббс?
13. Каково место классической немецкой философии в истории философии и культуры? Ее представители?
14. Какие сферы познания выделял И. Кант? Сравните их.
15. Каково место русской философии в мировой культуре? Ее основные направления и представители?
16. В чем основное различие славянофильства и почвенничества?
17. Как Вы понимаете проблему «триединства» В.С. Соловьева?
18. Чем отличается «философия свободных» от «философии рабов»?
19. Кого из представителей восточной философии XIX–XX вв. вы знаете? Дайте характеристику их учениям.
20. Раскройте основное содержание работ С. Вивекананды.

21. Как предлагает реконструировать религиозную мысль в исламе М. Икбал?
22. Раскройте учение «сингаку».
23. Раскройте основные понятия философии «воли» и «жизни».
24. Приведите несколько рассуждений А. Шопенгауэра из работы «Афоризмы и максимы».
25. В чем сущность психоаналитической философии?
26. В чем новизна психоанализа К. Юнга?
27. Какие проблемы раскрывали К. Юнг, А. Адлер, К. Хорни, Э. Берн?
28. Проанализируйте «коллективное бессознательное».
29. Какова центральная тема экзистенциализма?
30. Чем отличается религиозная форма экзистенциализма от секулярной?
31. Как Вы считаете, что предшествует, существование или сущность?
32. Какая основная установка Баденской школы неокантианства?
33. Чем отличается номотетическое мышление от идиографического?
34. Чему учит аксиология?
35. Сравните «дух» традиционализма и «дух» капитализма.
36. Охарактеризуйте основные формы позитивизма.
37. Чем отличается постпозитивизм от неопозитивизма?
38. Чем отличается принцип «верификации» от принципа «фальсификации»?
39. Что такое герменевтический круг?
40. Объясните выражение: «Философия — интерпретация интерпретаций».

Тестовые задания:

1. Признавала достоверность познания в нормальных условиях, т.е. при наличии познаваемого объекта и неповрежденности органов чувств, школа брахманизма:
 - а) ньяя;
 - б) санкхья;
 - в) веданта;
 - г) миманса;
 - д) вайшешика.
2. Чистую, лишённую материи форму — Перводвигатель, который служит источником жизни и движения всего Космоса, считал наивысшей сущностью:
 - а) Горгий;
 - б) Платон;
 - в) Антисфен;
 - г) Протагор;
 - д) Аристотель.
3. Утверждала, что «атомы могут самопроизвольно отклоняться от прямолинейных траекторий» школа:
 - а) киническая;
 - б) стоическая;
 - в) скептическая;
 - г) эклектическая;

- д) эпикурейская.
4. Концептуализм утверждает, что универсалии существуют:
- а) до вещей;
 - б) при вещах;
 - в) с вещами;
 - г) в вещах;
 - д) после вещей.
5. Невежественный город, по Аль-Фараби, тот, жители которого никогда не знали:
- а) горя;
 - б) грусти;
 - в) веселья;
 - г) счастья;
 - д) совести.
6. Автор учения о совпадении абсолютного максимума и абсолютного минимума:
- а) Ибн-Сина;
 - б) Л. Валла;
 - в) Ибн-Рушд;
 - г) Н. Коперник;
 - д) Н. Кузанский.
7. По мысли Б. Спинозы, конкретное состояние субстанции:
- а) модус;
 - б) монада;
 - в) модуль;
 - г) модель;
 - д) модерн.
8. По мысли И. Канта, рассудок — способность давать:
- а) правила;
 - б) принципы;
 - в) привычки;
 - г) парадигмы;
 - д) приоритеты.
9. По мысли Г. Гегеля «абсолютный дух» проходит три ступени развития:
- а) мифологию, искусство, религию;
 - б) мифологию, искусство, философию;
 - в) мифологию, религию, философию;
 - г) искусство, религию, философию;
 - д) искусство, философию, науку.
10. Автор выражения: «Я стыжусь, следовательно, существую, не физически только существую, но и нравственно, — я стыжусь своей животности, следовательно, я еще существую как человек»:
- а) Сократ;
 - б) Протагор;
 - в) Р. Декарт;

- г) В.С. Соловьев;
 - д) Н.Я. Данилевский.
11. Центральное место в философской системе Н.А. Бердяева занимает:
- а) теология;
 - б) онтология;
 - в) аксиология;
 - г) гносеология;
 - д) антропология.
12. Выражение: «Армия есть мистический организм. И хорошо воевать может лишь тот, в ком личность в ее отдельности уташена в этом мистическом организме. Не может воевать тот, в ком есть личная рефлексия и личное рассуждение» из работы:
- а) «Оправдание добра»;
 - б) «Философия неравенства»;
 - в) «Об истинном и ложном благе»;
 - г) «Великий спор и христианская политика»;
 - д) «Массовая психология и анализ человеческого «Я».
13. Ху Ши утверждал, что для восточного склада ума характерна:
- а) соборность;
 - б) совестливость;
 - в) материалистичность;
 - г) рационалистичность;
 - д) иррационалистичность.
14. Автор выражения: «Я — частица Космоса... Я — душа Будды, Иисуса, Мухаммеда»:
- а) Т. Сытун;
 - б) Ш. Марджани;
 - в) И. Байган;
 - г) С. Вивекананда;
 - д) С. Радхакришнан.
15. Ибн-Рушд размежевал сферы:
- а) мифологии и религии;
 - б) мифологии и философии;
 - в) религии и философии;
 - г) религии и науки;
 - д) философии и науки.
16. Ценность как установку той или иной исторической эпохи, как свойственное эпохе направление интереса трактует:
- а) И. Кант;
 - б) О. Конт;
 - в) Г. Гегель;
 - г) М. Вебер;
 - д) В. Виндельбанд.
17. Представитель «эпистомологического анархизма»:
- а) П. Прудон;

- б) М. Бакунин;
 - в) М. Штирнер;
 - г) П. Фейерабенд;
 - д) И. Лакатос.
18. Центральное понятие философского учения А. Бергсона:
- а) жизненный прорыв;
 - б) жизненный порыв;
 - в) жизненный срыв;
 - г) жизненный перерыв;
 - д) жизненный взрыв.
19. Автор выражения: «Самый дешевый сорт гордости — это национальная гордость»:
- а) З. Фрейд;
 - б) Ф. Ницше;
 - в) А. Бергсон;
 - г) М. Хайдеггер;
 - д) А. Шопенгауэр.
20. Автор выражения: «Жрец господствует благодаря изобретению греха»:
- а) З. Фрейд;
 - б) Ф. Ницше;
 - в) А. Бергсон;
 - г) М. Хайдеггер;
 - д) А. Шопенгауэр.
21. Одна из работ психоаналитика З. Фрейда:
- а) «Неудовлетворенность этикой»;
 - б) «Неудовлетворенность любовью»;
 - в) «Неудовлетворенность культурой»;
 - г) «Неудовлетворенность экономикой»;
 - д) «Неудовлетворенность психологией».
22. Автор выражения: «большинство людей верит в то, что они действуют по своей воле, не сознавая того, что сама эта воля им навязана и, что общество умело ею манипулирует»:
- а) З. Фрейд;
 - б) Э. Фромм;
 - в) К. Хорни;
 - г) А. Адлер;
 - д) Э. Берн.
23. По Г. Спенсеру, один из необходимых спутников возвышения положения женщин:
- а) упадок воинственности;
 - б) возрастание воинственности;
 - в) упадок нравственности;
 - г) возрастание нравственности;
 - д) возрастание роли религии.

24. Автор выражения: «В животном мире всегда работает принцип: особь ниже рода. Но для рода человеческого характерно, что индивид сотворен по образу и подобию Божию, а значит, он выше рода»:
- а) С. Кьеркегор;
 - б) М. Хайдеггер;
 - в) К. Ясперс;
 - г) Ж.-П. Сартр;
 - д) А. Камю.
25. Важнейшим методологическим принципом М. Вебера является понятие:
- а) «материального типа»;
 - б) «аффективного типа»;
 - в) «идеального типа»;
 - г) «культурного типа»;
 - д) «целерационального типа».
26. Л. Витгенштейн устанавливает «культ»:
- а) «сильной руки»;
 - б) «обыденного языка»;
 - в) «внеобычного дара»;
 - г) «обыденного сознания»;
 - д) «внеобыденного сознания».
27. Представитель неопозитивизма:
- а) Д. Милль;
 - б) А. Пуанкаре;
 - в) К. Пирсон;
 - г) О. Нейрат;
 - д) К. Поппер.
28. По Т. Куну, «расшатывание» парадигмы начинается с:
- а) «утечки мозгов»;
 - б) «падения цен»;
 - в) «появления проблем»;
 - г) «кризиса власти»;
 - д) «кризиса экономики».
29. Работа Х. Гадамера:
- а) «Актуальность идеального»;
 - б) «Актуальность религии»;
 - в) «Актуальность прекрасного»;
 - г) «Актуальность метафизики»;
 - д) «Актуальность интерпретации».
30. Автор выражения: «...философия становится интерпретацией интерпретаций»:
- а) В. Виндельбанд;
 - б) Р. Авенариус;
 - в) К. Поппер;
 - г) Г. Риккерт;
 - д) П. Рикёр.

Темы рефератов:

1. Упанишады — собственно философская часть Вед.
2. Системы брахманизма.
3. Логический реализм системы ньяя.
4. Атомистический плюрализм вайшешики.
5. Система санкхья.
6. Веданта.
7. Бхагавадгита.
8. Чарвака / локаята.
9. Джайнская философия.
10. Философия буддизма: традиция и современность.
11. Индийская философия Нового времени.
12. Конфуцианство.
13. Даосизм.
14. Китайская философия Нового времени.
15. Генезис греческой философии.
16. Философия и наука в эпоху античности.
17. Милетская школа.
18. Элейская школа.
19. Протагор и метод противоречий.
20. Горгий и риторика.
21. Сократ и основание философии западной морали.
22. Афинская школа.
23. Платон и античная Академия.
24. Аристотель и перипатетики.
25. Эллинистическо-римская философия.
26. Проблема соотношения разума и веры в средневековой философии.
27. Патристика и схоластика.
28. Реализм, номинализм и концептуализм.
29. Арабская средневековая философия.
30. Татарская средневековая общественно-философская мысль.
31. Татарское религиозное реформаторство.
32. Татарское просветительство XIX в.
33. Славянофилы и западники XIX в.
34. Материализм в русской философии середины XIX в.
35. Русское почвенничество.
36. Русский консерватизм XIX в.
37. «Легальный марксизм» (П. Струве, С. Булгаков, М. Туган-Барановский, Н. Бердяев).
38. Русская идея в работах В. Соловьева, Н. Бердяева и др.
39. Русский религиозно-философский ренессанс (Д. Мережковский, А. Блок, З. Гиппиус, А. Белый).
40. «Вехи»: опыт духовного реформаторства (Н. Бердяев, С. Булгаков, М. Гершензон, А. Изгоев, Б. Кистяковский, П. Струве, С. Франк).

41. Историософия всеединства (В.Соловьев, С. Булгаков, Л. Карсавин, С. Франк).
42. Русский космизм.
43. Евразийство: вчера и сегодня.
44. Своеобразие духовной культуры Ренессанса: развитие индивидуализма и гуманизма.
45. Гуманистическая мысль эпохи Возрождения.
46. Эпоха Возрождения и Реформация.
47. Социально-философская мысль эпохи Возрождения.
48. Натурфилософия эпохи Возрождения.
49. Социально-политические концепции в философии XVII в.
50. Философия Французского Просвещения.
51. Идеи нравственного прогресса в Немецком Просвещении.
52. Сенсуализм и рационализм Нового времени.
53. Материализм и пантеизм Б. Спинозы.
54. Материализм и атеизм Л. Фейербаха.
55. Традиции и новаторство немецкой классической философии.
56. Диалектический материализм — философия марксизма.
57. Неопозитивизм.
58. Постпозитивизм.
59. Философия жизни.
60. Философские аспекты психоанализа.
61. Феноменология Э. Гуссерля.
62. Философия существования, или экзистенциализм.
63. Философская герменевтика.

Основная литература:

1. *Д. Реале и Д. Антисери.* Западная философия от истоков до наших дней. Т.1-4, ТООТ, «Петрополис», 1996.
2. Новейший философский словарь. — Мн.: Книжный Дом, 2003.
3. *Спиркин А.Г.* Философия. — М. Гардарики, 2001.
4. *Степанянц М.Т.* Восточная философия: Вводный курс. Избранные тексты. — М.: «Восточная литература» РАН, 1997.
5. Философия: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. — 3-изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
6. Хрестоматия по философии: Учебное пособие / Составители: Алексеев П.В., Панин А.В. — М.: ТЕИС, 1996.

Дополнительная литература:

1. *Адлер А.* О нервическом характере. — СПб, 1997.
2. *Аристотель.* Сочинения в 4-х томах. — М., 1976-1984.
3. *Бергсон А.* Творческая эволюция. — М., 1998.
4. *Бердяев Н.А.* Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х т. — М., 1994.

5. *Бердяев Н.А.* Русская идея. Судьба России. — М., 1997.
6. *Бердяев Н.А.* Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. — М., 1997.
7. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. — СПб, — М., 1997.
8. *Богомолов В.* Античная философия. — М., 1988.
9. *Вивекананда С.* Практическая веданта. — Магнитогорск, 1992.
10. *Вебер М.* «Объективность» социально-научного и социально-политического познания. В книге: Избранные произведения. — М., 1990.
11. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма. В книге: Избранные произведения. — М., 1990.
12. *Гадамер Х.Г.* Истина и метод. — М., 1991.
13. *Гадамер Х.Г.* Актуальность прекрасного. — М., 1991.
14. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. — СПб, 1995.
15. *Зеньковский В.В.* История русской философии. — Л., 1991.
16. *Конт О.* Дух позитивной философии. — Ростов н/Д., 2003.
17. *Конфуций.* Уроки мудрости. Сочинения. — Харьков, 1999.
18. Краткая история философии. Под ред. Голобокова В. — М., 1996.
19. *Кун Т.* Структура научных революций. — М., 1975.
20. *Лосев А.* История античной философии. — М., 1989.
21. *Лосский Н.О.* История русской философии. — М., 1991.
22. *Ницше Ф.* Сочинения в 2-х т. — М., 1996.
23. *Новикова Л.И., Сиземская И.Н.* Русская философия истории. — М., 1997.
24. Очерки истории татарской общественной мысли. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2000.
25. *Платон.* Сочинения в 3-х томах. — М., 1970.
26. *Поппер К.* Логика и рост научного знания. — М., 1983.
27. Радхакришнан С. Индийская философия. В 2-х томах. — М., 1993.
28. *Рассел Б.* История западной философии. В 2-х томах. — М., 1993.
29. *Рикёр П.* Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. — М., 1995.
30. *Соловьев В.С.* Сочинения в 2-х томах. — М., 1990.
31. *Соловьев В.С.* О христианском единстве. — М., 1994.
32. *Спенсер Г.* Синтетическая философия. — Киев, 1997.
33. *Торчинов Е.А.* Даосизм. — СПб, 1998.
34. *Фрейд З.* Введение в психоанализ. — М., 1989.
35. *Фрейд З.* «Я» и «Оно». — Тбилиси, 1991.
36. *Фромм Э.* Психоанализ и культура: Избранные труды К. Хорни и Э. Фромма. — М., 1995.
37. *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление. — Мн., 1998.
38. *Юзеев А.Н.* Татарская философская мысль конца XVIII-XIX вв. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2001.
39. *Юнг К.Г.* Собрание сочинений. Психология бессознательного. — М., 1994.

Семинар 3

Тема: УЧЕНИЕ О БЫТИИ

Вопросы для обсуждения:

1. Монизм, дуализм и плюрализм.
2. Формы материализма и идеализма.
3. Философская категория бытия.
4. Философская категория материи.
5. Диалектика как учение о развитии.
6. Детерминизм и индетерминизм.

Контрольные вопросы:

1. Назовите формы материализма и идеализма.
2. Что лежит в основе учения Локята о бытии?
3. В чем отличие учения об атомах Эпикура от Демокрита?
4. Назовите системообразующие принципы диалектического материализма.
5. Чем отличается субъективный идеализм от объективного?
6. Как понимали бытие античные философы?
7. Какова судьба проблемы бытия в философии XX века?
8. Какие события в науке произошли в XIX-XX вв.?
9. Раскройте учение Ф. Энгельса о формах движения материи.
10. Кого Сократ называл диалектиками?
11. Что внес новое в диалектику Г. Гегель?
12. Назовите принципы, законы и категории диалектики.
13. В чем отличие детерминизма от индетерминизма?
14. Раскройте научную картину мира.

Тестовые задания:

1. В основе учения Локята о бытии лежит представление о том, что все предметы вселенной состоят из четырех элементов:
 - а) огня, воды, души и духа;
 - б) огня, воды, духа и воздуха;
 - в) земли, огня, воды и духа;
 - г) земли, огня, воды и воздуха;
 - д) земли, воды, духа и воздуха.
2. В основе мира, согласно Демокриту, лежат два начала:
 - а) атомы и молекулы;
 - б) молекулы и пустота;
 - в) атомы и пустота;
 - г) атомы и идеи;
 - д) идеи и пустота.

3. Главные разновидности идеализма:
 - а) объективный и субъективный;
 - б) объективный и относительный;
 - в) объективный и абсолютный;
 - г) субъективный и относительный;
 - д) субъективный и абсолютный.
4. Гераклит выступал против непризнания:
 - а) бытия;
 - б) небытия;
 - в) атомов;
 - г) идей;
 - д) субстрата идей.
5. Автор выражения: «Бытие — экзистенция, стремление всегда и повсюду быть как дома, существовать в совокупном целом сущего»:
 - а) С. Франк;
 - б) П. Тиллих;
 - в) К. Ясперс;
 - г) Н. Гартман;
 - д) М. Хайдеггер.
6. Автор вопроса: «Можно ли указать во Вселенной тело, которое бы служило абсолютным телом отсчета?»:
 - а) Г. Галилей;
 - б) И. Ньютон;
 - в) Ф. Энгельс;
 - г) Э. Резерфорд;
 - д) А. Эйнштейн.
7. Диалектический материализм в основу теории познания вводит:
 - а) опыт;
 - б) разум;
 - в) сомнение;
 - г) практику;
 - д) ощущение.
8. В работе «Система природы» положение о том, что физические и духовные явления можно объяснить с помощью чистого механицизма утверждал:
 - а) Л. Фейербах;
 - б) Ф. Энгельс;
 - в) И. Кант;
 - г) П. Гольбах;
 - д) А. Шопенгауэр.
9. Понятие «разрез реальности» ввел:
 - а) С. Франк;
 - б) П. Тиллих;
 - в) К. Ясперс;
 - г) Н. Гартман;
 - д) М. Хайдеггер.

10. Задачу философии в необходимости изобразить процесс саморазвития идеи выдвигал:

- а) Платон;
- б) Плотин;
- в) И. Кант;
- г) И. Фихте;
- д) Г. Гегель.

Темы рефератов:

1. Проблема бытия в истории философских учений.
2. Монистические и плюралистические концепции бытия.
3. Понятия материального и идеального.
4. Атрибутивные свойства материи.
5. Пространство и время как формы бытия.
6. Античные трактовки бытия.
7. Бытие и небытие — два возможных принципа философствования.
8. Николай Кузанский о диалектике бытия и небытия.
9. Становление понятия бытия в восточной философии.
10. Категория бытия в западноевропейской традиции.
11. Проблема бытия в философии М. Хайдеггера.
12. Проблема бытия в русской философской школе.
13. Мир естественного и мир искусственного.
14. Бытие и обладание: анализ ориентаций в бытии.
15. Основные формы и уровни бытия.
16. Бытие человека как проблема современной философии.
17. Учение о развитии в античности.
18. Диалектика — учение о развитии.
19. Диалектика Г. Гегеля.
20. Диалектика количественных и качественных изменений.
21. Диалектика о противоречиях развития материального и духовного мира.
22. Детерминизм и индетерминизм.
23. Динамические и статистические закономерности.
24. Научные, философские и религиозные картины мира.

Основная литература:

1. *Д. Реале и Д. Антисери.* Западная философия от истоков до наших дней. Т.1-4, ТООТ, «Петрополис», 1996.
2. Новейший философский словарь. — Мн.: Книжный Дом, 2003.
3. *Спиркин А.Г.* Философия. — М.: Гардарики, 2001.
4. *Степанянц М.Т.* Восточная философия: Вводный курс. Избранные тексты. — М.: «Восточная литература» РАН, 1997.
5. Философия: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. — 3-изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.

6. Хрестоматия по философии: Учебное пособие / Составители: Алексеев П.В., Панин А.В. — М.: ТЕИС, 1996.

Дополнительная литература:

1. *Аристотель*. Сочинения в 4-х томах. — М., 1976-1984.
2. *Бердяев Н.А.* Русская идея. Судьба России. — М., 1997.
3. *Бердяев Н.А.* Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. — М., 1997.
4. *Богомолов В.* Античная философия. — М., 1988.
5. *Вивекананда С.* Практическая веданта. — Магнитогорск, 1992.
6. *Вебер М.* Избранные произведения. — М., 1990.
7. *Конфуций*. Уроки мудрости. Сочинения. — Харьков, 1999.
8. Краткая история философии. Под ред. Голобокова В. — М., 1996.
9. *Лосев А.* История античной философии. — М., 1989.
10. *Лосский Н.О.* История русской философии. — М., 1991.
11. *Платон*. Сочинения в 3-х томах. — М., 1970.
12. *Радхакришнан С.* Индийская философия. В 2-х томах. — М., 1993.
13. *Рассел Б.* История западной философии. В 2-х томах. — М., 1993.

Семинар 4

Тема: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА

Вопросы для обсуждения:

1. Природа как предмет философского осмысления.
2. Основы философского анализа общества.
3. Человек и исторический процесс.
4. Формационная и цивилизационная концепции общественного развития.
5. Человек, общество и культура.

Контрольные вопросы:

1. Как раскрывает уникальность социальной жизни В.П. Алексеев?
2. Какова роль в исследовании биосферы В.И. Вернадского?
3. Какие причины возникновения цивилизаций выделял Л.И. Мечников?
4. Раскройте взгляды на проблему закономерности общественного развития Н. Кареева, П. Сорокина, А. Бергсона.
5. Укажите ведущие тенденции современности.
6. Каковы ведущие тенденции современности по А. Бергсону?
7. Раскройте учение К. Ясперса о социализме и коммунизме.
8. Чему посвящена работа Ф. Фукуямы «Конец истории?»?
9. Дайте философско-исторический анализ человеческого общества.

10. Чем отличаются взгляды на деление истории Ж. Кондорсе и Г. Гегеля?
11. Чем отличаются взгляды на деление истории К. Маркса и А. Тойнби?
12. Какие стадии проходит в своем развитии каждая цивилизация по А. Тойнби?
13. Раскройте культурологический подход к периодизации истории.
14. Спорт — явление культуры или цивилизации?
15. Как раскрывает сущность культуры Г. Зиммель?
16. На что обращает внимание А. Швейцер в работе «Культура и этика»?
17. Объясните вопрос О. Шпенглера «Что значит тип сверхчеловека — для мира ислама?».

Тестовые задания:

1. Автор выражения: «Биосфера перешла, или вернее, переходит в новое эволюционное состояние — в ноосферу»:
 - а) В.П. Алексеев;
 - б) В.И. Вернадский;
 - в) Л.И. Мечников;
 - г) Н.С. Розов;
 - д) С. Хантингтон.
2. По Л. Мечникову, цивилизации возникли в:
 - а) жарком поясе;
 - б) умеренном поясе;
 - в) холодном поясе;
 - г) поясе дождей;
 - д) поясе вулканов.
3. Автор выражения: «История начинается лишь тогда, когда личность вносит нечто новое, необычное в систему поступков, содействуя изменению культуры»:
 - а) П. Сорокин;
 - б) Н. Кареев;
 - в) Н. Розов;
 - г) А. Тойнби;
 - д) К. Ясперс.
4. Ведущие тенденции современности, по Бергсону:
 - а) индустриализм и демократия;
 - б) социализм и индустриализм;
 - в) либерализм и индустриализм;
 - г) социализм и демократия;
 - д) либерализм и демократия.
5. По К. Ясперсу, универсальная тенденция современного общества:
 - а) капитализм;
 - б) социализм;
 - в) марксизм;
 - г) либерализм;

- д) демократия.
6. Работа Ф. Фукуямы:
- а) «Начало религии?»;
 - б) «Конец религии?»;
 - в) «Закат истории?»;
 - г) «Конец истории?»;
 - д) «Начало истории?».
7. По Хантингтону, ключевой вопрос в конфликте цивилизаций:
- а) «Ты, где родился?»;
 - б) «На чьей ты стороне?»;
 - в) «Кто ты такой?»;
 - г) «Кто твои родители?»;
 - д) «Какой ты веры?».
8. Теорию исторического круговорота: Век Богов, Век Героев, Век Людей предложил:
- а) Дж. Вико;
 - б) Г. Гегель;
 - в) Ж. Кондорсе;
 - г) А. Тойнби;
 - д) Н.Я. Данилевский.
9. По утверждению А. Тойнби каждая цивилизация в своем развитии проходит:
- а) две стадии;
 - б) три стадии;
 - в) четыре стадии;
 - г) пять стадий;
 - д) шесть стадий.
10. Автор выражения: «Общество, переживающее упадок, стремится отодвинуть день и час своей кончины, направляя всю свою жизненную энергию на материальные проекты гигантского размаха»:
- а) Г. Гегель;
 - б) К. Маркс;
 - в) А. Тойнби;
 - г) Г. Зиммель;
 - д) О. Шпенглер.
11. Автор выражения: «У культурного человека энергия обращена вовнутрь, у цивилизованного вовне»:
- а) Г. Гегель;
 - б) К. Маркс;
 - в) А. Тойнби;
 - г) Г. Зиммель;
 - д) О. Шпенглер.

12. Из какой работы выражение: «Мировой город означает: космополитизм вместо «отчизны»... «общество» вместо государства»:

- а) «Культура и этика»;
- б) «Иметь или быть?»;
- в) «О сущности культуры»;
- г) «Закат Европы»;
- д) «Столкновение цивилизаций?».

Темы рефератов:

1. Человек и ноосфера.
2. Взаимодействие природы и общества в современную эпоху.
3. Идеи Вернадского о биосфере и ноосфере.
4. Ведущие тенденции современности.
5. Природа, цивилизация и культура.
6. Общество и его структура.
7. Гражданское общество и государство.
8. Человек в системе социальных связей.
9. Человек и исторический процесс.
10. Формационная концепция общественного развития.
11. Цивилизационная концепция общественного развития.
12. Концепция информационного общества.
13. Открытое и закрытое общества.
14. Здоровое и больное общества.
15. Человек, техника, производство.
16. Личность и массы.
17. Историческая необходимость и свобода.
18. Культура и цивилизация.
19. Прогресс и регресс в развитии общества.
20. Будущее человечества.
21. Философия культуры.
22. Классическая модель культуры.
23. Сущность нравственной культуры.
24. Элитарная и массовая культура.
25. Традиционная и современная культура.
26. Традиционная цивилизация.
27. Основные черты техногенной цивилизации.
28. Проблема модернизации в цивилизационном развитии.

Основная литература:

1. *Д. Реале и Д. Антисери.* Западная философия от истоков до наших дней. Т.1-4, ТООТ, «Петрополис», 1996.
2. Новейший философский словарь. — Мн.: Книжный Дом, 2003.
3. *Спиркин А.Г.* Философия. — М.: Гардарики, 2001.

4. *Степанянц М.Т.* Восточная философия: Вводный курс. Избранные тексты. — М.: «Восточная литература» РАН, 1997.
5. Философия: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. — 3-изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.

Дополнительная литература:

1. *Вебер М.* Политика как призвание и профессия / В кн.: Избранные произведения. — М., 1990.
2. *Гаджиев К.С.* Эпоха демократии? // Вопросы философии. — 1996. — №9.
3. *Гобозов И.А.* Введение в философию истории. — М., 1993.
4. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. — М., 1991.
5. *Зиммель Г.* О сущности культуры / В кн.: Избранное. Том 1. Философия культуры. — М., 1996.
6. Материалы «круглого стола» по теме «Философия и историческая наука» // Вопросы философии. — 1988. — №10.
7. *Мечников Л.И.* Цивилизация и великие исторические реки. Статьи. — М., 1995.
8. *Новикова Л.И., Сиземская И.Н.* Русская философия истории: Курс лекций. — М., 1997.
9. *Пелипенко А.А., Яковенко И.Г.* Культура как система. — М., 1998.
10. *Розов Н.С.* Три направления мирового развития. Россия на перепутье // Философия и общество. — 1997. — №4.
11. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992.
12. *Тойнби А.* Постигание истории. Сборник. — М., 1996.
13. Философия истории: Антология / Под ред. Ю.А. Кимелева. — М., 1995.
14. *Фромм Э.* Иметь или быть? — М., 1990.
15. *Фукуяма Ф.* Конец истории? В кн.: Философия истории: Антология. — М., 1995.
16. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций? // Полис. — 1994. — №1.
17. *Швейцер А.* Культура и этика. — М., 1973.
18. *Шпенглер О.* Закат Европы. — М., 1993.
19. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. — М., 1994.

Семинар 5

Тема: СМЫСЛ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

Вопросы для обсуждения:

1. Смысл человеческого бытия.
2. Мораль, справедливость, право.
3. Представления о совершенном человеке в различных культурах.
4. Эстетические ценности и их роль в человеческой жизни.
5. Религиозные ценности и свобода совести.

Контрольные вопросы:

1. Л.Н. Толстой о смысле жизни.
2. Ф. М. Достоевский о «свободе выбора».
3. Ф.М. Достоевский о свободе и ответственности.
4. Сущность морали.
5. Функции морали.
6. Правообразующие принципы либерально-просветительской концепции права.
7. Принципы правового государства.
8. Представления о совершенном человеке в различных культурах.
9. Эстетические ценности и их роль в человеческой жизни.
10. Религиозные ценности и свобода совести.

Тестовые задания:

1. По убеждению Ф. Достоевского свобода:
 - а) бюрократична;
 - б) олигархична;
 - в) аристократична;
 - г) демократична;
 - д) охлократична.
2. Автор выражения: «...выбирая себя, я выбираю человека вообще»:
 - а) А. Камю;
 - б) Ж.-П. Сартр;
 - в) Х. Ортега-и-Гассет;
 - г) В. Франкл;
 - д) Т. Кун.
3. Главная функция морали:
 - а) познавательная;
 - б) критическая;
 - в) регулятивная;
 - г) прогностическая;
 - д) коммуникативная.

4. Либерально-просветительская концепция права к правообразующим принципам относит:
- а) свободу; равенство, братство;
 - б) равенство; свободу совести, справедливость;
 - в) равенство, свободу, справедливость; свободу мысли, свободу совести, равенство;
 - г) равенство, порядочность, справедливость.
5. Автор выражения: «Мера всех вещей — человек»:
- а) Горгий;
 - б) Протагор;
 - в) Сократ;
 - г) Платон;
 - д) Цицерон.
6. Главная функция искусства:
- а) пайдейтическая;
 - б) критическая;
 - в) регулятивная;
 - г) прогностическая;
 - д) эстетическая.
7. Главная функция религии:
- а) пайдейтическая;
 - б) иллюзорно-компенсаторная;
 - в) регулятивная;
 - г) прогностическая;
 - д) мировоззренческая.
8. Проблему насилия и ненасилия раскрывал:
- а) А. Камю;
 - б) Ж.-П. Сартр;
 - в) Л.Н. Толстой;
 - г) Н. Кареев;
 - д) П. Сорокин.
9. Концепцию «благородного мужа» разрабатывал:
- а) Лао-цзы;
 - б) Ху Ши;
 - в) Конфуций;
 - г) Ф. Аквинский;
 - д) Т. Гоббс.
10. Для И. Канта основной вопрос философии:
- а) «Что такое счастье?»;
 - б) «Что такое человек?»;
 - в) «В чем твоя вера?»;
 - г) «Что значит знать?»;
 - д) «Что такое добро?».

Темы рефератов:

1. Смысл человеческого бытия.
2. Проблема насилия и ненасилия в обществе.
3. Л.Н. Толстой о непротивлении злу силой.
4. Ф.М. Достоевский о свободе и ответственности.
5. Свобода и ответственность.
6. Тоталитаризм, авторитаризм и демократия в развитии общества.
7. Мораль, справедливость, право.
8. Концепции права.
9. Нравственные ценности.
10. Представления о совершенном человеке в Древней Индии.
11. Представления о совершенном человеке в Древнем Китае.
12. Представления о совершенном человеке в античности.
13. Представления о совершенном человеке в средние века.
14. Представления о совершенном человеке в Новое время.
15. Современные концепции о совершенном человеке.
16. Эстетические ценности и их роль в человеческой жизни.
17. Религиозные ценности и свобода совести.
18. Свобода мысли, совести, религии и убеждений.
19. Психоанализ и проблема человека.
20. Проблема человека в экзистенциализме.
21. Основные черты марксистского понимания человека.
22. Бог и человек. Богочеловек и человекобог.
23. Расизм и проблема соотношения биологического и социального в человеке.
24. Значение и границы проблемы смысла жизни.
25. Антропосоциогенез.
26. Человек как тайна.

Основная литература:

1. *Д. Реале и Д. Антисери.* Западная философия от истоков до наших дней. Т.1-4, ТООТ, «Петрополис», 1996.
2. Новейший философский словарь. — Мн.: Книжный Дом, 2003.
3. *Спиркин А.Г.* Философия. — М.: Гардарики, 2001.
4. *Степанянц М.Т.* Восточная философия: Вводный курс. Избранные тексты. — М.: «Восточная литература» РАН, 1997.
5. Философия: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. — 3-изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
6. Хрестоматия по философии: Учебное пособие / Сост. Алексеев П.В., Панин А.В. — М.: ТЕИС, 1996.

Семинар 6

Тема: СОЗНАНИЕ И ПОЗНАНИЕ

Вопросы для обсуждения:

1. Проблема сознания в философии.
2. Познание как предмет философского анализа.
3. Наука как отрасль познания, ее особенности.
4. Ценности научной рациональности.
5. Научные революции.
6. Этика науки.

Контрольные вопросы:

1. Какие стадии развития логического мышления Вы знаете?
2. Как понимал проблему сознания М. Мамардашвили?
3. Каких известных гносеологов Вы знаете? Проанализируйте их взгляды?
4. Раскройте абстракцию «выполнение понятого».
5. Назовите методы научного познания.
6. Какие приемы научного мышления Вы знаете?
7. Чем отличается индукция от дедукции?
8. В чем ценности научной рациональности?
9. В чем суть рационализма Г. Лейбница?
10. Типы глобальных революций в истории науки.

Тестовые задания:

1. В структуре психики человека, по З. Фрейду, три слоя:
 - а) «Оно», «Я», «Ты»;
 - б) «Оно», «Я», «Не-Я»;
 - в) «Оно», «Она», «Он»;
 - г) «Оно», «Я», «Сверх-Я»;
 - д) «Не-Я», «Я», «Сверх-Я».
2. Автор выражения: «Из самого факта моего сомнения вытекает, что я существую»:
 - а) Ф. Бэкон;
 - б) Р. Декарт;
 - в) Д. Локк;
 - г) Д. Юм;
 - д) Д. Беркли.
3. Автор выражения: «Все идеи приходят от ощущения или рефлексии»:
 - а) Ф. Бэкон;
 - б) Р. Декарт;
 - в) Д. Локк;
 - г) Д. Юм;
 - д) Д. Беркли.

4. По мысли Дж. Беркли, существовать — значит быть:
 - а) мыслящим;
 - б) сомневающимся;
 - в) уважаемым;
 - г) воспринимаемым;
 - д) критикующим.
5. Учение о двух типах сигнальных систем разработал:
 - а) П. Иванов;
 - б) З. Фрейд;
 - в) Д. Локк;
 - г) Ж. Пиаже;
 - д) И. Павлов.
6. Автор группы работ по логике «Органон»:
 - а) Платон;
 - б) Плотин;
 - в) Аристотель;
 - г) Цицерон;
 - д) Анаксагор.
7. Силлогизм — это:
 - а) суждение;
 - б) умозаключение;
 - в) понятие;
 - г) впечатление;
 - д) представление.
8. Автор выражения: «Самое лучшее из всех доказательств есть опыт»:
 - а) Ф. Бэкон;
 - б) Р. Декарт;
 - в) Д. Локк;
 - г) Д. Юм;
 - д) Д. Беркли.
9. Автор работы «Критика чистого разума»:
 - а) И. Фихте;
 - б) Ф. Шеллинг;
 - в) Г. Гегель;
 - г) И. Кант;
 - д) Д. Беркли.
10. Автор выражения: «... и субъективно и объективно достаточное признание истинности суждения есть знание»:
 - а) И. Кант;
 - б) Р. Декарт;
 - в) Н. Бердяев;
 - г) В. Соловьев;
 - д) Н. Данилевский.

Темы рефератов:

1. Многомерность сознания.
2. Сознание, самосознание и личность.
3. Концепции развития сознания.
4. Анализ феномена сознания в русской философии.
5. Проблема сознания в творчестве М. Мамардашвили.
6. Проблема космичности сознания.
7. Предшествовал ли труд сознанию?
8. Проблемы духовного и психофизического совершенства.
9. Проблема защиты психосферы личности.
10. Самосознание русской интеллигенции как философская проблема.
11. Сознание и бессознательное.
12. Проблема сознания в философии постмодерна.
13. Язык как знаковая реальность.
14. Связь мышления и языка.
15. Логика и язык.
16. Понимание и объяснение.
17. Рациональное и иррациональное в познавательной деятельности.
18. Научное и ненаучное знание.
19. Критерии научности.
20. Структура научного познания, его методы и формы.
21. Рост научного знания.
22. Научные революции.
23. Наука и техника.
24. Сущность техники.

Основная литература:

1. *Д. Реале и Д. Антисери.* Западная философия от истоков до наших дней. Т.1-4, ТООТ, «Петрополис», 1996.
2. *Микешина Л.А.* Философия науки. М.: «Прогресс-Традиция», 2005.
3. Новейший философский словарь. — Мн.: Книжный Дом, 2003
4. *Спиркин А.Г.* Философия. — М., Гардарики, 2001.
5. *Степанянц М.Т.* Восточная философия: Вводный курс. Избранные тексты. — М.: «Восточная литература» РАН, 1997.
6. Философия: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. — 3-изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
7. Философия науки: Общие проблемы познания. Методология естественных и гуманитарных наук: хрестоматия / отв. ред.-сост. Л.А. Микешина. — М.: «Прогресс-Традиция», 2005.
8. Хрестоматия по философии: Учебное пособие / Составители: Алексеев П.В., Панин А.В. — М.: ТЕИС, 1996.

Семинар 7

Тема: БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Вопросы для обсуждения

1. Глобальные проблемы современности.
2. Взаимодействие цивилизаций и сценарии будущего.
3. Философия толерантности.

Контрольные вопросы:

1. Какими факторами обусловлена актуальность глобальных проблем?
2. Что понимается под глобальной проблемой? В чем отличие глобальных проблем от региональных и локальных?
3. Чем обуславливается острота проблемы ресурсов в современном мире?
4. В чем сущность экологических проблем?
5. В чем причины философско-антропологического поворота в глобалистике?
6. Каково значение системы образования в свете глобальных проблем?
7. Раскройте взгляды С. Хантингтона о столкновении цивилизаций?
8. Как отражается на вопросах решения глобальных проблем неравномерность мирового общественного развития?
9. Каковы основные задачи глобального сознания?
10. Что означает толерантность?

Тестовые задания:

1. Один из авторов идеи глобального моделирования:
 - а) А. Тойнби;
 - б) А. Печчеи;
 - в) Р. Арон;
 - г) М. Фуко;
 - д) Б. Франклин.
2. Организация «Римский клуб» была создана в:
 - а) 1898;
 - б) 1888;
 - в) 1958;
 - г) 1968;
 - д) 1978.
3. Первый доклад Римскому клубу имел название:
 - а) «Пределы мира»;
 - б) «Пределы космоса»;
 - в) «Пределы роста»;
 - г) «Будущее человечества»;
 - д) «Будущее культуры».

4. Первый доклад Римскому клубу был опубликован в:
 - а) 1902;
 - б) 1892;
 - в) 1962;
 - г) 1972;
 - д) 1982.
5. Автор работы «Столкновение цивилизаций?»:
 - а) О. Шпенглер;
 - б) А. Печчеи;
 - в) Р. Арон;
 - г) С. Хантингтон;
 - д) Ф. Фукуяма.
6. Указывал на такие центробежные силы, как «регионализм, национализм, расовые конфликты»:
 - а) К.Г. Баллестрем;
 - б) А. Тарский;
 - в) Г. Стрэттон;
 - г) М. Фридман;
 - д) М. Шлик.
7. Автор выражения: «Социализм не умер, ибо никогда не рождался — разве что на бумаге, а моральное и экономическое здоровье капитализма заставляет желать лучшего: он не выбирается из кризисов»:
 - а) Ф. Ницше;
 - б) М. Бунге;
 - в) Дж. Бруно;
 - г) Н. Бердяев;
 - д) М. Вебер.
8. Холотехнодемократия — это:
 - а) истинный капитализм;
 - б) истинный социализм;
 - в) истинная охлократия;
 - г) истинный федерализм;
 - д) истинный коммунизм.
9. Автор выражения: «Сегодняшней системе распределения мировых ресурсов не под силу справиться с подобным ростом демократических прав»:
 - а) И. Валлерстайн;
 - б) А. Бергсон;
 - в) Дж. Вико;
 - г) Г. Вайхингер;
 - д) Дж. Вайлати.
10. Автор выражения: «Множатся симптомы постепенного превращения Запада из открытого в закрытое (для внешнего мира) общество»:
 - а) А. Панарин;
 - б) В. Федотова;
 - в) Г. Дилигенский;

- г) К. Сорокин;
 - д) К. Гаджиев.
11. Федотова В.Г. обратила внимание на рост тенденций:
- а) коммунизма;
 - б) фашизма;
 - в) анархизма;
 - г) капитализма;
 - д) ксенофобии.
12. Всемирный день толерантности отмечается:
- а) 22 июня;
 - б) 9 мая;
 - в) 26 октября;
 - г) 16 ноября;
 - д) 22 декабря.

Темы рефератов:

1. Глобальные проблемы, их суть и пути разрешения.
2. Футурология, ее возможности и пределы.
3. Деятельность Римского клуба.
4. Мировая социально-экологическая ситуация в начале XXI в.
5. Духовно-идеологическая ситуация в начале XXI в.
6. Прогноз будущего человечества.
7. Ведущие тенденции начала XXI в.
8. Столкновение или взаимодействие цивилизаций.
9. Демократизация — будущее мира?
10. Принципы толерантности.
11. Глобализация: плюсы и минусы.
12. Судьба человечества.
13. Человечество — открытое общество?
14. Философия толерантности в России.
15. Центробежные тенденции современности.
16. Центростремительные тенденции современности.
17. Социализм или капитализм или что-то третье?
18. Идеи глобального моделирования.
19. Секуляризация или клерикализация?
20. Глобальное сознание.

Основная литература:

1. *Д. Реале и Д. Антисери.* Западная философия от истоков до наших дней. Т.1-4, ТООТ, «Петрополис», 1996.
2. Новейший философский словарь. — Мн.: Книжный Дом, 2003.
3. *Спиркин А.Г.* Философия. — М.: Гардарики, 2001.
4. *Степанянц М.Т.* Восточная философия: Вводный курс. Избранные тексты. — М.: «Восточная литература» РАН, 1997.

5. Философия: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. — 3-изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
6. Хрестоматия по философии: Учебное пособие / Составители: Алексеев П.В., Панин А.В. — М.: ТЕИС, 1996.

Дополнительная литература:

1. Баллестрем К.Г. На пути к всемирной республике. // Вопросы философии. — 1996. — №9.
2. Бунге М. Холотехнодемократия: альтернатива капитализму и социализму. // Вопросы философии. — 1994. — №6.
3. Валлерстайн И. Социальная наука и коммунистическая интерлюдия, или к объяснению истории современности. // Полис. — 1997. — №2.
4. Гаджиев К.С. Эпоха демократии? // Вопросы философии. — 1996. — №9.
5. Данилов А.Н. Глобализм, регионализм и современный трансформационный процесс. // Социс. — 1998. — №9.
6. Дилигенский Г.Г. «Конец истории» или смена цивилизаций? // Вопросы философии. — 1991. — №3.
7. Панарин А.С. «Вторая Европа» или «Третий Рим». // Вопросы философии. — 1996. — №10.
8. Панарин А.С. Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы. // Вопросы философии. — 1994. — №12.
9. Сорокин К.Э. Кто про что, а американцы про униполярность. // Полис. — 1997. — №2.
10. Федотова В.Г. Судьба России в зеркале методологии. // Вопросы философии. — 1995. — №12.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. — 1994. — №1.

КОНТРОЛЬ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ

Для проведения промежуточного контроля используются реферативные работы; тесты и контрольные вопросы к семинарам; наличие конспекта.

Для проведения **экзамена** прилагаются вопросы:

1. Мироззрение и его структура. Миф, религия и философия как способы духовного освоения мира. Их общность и различия.
2. Основные вопросы философии.
3. Материализм. Идеализм.
4. Методы и функции философии.
5. Философская категория бытия.
6. Философская категория материи.
7. Проблема сознания в философии.
8. Диалектика как учение о развитии.
9. Познание как предмет философского анализа.
10. Древнеиндийская философия.
11. Древнекитайская философия.
12. Древнегреческая и эллинистическая философии.
13. Средневековая европейская философия.
14. Средневековая арабоязычная философия.
15. Философия эпохи Возрождения.
16. Основные проблемы философии Нового времени в Европе.
17. Теория познания И. Канта.
18. Субъективный идеализм И. Фихте.
19. Объективный идеализм Ф. Шеллинга.
20. Система и метод Г. Гегеля.
21. Антропологический материализм Л. Фейербаха.
22. Славянофильство и почвенничество.
23. Философия «всеединого сущего» В.С. Соловьева.
24. Философия свободы Н.А. Бердяева.
25. Идея социального прогресса и догматика в восточной философии.
26. Татарская философская мысль.
27. Проблема Реформации философской мысли Востока.
28. Синтез науки и традиций в японской философии.
29. Неокантианство.
30. Формы позитивизма.
31. Философия «воли» и «жизни».
32. Психоаналитическая философия.
33. Экзистенциализм.
34. Герменевтическая философия Х.Г. Гадамера.
35. Конфликт интерпретаций П. Рикёра.
36. Природа и общество как предметы философского анализа.
37. Наука как отрасль познания, ее особенности.

ЛИТЕРАТУРА

Основная литература:

1. *Д. Реале и Д. Антисери.* Западная философия от истоков до наших дней. Т.1-4, ТООТ, «Петрополис», 1996.
2. *Микешина Л.А.* Философия науки. — М.: «Прогресс-Традиция», 2005.
3. Новейший философский словарь. — Мн.: Книжный Дом, 2003.
4. *Спиркин А.Г.* Философия. — М., Гардарики, 2001.
5. *Степанянц М.Т.* Восточная философия: Вводный курс. Избранные тексты. — М.: «Восточная литература» РАН, 1997.
6. Философия: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. — 3-изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
7. Философия науки: Общие проблемы познания. Методология естественных и гуманитарных наук: Хрестоматия / Отв. ред.-сост. Л.А. Микешина. — М.: «Прогресс—Традиция», 2005.
8. Философия истории: Антология / Под ред. Ю.А. Кимелева. — М., 1995.
9. Хрестоматия по философии: Учебное пособие / Составители: Алексеев П.В., Панин А.В. — М.: ТЕИС, 1996.

Дополнительная литература:

1. *Адлер А.* О нервическом характере. — СПб, 1997.
2. *Аристотель.* Сочинения в 4-х томах. — М., 1976–1984.
3. *Бергсон А.* Творческая эволюция. — М., 1998.
4. *Бердяев Н.А.* Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х т. — М., 1994.
5. *Бердяев Н.А.* Русская идея. Судьба России. — М., 1997.
6. *Бердяев Н.А.* Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. — М., 1997.
7. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. — СПб, — М, 1997.
8. *Богомолов В.* Античная философия. — М., 1988.
9. *Вивекананда С.* Практическая веданта. — Магнитогорск, 1992.
10. *Вебер М.* Избранные произведения. — М., 1990.
11. *Гадамер Х.Г.* Истина и метод. — М., 1991.
12. *Гадамер Х.Г.* Актуальность прекрасного. — М., 1991.
13. *Гобозов И.А.* Введение в философию истории. — М., 1993.
14. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. — СПб, 1995.
15. *Зеньковский В.В.* История русской философии. — Л., 1991.
16. *Зиммель Г.* О сущности культуры / В кн.: Избранное. Том 1. Философия культуры. — М., 1996.
17. *Конт О.* Дух позитивной философии. — Ростов н/Д., 2003.
18. *Конфуций.* Уроки мудрости. Сочинения. — Харьков, 1999.

19. Краткая история философии. Под ред. Голобокова В. — М., 1996.
20. Кун Т. Структура научных революций. — М., 1975.
21. Лосев А. История античной философии. — М., 1989.
22. Лосский Н.О. История русской философии. — М., 1991.
23. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. Статьи. — М., 1995.
24. Ницше Ф. Сочинения в 2-х т. — М., 1996.
25. Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Русская философия истории. — М., 1997.
26. Очерки истории татарской общественной мысли. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2000.
27. Платон. Сочинения в 3-х томах. — М., 1970.
28. Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. — М., 1998.
29. Поппер К. Логика и рост научного знания. — М., 1983.
30. Радхакришнан С. Индийская философия. В 2-х томах. — М., 1993.
31. Рассел Б. История западной философии. В 2-х томах. — М., 1993.
32. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. — М., 1995.
33. Соловьев В.С. Сочинения в 2-х томах. — М., 1990.
34. Соловьев В.С. О христианском единстве. — М., 1994.
35. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992.
36. Спенсер Г. Синтетическая философия. — Киев, 1997.
37. Тойнби А. Постигание истории. Сборник. — М., 1996.
38. Торчинов Е.А. Даосизм. — СПб, 1998.
39. Фрейд З. Введение в психоанализ. — М., 1989.
40. Фрейд З. «Я» и «Оно». — Тбилиси, 1991.
41. Фромм Э. Психоанализ и культура: Избранные труды К. Хорни и Э. Фромма. — М., 1995.
42. Философия истории: Антология / Под ред. Ю.А. Кимелева. — М., 1995.
43. Фромм Э. Иметь или быть? — М., 1990.
44. Фукуяма Ф. Конец истории? В кн.: Философия истории: Антология. — М., 1995.
45. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. — 1994. — №1.
46. Швейцер А. Культура и этика. — М., 1973.
47. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. — Мн., 1998.
48. Шпенглер О. Закат Европы. — М., 1993.
49. Юзеев А.Н. Татарская философская мысль конца XVIII–XIX вв. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2001.
50. Юнг К.Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного. — М., 1994.
51. Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М., 1994.

Учебное издание

ШАФИГУЛЛИН Василий Абдуллович

ФИЛОСОФИЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

для специальностей и направлений экономического факультета

Технический редактор, оформление *Александрова М.Н.*
Корректор *Шамонова А.М.*

Формат 60x90 ¹/₁₆. Бумага газетная. Гарнитура New Roman. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 10,0. Тираж 500 экз. Заказ №

Издательство «Юниверсум».
420111, г. Казань, ул. Профсоюзная, д. 13/16.
Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных материалов
в типографии ОАО «Щербинская типография».
117623, г. Москва, ул. Типографская, д. 10.